

V Международная научная конференция

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самара

УДК 93
ББК 63
И90

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Исторические исследования : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март И90 2017 г.). Самара : ООО «Издательство АСГАРД», 2017. iv, 76 с.

ISBN 978-5-9905791-4-9

В сборнике представлены материалы V Международной научной конференции «Исторические исследования».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов исторических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 93
ББК 63

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Маткаримова С.М., Маткурбонов О.

Молодежная политика в Республике Узбекистан (на основе лекции первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова) 1

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Четаев Г.К., Лёзин А.И.

«Битва за выступ», «Вахта на Рейне». Две операции, одно сражение 3

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Бабенко О.В.

К вопросу об актерском составе оперных театров Российской империи конца XIX – начала XX вв. 12

Капорина Ю.В.

Образ князя Владимира Святославича в фильме «Викинг» 15

Малухин А.И.

Советская историческая школа о монгольском нашествии (историографический обзор). 21

Пуляев А.В.

Япония на рельсах модернизации: опыт реформирования армии и образования во второй половине XIX века 24

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Ахъядов Э.С.**

Формирование тоталитарного политического режима и развитие общества с конца 1920-го по 1950-й годы 27

Бодровцева Н.Ю.

Новгородское княжество как центр торгового мореплавания на Руси XII–XIV вв. 28

Гусев К.Д.

Партия кадетов: ценный опыт русского либерализма 35

Мороз И.А.

О роли материально-технической базы в развитии торговли в 50–60 годы XX века 39

Ролдугин А.В.

Деятельность Воронежского губернского жандармского управления в период революционных волнений начала XX века 43

Савченкова М.Е.

Испанские дети в годы Великой Отечественной войны 46

АРХЕОЛОГИЯ**Дробченко Н.В., Субхонов Ф.Ш.**

Мавзолей Шейха ходжы Нуриддина Басира (Кутби – Чахар – духум). Исторический очерк и проект благоустройства территории 49

Ягмурова Л.М., Джумаева Г.Н., Розыева Г.Г.

Национальное достояние туркменского народа. 53

ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ**Hasanov E.L.**

About historical issues of research of medieval heritage of Ganja city. 59

Диванкулиева Б.Х.

«Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари как источник по этнографии туркмен. 60

Садокова А.Р.

Исторический район Сэдагая в Токио – хранитель традиций торговли 63

Соколова Ю.А.

Ильичевское городище: забытый памятник христианской культуры. 66

Соколова Ю.А.

Зеленчукские храмы Нижне-Архызского городища 68

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ**Шалахов Е.Г.**

Дарственные надписи первого начальника Марийской археологической экспедиции А.Х. Халикова на книгах из личной библиотеки В.П. Ёжиковой 72

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Молодежная политика в Республике Узбекистан

(на основе лекции первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова)

Маткаримова Садокат Максудовна, кандидат исторических наук, преподаватель;

Маткурбонов Омонбой, магистрант

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В Узбекистане нет семьи, которая не хотела бы, что её ребенок был грамотным, не отставая от других, нашел свое достойное место в жизни. Истинное значение широко распространенного лозунга среди нашего народа «Наши дети должны быть сильнее, грамотнее, мудрее и, конечно, счастливее нас» именно в этом.

Говоря выражением первого Президента Узбекистана И. Каримова, возможно, наш путь освещают горящие глаза детей Узбекистана, которые глубоко осознали свою личность, ставя перед собой конкретную цель, связывая свою жизнь, свою судьбу с этой свободной Родиной, единственной во всем мире — нашей страной, стремятся в будущее с большой верой.

В одном интервью И. Каримов выразил о молодежи следующее мнение: «Говоря о сегодняшних спокойных, беспечных днях, о вопросах укрепления нашей независимости, необходимо, чтобы вырастающее юное поколение глубоко изучило нашу историю, поняло, как нелегко было достичь этих спокойных дней. Потому что завтрашний день в руках молодежи. Необходимо оказать доверие молодым, всячески поддерживать молодежь, которая входит в жизнь как решающая сила» [1, с. 2012, 12 май].

В первоначальные годы независимости в нашей стране забота о будущем поколении ставилась на повестку дня одной из главных и приоритетных задач. Изначально в 1991 году 20 ноября состоявшейся сессией Верховного Совета Республики Узбекистан был принят закон «Об основах государственной политики молодежи Республики Узбекистан» [2, с. 2].

Первым Президентом Узбекистана И. Каримовым в 1992–1993 годах были подписаны 14 указов в целях всестороннего развития молодого поколения, обеспечения социальной гарантии для достижения их совершенства. В том числе, указом «О мерах поощрения учеников Узбекистана», принятым 5 февраля 1993 года, была учреждена государственная стипендия Президента Республики Узбекистан, дабы поддержать таланты и развитие социальных возможностей учеников. Обращалось значительное внимание на развитие в них чувства высокой духовности гражданина независимого Узбекистана, учащимся-отличникам, студентам и аспирантам последних курсов или за

весь учебный период за успешное выполнение исследовательской деятельности были учреждены государственные стипендии.

А также согласно указу, принятому И. Каримовым в 1999 году 10 июня «Об учреждении государственной премии Зульфии», каждый год в высшие учебные заведения без тестирования и без практических экзаменов по надлежащим учебным направлениям принимались отличники учёбы. В годы независимости Кабинетом Министров Республики Узбекистан в 1994 году 3 октября был принят акт № 496 «О дополнительном поощрении служащих срочной военной службы и членов их семьи», согласно которому отслужившим срочную военную службу и имеющим рекомендации военной части, абитуриентам приема в вуз при тестировании к баллам, которые они набрали, добавлялись 10 процентов из возможных максимальных баллов, с 2006 года — 25 процентов, с 2012 года — 27 процентов. Кроме того, при поддержке международной организации ЮНЕСКО на основе многочисленных проектов фонда «Форум культуры и искусства Узбекистана», а также при сотрудничестве с социальным молодежным движением «Камолот», детской организацией «Камалак» набирают обороты среди юношей нашей страны республиканские конкурсы талантливых юношей «Янги авлод», «Навқирон Ўзбекистон», «Келажак овози», программа стипендий для одаренных студентов, научные олимпиады. При оказании приведенных выше поощрений И. Каримов излагает свое доверие молодежи следующим образом: «Я смотрю с большой уверенностью и с надеждой на молодых, овладевающих современными знаниями. Потому что для достижения таких высоких целей, поставленных перед нами, есть все возможности, знания, и силы. Самое важное, наше государство, общество обеспечивает все условия, чтобы наши дети выросли, не отставая ни от кого» [3, с. 57–58].

За прошедшие 20 лет в нашей республике были разработаны и приняты около 100 законодательных актов молодежной политики. В этой сфере больше 10 законов, более 30 президентских указов и 40 указов Кабинета Министров являются правовыми документами, которые служат для того, чтобы наша молодежь выросла с новым мировоззрением, была грамотной и духовно богатой, имела де-

мократический интеллект нового поколения. На сегодняшний день в нашей стране «вузы имеют важное место в подготовке высококвалифицированных кадров, востребованных на рынке труда и реформировании учебного процесса. За прошедший период их число возросло в два раза, и на сегодняшний день в нашей стране в 59 вузах учатся более 230 тысяч студентов» [4, с. 6–7].

На сегодняшний день в Узбекистане в реализации стремлений молодежи активно принимают участие общественные и некоммерческие организации. Молодежно-социальное движение «Камолот», Комитет женщин Узбекистана, политические партии, общественный фонд «Махалла», фонды «Форум культуры и искусства Узбекистана», «Меҳр нури», «Сен ёлғиз эмассан (Ты не одинок)», Общественный молодежный центр «Келажак овози» в числе таких организации.

Делая вывод, можно сказать, что в годы независимости в нашей стране подготовка нового поколения кадров, работа с талантливой молодежью была поставлена по-новому на идейно-политической основе, по конкретно эффективной системе. В этом деле в сферах строения общества и государства, социально-экономических, идей-

но-духовных сферах было уделено отдельное внимание подготовке нового поколения кадров, отвечающего требованиям эпохи, а реформы в этой сфере проводятся систематически. Также в основе национальной программы подготовки кадров в нашей стране сформулировалась эффективная национальная образовательная модель, и она успешно действует; в высших и средне-специальных учебных заведениях, подчиняющихся сетевым министерствам, развивается, реформируясь, система подготовки нового поколения кадров; в современных учебных заведениях, таких как Академия государственного управления, Медицинская академия, Академия Вооруженных Сил, помимо формирования нового поколения кадров, реализуется также подготовка заведующих сотрудников, научных, научно-педагогических кадров.

В заключение стоит привести следующие слова И. Каримова: «Вы наследники наших великих предков, которые внесли огромную лепту в колыбель мировой цивилизации. Теперь я уверен, что вы будете достойными их, усваивая самые передовые достижения нашей эпохи, потратите свои знания и навыки на процветание нашей Родины, являясь примером для своих сверстников» [5, с. 82].

Литература:

1. Газета «Тошкент окшоми». — 2012 г. 10 мая.
2. Вестник Верховного Совета Республики Узбекистан. 1992 г., — 2 изд.
3. Каримов, И. Жамиятимизни эркинлаштириш, ислохотларни чуқурлаштириш, маънавиятимизни юксалтириш ва халқимизнинг ҳаёт даражасини ошириш — барча ишларимизнинг мезони ва мақсадидир. 15 том, Т.: «Ўзбекистон», — 2007. — с. 57–58.
4. Материалы международных конференции на тему «Юксак билимли ва интеллектуал ривожланган авлодни тарбиялаш — мамлакатни барқарор тараққий эттириш ва модернизация қилишнинг энг муҳим шарти». — Т.: «Ўзбекистон», 2012, с. 6–7.
5. Президентга мактублар. — Т.: «Маънавият» 2006, с. 82.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

«Битва за выступ», «Вахта на Рейне». Две операции, одно сражение

Четаев Георгий Константинович, студент;

Лёзин Александр Иванович, студент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Арденнская операция является важным этапом в агонии Второй Мировой войны со стороны союзнических войск — Великобритании и США. Но в СССР, а затем и в России, ее восприятие и знание в обществе оставляют желать лучшего. Цель нашей статьи — дать хотя бы общую картину этой операции.

В США Арденнскую операцию чаще принято именовать как «Battle of the Bulge», то есть в дословном переводе — «Битва за выступ» [10]. Американцы чтят и помнят эту тяжелую битву. Например, к 60-летию Арденн, президент США Джордж Буш мл. заявил в своей опубликованной прокламации на сайте белого дома: «Американцы продолжают вдохновляться доблестью и добросовестностью тех, кто воевал, и тех, кто погиб в битве за выступ. Мы осознаем этих смельчаков и воздаем должное всем ветеранам Второй мировой войны. Когда это было важнее всего, целое поколение американцев показали самые лучшие качества нашей нации и человечества» [12].

16 декабря 2014 года в Люксембурге на американском кладбище прошла церемония в честь 70-летия битвы в Арденнах, где присутствовали региональные высокопоставленные лица — Великий герцог Люксембурга Герцог Анри, премьер-министр Люксембурга Хавьер Беттель и

командующий армии США в Европе генерал-лейтенант Бен Ходжес. Главными посетителями торжеств, конечно, были участники того сражения — ветераны Второй Мировой войны. [1]

Уже в сентябре-октябре 1944 года, когда войска союзников приостановили наступательные действия, Гитлером начал разрабатываться стратегический план контрнаступления, которому было суждено стать последним для Третьего Рейха. Операция получила название «Вахта на Рейне» и предполагала нанесение удара на территории Бельгии: начать продвижение через Арденны, форсировать реку Масс на участке между Льежем и Намюром, затем вести наступление в направлении Брюсселя и Антверпена. Сами Арденны представляют собой возвышенность до 500 м над уровнем моря на юге Бельгии и в северной части Люксембурга. Она протянулась до 100 км на запад от германской границы до реки Маас [21, с. 56]. Главной задачей операции было овладение порта Антверпен с целью отрезать американские и британские войска от снабжения, а затем уничтожить соединения противника к северу от порта [29, с. 668].

В случае успеха Гитлер рассчитывал на перелом хода войны на Западном фронте: он повлечет за собой осла-

Рис. 1. Немецкие войска в лесах Арденн

бление и разрыв англо-американских союзников, тем самым склонив их безоговорочной капитуляции [18, с. 414]. Также, проведению контрнаступления придавалось и идеологическое значение: «Германия ведёт борьбу не на жизнь, а на смерть, если она проиграет её, то проявит свою биологическую слабость»; «В случае поражения немецкий народ должен будет безропотно покинуть авансцену истории», — такие слова из речи Гитлера перед арденнской операцией приводит Вальтер Шелленберг [31, с. 389].

Главная ставка делалась на внезапность нападения и на метеорологические условия — плохую погоду, при которой союзники откажутся от использования авиации, к тому времени значительно превосходившую силы люфтваффе [29, с. 668]. 12 октября начальник штаба ОКВ фельдмаршал Вильгельм Кейтель подписал приказ об обеспечении полной секретности всех мероприятий, связанных с подготовкой контрнаступления. Сосредоточение войск в районе перед участком фронта в Арденнах осуществлялось скрытно. Передача данных по радио была запрещена, она проходила по переписке [9, с. 72].

Рис. 2. Вальтер Модель — командующий группой армии «В»

Ответственность за реализацию плана была возложена на командующего группой армии «В» фельдмаршала Вальтера Моделя под началом главнокомандующего Западным фронтом фельдмаршала Герда фон Рунштедта [18, с. 415], которым Гитлер сообщил элементы плана в конце 18 октября 1944 года [21, с. 57]. По их мнению, сформированных воинских соединений к тому моменту было недостаточно для проведения операции, поэтому ими был предложен план с более скромной целью — охватом Льежа для сдерживания противника в районе Аахена, [23, с. 250] однако фюрер отклонил его [29, с. 671]. Главной проблемой для войск вермахта и СС являлась крайняя

нехватка горючего, без которого бронетехника не могла бы развивать наступление [11]. Также, отсутствовало снабжение войск подкреплением, боеприпасами и танками [11], поскольку только к 12 октября 1944 года Западный фронт смог стабилизироваться [32, с. 537]. Эффективному обеспечению армии мешали сжатые сроки подготовки к операции.

Рис. 3. Герд фон Рунштедт — Главнокомандующий немецкими войсками Западного фронта

Для наступления были сформированы следующие армии: 5-я танковая армия под командованием генерала фон Мантейфеля, 6-я танковая армия под командованием обергруппенфюрера СС Зеппа Дитриха и 7-я армия генерала Бранденбергера [18, с. 415]. В составе 5-й армии имелись 3 танковых дивизии — 2-я, 116-я и Учебная, 4 пехотных дивизии, 3 мотопехотных батальона и танковый батальон из дивизии «Великая Германия». 6-я армия состояла из 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», 2-й дивизии СС «Дас Рейх», 9-й дивизии СС «Гогенштауфен», 12-й дивизии СС «Гитлерьюгенд» и 5-ти пехотных дивизий. В 7-ю армию входили 4 ополченческих пехотных дивизий и совсем не имелось танков [23, с. 252].

Особое внимание было уделено созданию диверсионного формирования, которое занялась бы подрывом мостов, сеяло панику и неразбериху в рядах американских войск [8, с. 4]. 20 октября 1944 года Гитлер поручил эту задачу уже известному на тот момент оберштурмбанфюреру СС Отто Скорцени [20, с. 153]. В историю диверсионная операция вошла под названием «Гриф». У Скорцени было крайне малое количество времени для подготовки диверсионных групп, которые должны были действовать на тер-

Рис. 4. Отто Скорцени — ответственный за проведение диверсионной операции «Гриф»

ритории врага, переодетые в американскую форму поверх немецкой. Кроме формы противника ему требовались трофейные джипы и танки, но главное — военные, свободно владеющие английским языком. В личном составе сформированной 150-й бригады, состоящей из около 3300 человек, солдаты делились на несколько «лингвистических» категорий [8, с. 6]: 1-я включала бегло говорящих на английском языке без акцента или на американском сленге, но таких бойцов нашлось только около 12-ти человек; во 2-ю входили более или менее владеющие языком, которых набралось 30—40 человек; 3-я насчитывала около 150 человек тех, кто мог объясниться на английском; 4-я — 200, которые ещё что-то помнили из школьной программы; остальные могли говорить только «да» и «нет». Как и англоговорящими солдатами, проблемы состояли и в оснащении диверсионной бригады трофейной техникой, которое сам Скорцени назвал «катастрофичным» [20, с. 161]: в его распоряжение было передано всего лишь два танка «Шерманн», 10 американских и английских броневозов и 15 американских грузовиков [20, с. 162].

До контрудара немцев, союзники планировали нанести сильный удар из Ахена в северном направлении и через Эльзас в южное, что в конечном итоге существенно ослабило фронт в районе Арденн, где располагался единственный американский 8-й корпус в составе четырех дивизий [30, с. 155].

Операция «Вахта на Рейне» началась 16 декабря 1944 года в 5:00 утра (военная история битвы 3 рейха). Передовые соединения 5-й армии Мантейфеля — 116-я и 2-я бронетанковые дивизии — начали успешное наступление [18, с.

415] и к 8 часам утра достигла американских позиций. Уже 18-го декабря, пройдя 30 миль, немцы подошли вплотную к Бастони, но не смогли прорвать плотную оборону во время подошедших 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий и 10-й танковой дивизии армии США [11]. Удар правого крыла 6-й армии Зеппа Дитриха был блокирован в самом начале сильной обороной Моншау, организованной американцами, поскольку фольксгренадерские дивизии действовали плохо. Войскам левого крыла удалось прорваться и, пройдя Мальмеди, 18-го они захватили переправу через Амблев за Ставелотом, преодолев с начала наступления 30 миль [11]. «Наступление фон Рундштедта, — пишет в своих воспоминаниях Брэдли, — захватило меня врасплох, но мое удивление еще более возросло, когда я узнал, что немецкий фельдмаршал выбрал для наступления столь маловажный участок, как Арденны» [13]. Для союзников, это действительно было неожиданностью. Брюс Кларк — офицер США, выпускник Вест-Пойнта, боевой командир 7-й и 4-й танковых дивизий, принимавших участие в Арденнах, в одном из своих интервью сказал, что самой сложной проблемой битвы в Арденнах было то, что союзники были полностью удивлены. Американская разведка, по его мнению, не смогла выявить эту атаку. Результатом были — разбитая связь союзников и прорыв немецких войск [5]. Американские разведывательные сводки и доклады за месяц до наступления, давали лишь отрывочную и абстрактную информацию [11, с. 59]. Как ни странно, но Омар Брэдли даже видел плюс того, что американцы не сумели распознать подготовку к наступлению в Арденнах, как он утверждает: «Наше неумение распознать подготовку к наступлению в Арденнах, по сути дела, спасло нас от больших потерь» [13].

В американской кинохронике того времени признается тяжелый удар немцев. К примеру, в короткометражной военной съемке «Вражеский удар: битва за выступ 1944 года» говорится: «В течение одного дня, противник прорвал оборону американской первой линии на 45 километров и «кусает» глубоко до Люксембурга и Бельгии» [7]. Важным аспектом немецкого наступления являлась погода. По воспоминаниям премьер-министра Великобритании — Уинстона Черчилля: «Плохая погода и низкие стелющиеся туманы сделали невозможными действия нашей авиации в течение первой недели битвы; но 23 декабря погода улучшилась, и авиация вступила в бой с исключительной эффективностью» [30, с. 159]. Действительно Вермахт воспользовался этим преимуществом. Из кинохроники «Вражеский удар: битва за выступ 1944 года»: «Когда погода не позволила нам использовать воздушное оружие, оружие в котором мы решительно перевешивали их» [7]. Так же об этом утверждает главнокомандующий союзническими силами Дуайт Эйзенхауэр: «Погода доставляла нам много беспокойства. В течение нескольких дней наша огромная авиационная мощь не использовалась, поскольку самолеты были прикованы к земле из-за сильной облачности и густых туманов. Мы

лишались важнейшего преимущества» [33, с. 389]. Особенно в наступлении отличилась группа войск 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» под командованием 29-летнего оберштурмбанфюрера СС Иоахима Пайпера, состоящая из двух танковых батальонов. Задачей группы Пайпера являлась достижение реки Маас — расстояние в 120–150 км, захват мостов и удерживание их до прихода основных сил [23, с. 252]. 17 декабря группе удалось захватить Бюллинген, где было захвачено около 250000 литров топлива, которые оставили американские войска, а 18-го захватила деревню Труа-Пон [11]. Однако, слишком далеко оторвавшись от линии фронта, соединение было отрезано от основных сил и попало под окружение в Ла-Глезе и Стумоне. Несмотря на храбрость солдат, личный состав нёс тяжёлые, Пайпер имел к 23 декабря 1300 бойцов, потерял и оставил из-за нехватки топлива 39 танков и 25 орудий. В ночь на Рождество, остатки группы прорвались к силам своей армии у города Ванн. Несмотря на провальное окончание своих действия, ударная группа Пайпера считается наиболее боеспособным формированием 6-й армии Зеппа Дитриха [11].

Рис. 5. Иоахим Пайпер — командир отличившейся боевой группы дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»

19 декабря в Вердене Эйзенхауэр проводит совещание с небольшой группой офицеров, где присутствовали Брэдли, Паттон и другие командующие [33, с. 394]. Решение было закономерным, а именно, сконцентрироваться на срыве контрнаступления немцев. Оно заключалось в быстрой подготовки контрударов по флангам наступавшей группировки Вермахта [19, с. 275].

Рис. 6. Американские войска во время битвы в Арденнах

Если сравнивать технику противников, то армия США была более щедро оснащена, чем немецкая, однако, в каждой категории оружия, немцы имели более высококачественное оборудование. Но были и области вооружения, где США имели свое преимущество. К примеру, это полуавтоматическая винтовка — M1Garand 30 калибра. И артиллерия, но не само ее качество, сколько методика и координация огня [2, с. 106].

Силы союзников, задействованных в этом сражении, составляли около — 600000 американских и 55000 британских солдат [4]. Структура союзнических войск на 16 декабря 1944 года первоначально была такой: Верховным главнокомандующим союзников, как известно, являлся генерал армии США Дуайт Эйзенхауэр. Основные силы союзников состояли из двух армий, а именно, из 21 армии под командованием британского фельдмаршала — Бернарда Монтгомери и 12 армии под командованием лейтенант-генерала Омара Брэдли. В свою очередь 12-ой армии были подчинены первая, третья и девятая американские армии. Сами армии подразделялись на корпуса, те на дивизии разных видов войск. Структура союзнических войск на 20 декабря 1944 года довольно изменились. Теперь 21 армия имела не только 30-й британский корпус, но и получила девятую и первую американские армии. 12 армия Брэдли сохранила третью армию под командованием лейтенант-генерала Джорджа Паттона [2, с. 34–35]. Причиной изменений являлось ухудшение обстановки, 12-я армия оказалась расколотой надвое. Штаб Брэдли был в Люксембурге, откуда он не мог контролировать северную половину своей армии. Поэтому бри-

Рис. 7. Дуайт Эйзенхауэр – Верховный главнокомандующий союзников

Рис. 8. Омар Брэдли – командующий 12 армией союзников

танскому фельдмаршалу Монтгомери пришлось взять под свое командование первую и девятую американские армии. Из воспоминаний Монтгомери: «В 10.30 утра 20 декабря Эйзенхауэр позвонил мне из своего штаба и приказал немедленно принять командование всеми американскими силами на северном фланге клина» [24]. В этот же день Монтгомери проводит совещание с Ходжесом и Симпсоном — командирами первой и девятой американских армий в штаб-квартире первой армии, изучив ситуацию боя [6, 38, 39, 40]. На взгляд Паттона: «Предлог не имел под собой основательной почвы, и мне показалось, что Брэдли пытаются отвести на запасный путь» [15].

Также, по воспоминаниям Паттона, Монтгомери хотел стать заместителем командующего наземными силами в Европе, для этого он отправлял в Америку своего эмиссара для обсуждения этого назначения. Паттон напишет об этом со своей долей темперамента: «В роли такого заместителя Монтгомери не видел иного человека, в достаточной мере одаренного Богом талантами военного, кроме себя» [15]. Брэдли пишет, что предложение назначить Монтгомери главнокомандующим сухопутными войсками союзников исходило из английских газет. Американцев раздражал этот вопрос. На одной из встреч с Паттоном, Брэдли заявит следующее: «Если 12-я группа армии будет подчинена Монтгомери, я подам рапорт с просьбой освободить меня от должности» [13].

Разногласия союзников появятся и в оценках этой компании. Расхождения произошли уже после пресс-конференции британского фельдмаршала Бернарда Монтгомери. Как потом напишет в своих воспоминаниях Эйзенхауэр: «Высказывания Монтгомери на пресс-кон-

ференции, а также публикации в английских газетах, сообщений репортеров, находившихся при 21-й группе армий, создали у американцев неблагоприятное впечатление, будто Монтгомери претендовал на роль спасителя американских войск в Арденнах» [33, с. 401]. Этот инцидент явно подпортил отношения союзников. В своих мемуарах Монтгомери уделит внимание Арденнам, но заявит в главе, посвященной им: «Думаю, что чем меньше я буду говорить об этом сражении, тем лучше, так как, по-моему, все, что я скажу, почти обязательно будет приниматься в штыки» [24].

Монтгомери, вспоминая пресс-конференцию 7 января, словно оправдываясь, утверждал, что тогда были нападки на Эйзенхауэра в британской прессе, и он предложил в письме премьер-министру Великобритании рассказать корреспондентам, как происходило сражение. Он пишет: «Никто никогда не опубликовал полный текст тезисов, по которым я выступал и которые позже были переданы прессе» [24].

Еще одним камнем преткновения стало мнение, что англичане и не особо принимали участие в этом сражении. Как писал Черчилль, в послании Рузвельту от 7 января 1945 года, что в американской прессе есть критические замечания насчет того, что английские войска не вводились в бой. Черчилль, в послании Рузвельту, делает ссылку на Эйзенхауэра и подчеркивает, что Монтгомери подчиняется их командующему, заявляя: «Наши войска были абсолютно готовы в любой момент выполнить приказ генерала Эйзенхауэра. Я полагаю, что диспозиции, выработанные им и подчиненным ему маршалом Монтгомери, строго соответствуют военным требованиям» [27, с. 727].

Рис. 9. Бернард Монтгомери — командующий 21-й армией союзников

Несмотря на некоторые разногласия в армии США, к Монтгомери отношение почитательное. Брюс Кларк — офицер США, боевой командир 7-й и 4-й танковых дивизий, отзывался о нем так: «Великий полководец, которого я видел в битве за выступ, был главнокомандующий — фельдмаршал Бернард Лоу Монтгомери». Кларк аргументирует еще тем, что его впечатляло спокойствие и собранность фельдмаршала. «Многие из наших высших командиров, в битве за выступ, были нервными. Монтгомери не был таким» [5]. А Уинстон Черчилль в одном из своих трудов приводит цитату Монтгомери о том, что битва в Арденнах была выиграна, прежде всего, стойкостью и доблестью американского солдата» [30, с. 162].

Касаемо внешнеполитического аспекта. После наступления немцев союзники оказались в нелегкой ситуации. Черчилль недвусмысленно дает понять, что союзники желают знать о планах наступления Красной армии на востоке. Из послания Черчилля — Сталину от 24 декабря 1944 года: «Нам, безусловно, весьма важно знать основные наметки и сроки Ваших операций» [25, с. 394]. В послании Сталину от 24 декабря 1944 года Рузвельт считает: «Положение в Бельгии неплохое, но мы вступили в такой период, когда нужно поговорить о следующей фазе» [28, с. 277]. В январе, исполняя союзнический долг, Красная армия перешла в наступление от Балтики до Карпат. Планы Вермахта сорвались, в итоге ему пришлось перекинуть на восток 6-ю танковую армию СС (главная ударная сила в Арденнах) [19, с. 276]. В своем послании Рузвельту, от 15 января 1945 года, Сталин заявит: «Не сомневаюсь, что немцам придется разбросать свои резервы между двумя фронтами, в результате чего они будут вынуждены отказаться от наступления на западном фронте. Я рад, что это обстоятельство облегчит по-

ложение союзных войск на западе и ускорит подготовку намеченного генералом Эйзенхауэром наступления» [28, с. 288]. В записях Эйзенхауэра от 21 января, где упоминается о наступлении русских, он называет это наступление широким и быстро прогрессивным, которое существенно изменило общую ситуацию [6, 38, 39, 40].

В результате эффективной атаки американцев немецкие войска были остановлены и оказались в чрезвычайно затруднительном положении. Попытки прорваться дальше успеха не принесли, поскольку силы противников были явно неравными, а к американцам к тому же регулярно поступало подкрепление. В итоге атака 6-й армии окончательно захлебнулась. Сдерживающими факторами наступления явились распутица и недостаток топлива. Из-за отсутствия бензина в наступлении участвовала только половина артиллерии. Недостаток артиллерийского огня не компенсировался поддержкой с воздуха. Туманная погода первых дней наступления в целом благоприятствовала немцам, поскольку авиация союзников оставалась на земле [11].

Операция «Гриф» под руководством Отто Скорцени также не увенчалась успехом. Одна из групп 150-й бригады не смогла выступить за линию фронта из-за остановки наступления всей армии. Большая часть диверсантов была схвачена американскими войсками и расстреляны за шпионаж в форме противника. Но цель — сеяние паники и хаоса в тылу врага — подопечным Скорцени удалось достичь: множество американских солдат в панике считали, что в их рядах действуют диверсионные группы, ещё более бдительно проверяли документы военнослужащих и задавали им каверзные вопросы, не обходя стороной и высших командиров — Эйзенхауэра, Брэдли, Паттона [22, с. 677].

Рис. 10. Джордж Паттон — командир 3-й американской армии

21 декабря союзники переходят в наступление, но из-за отсутствия поддержки авиации оно проходит вяло [19, с. 276]. 22-го декабря от Арлона с юга, медленно, но верно, продвигается армия Паттона до Уффализа. Монтгомери подключится позже, начав наступательные действия с севера в сторону Уффализа уже 3 января [30, с. 159]. Уже 22 декабря Руншtedт настоятельно рекомендовал Гитлеру отозвать наступление, но получил отказ [17, с. 236]. Паттона раздражала такая медлительность британского фельдмаршала: «Монтгомери никогда не будет наступать» [15]. Брэдли тоже было не по душе задержка британского фельдмаршала: «Я даже просил Айка [Эйзенхауэра] подогнать Монтгомери и ускорить его контрудар» [13]. 23 декабря погода меняется, это отмечалось ранее, что дало союзной авиации приступить к действиям. 26 декабря армия Паттона соединилась с другими своими частями, которые защищали стойко Бастонь. [19, с. 276]. В этот период немецкое наступление союзники берут под контроль. Вермахт не достигает своих первоначальных целей — выхода на реку Маас, но ему удается остановить атаки союзников против Рура и Саара [9, с. 79]. В британском издании «Birmingham gazette» от 30 декабря 1944 года говорится, что Эйзенхауэр восстановил некоторый контроль битвы на Бельгийском выступе [3]. Несмотря на явный провал операции со стороны Вермахта, немцы сражались ожесточенно. 1 января немцы осуществили мощный авиационный

налет за последние месяцы, главными объектами были аэродромы вблизи Арденнского выступа, так и к северу от него [33, с. 411]. В дневнике Эйзенхауэра от 7 января записано, что противник на удивление не желал отступить. Американцы опасались, что немцы смогут пересечь реку Маас со стороны Голландии, где были собраны три дивизии в районе юга Горингема, но этот план не был в конечном итоге реализован [6, 38, 39, 40]. На двух флангах с северной стороны и южной союзники продолжали продвигаться на Уффализ. Продвижение было медленным и закономерным тяжелым [33, с. 411].

16 января битва в Арденнах, по сути, была закончена. Первая и третья армия воссоединились, что означало достижение тактической победы. Ну а затем, в полночь с 17 на 18 января первая американская армия вернулась под командование Брэдли, то есть в состав 12-й группы армии [9, с. 81]. В одной из телеграмм от 16 января 1945 года Монтгомери докладывал: «Я с большим удовольствием докладываю Вам, что задача, которую вы поручили мне в Арденнах, теперь завершена. Первая и третья армия объединились в Уффализе и продвигаются на восток. В связи с этим можно сказать, что мы одержали тактическую победу» [6, 38, 39, 40]. К концу января союзники устранили Арденнский выступ и подошли к линии Зигфрида [13]. Немцы были оттеснены на такие же позиции, с которых и начали прорыв [15].

Арденнское сражение было тяжелым испытанием для союзников. Потери их составили около — 81000 американцев, 1400 британцев, из них 19000 американцев, 200 британских солдат были убиты, остальные получили ранения, попали в плен или числятся без вести пропавшими [4].

Эйзенхауэр в своих воспоминаниях пишет, что было бы неверно утверждать, что войска союзников не испытывали напряжения и беспокойства в первую неделю наступления немцев. Но и также зеркально неправильно преувеличивать степень беспокойства союзников: «На войне ни один человек никогда не избавлен от напряжения; в сражениях, подобных тому, какое было развернуто немцами в Арденнах, это напряжение достигает максимальных пределов» [33, с. 399]. Паттон с присущей долей американоцентризма, подытоживая Арденны, считал, что третья армия [его] двигалась быстрее и продвинулась дальше, чем любая другая армия в истории США, и что самое важное, «в истории всего мира». Достижение данных результатов, на его взгляд, это выучка американских офицеров, мужество американских солдат и качество американской техники, про союзников ни слова [15]. Монтгомери, вспоминая Арденны, полагал: «Из-за этого ненужного сражения мы потеряли почти шесть недель — со всеми политическими последствиями, обозначившимися по мере приближения конца войны» [24]. Брэдли в своих мемуарах напишет, что контрнаступление немцев полностью провалилось, Вермахт не достиг поставленных целей и в конечном итоге заплатил большую цену за задержку зимнего наступления союзников [13].

Это было последнее наступление Вермахта в конце войны. Немцы уже не могли возмещать потери. Даже следующие сражения хоть и будут ожесточенными, но в сравнении с Арденнами они будут легче [30, с. 162]. Для Гер-

мании и немецкой армии Арденны стали катастрофой, их прорыв, на который они возлагали надежду, ни к чему не привел [9, с. 79].

Рис. 11. Карта сражения

Литература:

1. American battle monuments commission. <https://www.abmc.gov/news-events/events/battle-bulge-70th-anniversary-ceremony#.WJxR9FWLTcd>
2. The Battle of the Bulge: battlebook. [Washington, D. C.]: U. S. Army Europe, [2013] p. 170
3. Birmingham gazette. Saturday 30 December 1944
4. Congress. gov. <https://www.congress.gov/H.J.Res.65> — Commending the World War II veterans who fought in the Battle of the Bulge, and for other purposes. 106th Congress (1999–2000) <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-joint-resolution/65/text>
5. The Harry S. Truman Library and Museum. Oral History Interview with Bruce C. Clarke. Arlington, Virginia January 14, 1970 Jerry N. Hess.
6. Ike Eisenhower Foundation [http://www.dwightdeisenhower.com/http://www.dwightdeisenhower.com/Cable,BernardMontgomerytoDwightD.Eisenhower,December21,1944\(PDF\)\[DDE'sPre-PresidentialPapers,PrincipalFile,Box83,Montgomery,11;NAIDNumber12125649\]](http://www.dwightdeisenhower.com/http://www.dwightdeisenhower.com/Cable,BernardMontgomerytoDwightD.Eisenhower,December21,1944(PDF)[DDE'sPre-PresidentialPapers,PrincipalFile,Box83,Montgomery,11;NAIDNumber12125649])

7. The National Archives Unwritten Record Blog. <https://unwritten-record.blogs.archives.gov/2014/12/15/the-enemy-strikes-the-battle-of-the-bulge-1944/>
8. Pallud J.-P. Ardennes, 1944: Peiper and Skorzeny// Series 94°—542, 1988. — 56 с.
9. Report by The Supreme Commander To the Combined Chiefs of Staff On the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force 6 June 1944 to 8 May 1945. <http://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/SCAEF-Report/index.html>
10. United States Army <https://www.army.mil/both/>
11. United States Army in World War II European Theater of Operations The Ardennes: Battle of the Bulge Hugh M. Cole CMH Publication 7—8 office of the chief of military history department of the the army Washington, D. C., 2000. <http://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-E-Ardennes/index.html>
12. The White house president George W. Bush. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/12/20041216-4.html>
13. Брэдли, О.Н. Записки солдата. — М.: ИИЛ, 1957. <http://militera.lib.ru/memo/usa/bradley/index.html>
14. ЛидделХарт, Б.Г. Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии. — М.: Центрполиграф, 2004. Интернет-ресурс http://militera.lib.ru/h/liddel-hart_b01/text.html#t65
15. Паттон Дж. Война, какой я ее знал. — М.: АСТ, Астрель, 2002. <http://militera.lib.ru/memo/usa/patton/index.html>
16. Фей, В. Танковые сражения войск СС. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. http://militera.lib.ru/h/fey_w01/text.html#t55
17. Вестфаль, З. Германская армия на Западном фронте: воспоминания начальника генерального штаба 1939—1945// М.: Центрполиграф, 2007. — 271 с.
18. Гудериан, Г. Воспоминания немецкого Гудериана. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939—1945// М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. — 574 с.
19. История второй мировой войны 1939—1945 гг. Том 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. — М.: Воениздат, 1978. — 569.
20. Короли диверсий/ Сост. Непомнящий Н.Н.; О. Скорцени Секретные задания РСХА. В. Боргези Десятая флотилия МАС// М.: Прибой, 1997. — 414 с.
21. Кульков, Е.Н. Операция «Вахта на Рейне»// М.: Воениздат, 1986. — 174 с.
22. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война// М.: АСТ, 2002. — 944 с.
23. Маккарти, П., Сайрон М. Panzerkrieg. Бронетанковые войска III Рейха: взлёт и падение// М.: Эксмо, 2009. — 318 с.
24. Монтгомери, Б. Мемуары фельдмаршала. — М.: Вагриус, 2006. http://militera.lib.ru/memo/english/montgomery_b1/index.html
25. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.)/М-воиностр. дел СССР. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1989. — 464 с.
26. Прохоров, А. М.: Советский энциклопедический словарь. Москва. Советская Энциклопедия. 1986.
27. Рузвельт, Франклин Делано. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны [Текст]: пер. с англ. / Рузвельт Франклин Делано, Черчилль У.; Под ред. Ф.Л. Лоуэнхейма и др. — М.: ТЕРРА, 1995. — 798.
28. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1944—1945 / М-воиностр. дел СССР, — М.: Политиздат, 1984. — 575 с.
29. Типпельскирх, К. История второй мировой войны// М.: АСТ; СПб.: Полигон, 1999. — 795 с.
30. Черчилль, Уинстон. Вторая мировая война [Текст]: [В 6 т.: Пер. с англ.] [Т.] 6: Триумф и трагедия / Черчилль Уинстон. — М.: Терра-Кн. клуб, 1998. — 397 с.
31. Шелленберг, В. В паутине СД. Мемуары// М.: Вече, 2016. — 464 с.
32. Шпеер, А. Воспоминания// М.: Захаров, 2010. — 318 с.
33. Эйзенхауэр, Д. Крестовый поход в Европу. — Смоленск: Русич, 2000. 528 с.
34. The Harry S. Truman Library and Museum. <https://www.trumanlibrary.org/>
35. Library of Congress <https://www.loc.gov/item/2004672054/>
36. Life <http://time.com>
37. WWIIincolor. www.ww2incolor.com
38. <http://www.dwightd Eisenhower.com/> Diary Entry, January 21, 1945 (PDF) [DDE»s Pre-Presidential Papers, Principal File, Box 169, Butcher»s Diary, January 1 — January 28, 1945 (3); NAID Number 12126636] p. 3
39. <http://www.dwightd Eisenhower.com/> Diary Entry, January 7, 1945 (PDF) [DDE»s Pre-Presidential Papers, Principal File, Box 169, Butcher»s Diary — January 1 — January 28, 1945 (1); NAID Number 12126630] p. 2
40. Ike Eisenhower Foundation <http://www.dwightd Eisenhower.com> Cable, Bernard Montgomery to Dwight D. Eisenhower Re Conclusion of Ardennes Campaign, January 16, 1945 (PDF) [DDE»s Pre-Presidential Papers, Principal File, Box 83, Montgomery, 10; NAID Number 12125644]

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

К вопросу об актерском составе оперных театров Российской империи конца XIX — начала XX вв.

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Милые старые русские актеры!
Ф.И. Шаляпин

В рубежное время на российской оперной сцене появляется целая плеяда выдающихся мастеров, среди которых Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Нежданова и другие. Основой спектаклей в императорских театрах были солисты-певцы. В Частной опере артисты делили пальму первенства с режиссерами, художниками и дирижерами. В Петербурге, как столице Российской империи, где находился двор, было немало художественных проблем. В московском же Большом театре вводились нововведения и «сконцентрировались лучшие артистические силы» [7, с. 348]. Мы проследим особенности актерского состава российских оперных театров на примере Большого театра и Частной оперы в Москве, Мариинского театра в Петербурге.

Дореволюционным артистам оперных театров посвящено немало исследовательской литературы и мемуарных источников. В их числе воспоминания знаменитого советского тенора Сергея Яковлевича Лемешева «Путь к искусству» [3], из которых можно почерпнуть интересные характеристики Ф.И. Шаляпина и Л.В. Собинова. С.Я. Лемешев принадлежал к другому поколению певцов, но в молодости он имел возможность наблюдать за выступлениями Шаляпина и Собинова, о чем оставил письменные свидетельства. Эти характеристики важны потому, что молодой зритель острее чувствует то, что видит и слышит, чем человек, умудренный жизненным опытом.

Среди мастеров императорской сцены обычно выделяют Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, А.В. Нежданову, И.В. Ершова, Н.Н. Фигнера. Федор Иванович Шаляпин (1873–1938) — снискавший мировую славу русский бас, многогранная личность, ставшая легендой. Как пишет о нем профессор РАТИ, д-р искусствоведения В.Н. Дмитриевский, «Федор Иванович Шаляпин — фигура в той же мере реальная, сколь и легендарная, воссозданная в исследовательской и художественной литературе, в богатом мемуарном, эпистолярном, кинематографическом, «звуковом» наследии, наконец — в устных рассказах, передаваемых из поколения в поколение» [1, с. 6]. Не менее интересно писал о значении личности Шаляпина С.Я. Ле-

мешев: «Это была единственная артистическая фамилия, которую я знал с детства. Даже до нашего деревенского захолюстья дошла слава великого певца: нередко в народе шутили над особенно рьяными песенниками: «Ишь, Шаляпин объявился» [3, с. 45].

В 1895 г. Ф.И. Шаляпин дебютировал в Мариинском театре. С 1896 г. он был солистом Частной оперы С.И. Мамонтова. С 1899 г. работал в Большом театре, где его талант достиг своего расцвета. Обращает на себя внимание характеристика игры Шаляпина в «Псковитянке» Н.А. Римского-Корсакова, которую дает художник Константин Коровин. Он пишет: «Шаляпин в Грозном был изумителен. Как бы вполне обрел себя в образе сурового русского царя, как бы приял в себя его беспокойную душу. Шаляпина не было на сцене, был оживший Грозный» [2, с. 36]. В 1910 г. певец получает от Николая II звание Солиста его императорского величества. В 1912 г. Шаляпин — Солист Короля Итальянского. В 1916 г. получает от французского правительства звание командора ордена Почетного легиона за заслуги в области искусства. Высокая отечественная награда нашла Шаляпина в 1918 г. — он стал первым народным артистом Республики.

С конца июня 1922 г. певец живет и работает за границей. Вклад Шаляпина в русское и мировое музыкальное искусство огромен. Как справедливо отметил В.Н. Дмитриевский, «его творчество и мироощущение влияли на мир, откликались в сознании и чувствах множества людей» [1, с. 521]. А вот как рассуждал о Шаляпине С.Я. Лемешев: «Гений неповторим, но он открывает новые широкие дороги последующим поколениям. Это и сделал Шаляпин. Я не берусь вдаваться в какие-либо теоретические обобщения — это дело исследователей. Ясно одно — после Шаляпина уже нельзя было петь так, как пели до него. И дело не в подражании, которое, к сожалению, встречается и до сей поры, а в том, что великий певец открыл новые возможности выразительно спетого слова и могущественные силы, таящиеся в романсе, в песне, в оперном образе, показал всему миру величие русской музыки» [3, с. 48–49]. «И как не вспомнить, что

Шаляпин, впервые выступив перед итальянскими слушателями, победил их именно в итальянской опере — «Мефистофеле» Бойто!», — восклицает Лемешев [3, с. 260].

Леонид Витальевич Собинов (1872—1934) — известный лирический тенор, крупнейший представитель русской вокальной школы. Участвовал в Итальянской опере, организованной в филармоническом обществе. С 1897 г. был артистом Большого театра. Л. В. Собинов считается одним из лучших исполнителей партий Ленского в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского и Лоэнгина в «Лоэнгрине» Р. Вагнера. Особенно сильное впечатление на критику и публику произвел Ленский Собинова. Он превзошел петербургского Ленского в исполнении Н. Н. Фигнера. Образ был совершенен как внешне, так и внутренне. «Здесь произошло то, что далеко не часто можно видеть на сцене: исполнитель сливался с исполняемым. Собинов великолепно схватил всю сущность лирики Чайковского, ее огромную задушевность и тихую грусть, все тончайшие оттенки этой лирики он сумел постичь и воплотить в звуках голоса сквозь не менее тончайшие оттенки своего исполнения», — писал о Собинове известный критик Э. Старк [цит. по: 4, с. 897]. В 1911 г. газета «Новости сезона» отмечала: «...Собинов занимает видное место в той славной плеяде, которая с Шаляпиным во главе заставила Европу и Америку признать русское искусство и отказаться от иностранного высокомерия к нам» [цит. по: 4, с. 905]. В тяжелое для России время Леонид Витальевич руководит Большим театром (в 1917—1918 гг. и 1921 г.), в 1923 г. получает звание народного артиста Республики. Само имя Собинова много значило тогда для культурного русского человека. С. Я. Лемешев вспоминал, как в конце 1918-го года впервые «услышал имя Собинова, увидел его фотографии и «заболел» мечтой об опере» [3, с. 25]. В студенческие годы Сергей Яковлевич ходил на Собинова в Большой театр. «Редкая, я бы сказал, естественная простота и в то же время артистичность собиновского облика, ровный, прозрачной чистоты голос светлого, задушевного тембра поразили меня», — писал Лемешев [3, с. 49].

Антонина Васильевна Нежданова (1873—1950) — лирико-колоратурное сопрано, крупнейшая представительница русской вокальной школы, педагог, доктор искусствоведения. С 1902 г. стала выступать на императорской сцене, в Большом театре. В 1912 г. получила звание заслуженной артистки Императорских театров. Среди ее наиболее известных партий Антонида в «Иване Сусанине» М. И. Глинки, Марфа в «Царской невесте» Н. А. Римского-Корсакова, Виолетта в «Травиате» Дж. Верди. Вне всякой критики было исполнение Неждановой роли Снегурочки в опере «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова. Ее партнер по спектаклю, один из первых учеников К. С. Станиславского по Большому театру Сергей Иванович Мигай писал об игре артистки: «Меня всегда захватывала безыскусственность чувства, которым певица одушевляла своих героинь. В арии Снегурочки «Как больно...» не нужно было слушать слов, для того чтобы остро почувствовать ее первое горе, Антонина Васильевна

так передавала его красками голоса, что невольно сжималось сердце» [цит. по: 4, с. 615]. А вот какую характеристику дает Неждановой известный советский музыковед, канд. искусствоведения Н. В. Туманина: «Нежданова не обладала большим талантом драматической актрисы, хотя владела в полную меру мастерством (с ней занимались М. Н. Ермолова и Л. А. Сулержицкий). Но смысл ее исполнительского творчества был в том, что она создавала образы своих героинь почти исключительно вокальными средствами, т. е. средствами музыкальной выразительности в первую очередь» [7, с. 361]. Кроме того, для Неждановой были характерны «правдивость, проникновение в сущность образа, умение выразить пением переживания и чувства, найти главное, определяющее...» [7, с. 361].

Иван Васильевич Ершов (1867—1943) — драматический тенор, выступавший в Мариинском театре в 1895—1929 гг., педагог (профессор Ленинградской консерватории). Публика и критика называли его «Шаляпиным среди теноров». И. В. Ершов считается одним из выдающихся исполнителей партий в операх русских композиторов и Р. Вагнера. Как пишет Н. В. Туманина, «его голос, сильный, оригинальный по тембру тенор, отличался редкой ровностью во всех регистрах и шириотой диапазона. Но не только прекрасные вокальные данные способствовали славе Ершова: его исполнение отличалось редкой самобытностью и талантливостью» [7, с. 358].

Николай Николаевич Фигнер (1857—1918) — петербургский лирико-драматический тенор. В 1887—1907 гг. — артист Мариинского театра. В 1895 г. получил звание Солиста его величества. Он был первым исполнителем ряда оперных партий, например, Германа в «Пиковой даме» и Водемона в «Иоланте» П. И. Чайковского, Владимира в «Дубровском» Э. Ф. Направника. П. И. Чайковский восхищался талантом Н. Н. Фигнера и посвятил ему шесть романсов.

Среди артистов того времени встречаются и забытые имена, например, Георгий Андреевич Бакланов (1881—1938), о котором вспоминает С. В. Рахманинов. Г. А. Бакланов (наст. имя Альфонс-Георг Бакис) был русским оперным баритоном латвийского происхождения. В 1903 г. выступал в Частной опере Зимина, в 1905—1909 гг. был солистом Большого театра. Много пел за границей, а в 1915 г. эмигрировал в США. С. В. Рахманинов писал про Г. А. Бакланова: «У него был изумительный голос» [6, с. 133]. Более того, когда Бакланова прослушал знаменитый актер Малого театра А. П. Ленский, он «не смог обнаружить ни малейшей неточности во фразировке» [6, с. 133].

Забытой оказалась и блестящее сопрано из Большого театра Маргарита Георгиевна Гукова (1884—1965), потерявшая голос в 27 лет. Она дебютировала в театре в 20 лет и спела за свою недолгую карьеру 19 партий. Наиболее удачными из них считаются Шарлотта («Вертер» Ж. Массне), Миньон, Тамара, Маша («Дубровский» Э. Ф. Направника), Ольга («Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова), Мими («Богема» Дж. Пуччини). Она была первой исполнительницей ряда партий в операх Ц. А. Кюи

и Р. Вагнера. Еще студенткой Гукова была замечена выдающимся русским ученым М. И. Сеченовым и стала постоянной участницей любительских концертов в его доме. Музыковед В. В. Яковлев дал ей следующую характеристику: «Красивый голос, чистый по тембру и звучный, большой его диапазон, музыкальность; в области же драматической ее можно было считать выдающейся» [цит. по: 4, с. 201].

Если же обратиться к Частной опере в Москве, то она славилась в разные годы выступлениями лучших российских артистов, в том числе Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова, В. Н. Петровой-Званцевой. С. Я. Лемешев вспоминал, что в Частной опере Зимины пел партии лирико-драматического тенора Н. Г. Райский (его педагог по консерватории), который «был высокообразованным музыкантом и превосходным певцом» [3, с. 44]. В труппе театра было немало замечательных артистов: бас М. И. Шуванов, баритон П. С. Оленин, тенор А. М. Карезин и др. Среди них была и супруга художника М. А. Врубеля талантливая певица Надежда Ивановна Забела-Врубель (1868–1913). В 1897–1904 гг. она являлась первым сопрано в московской Частной опере С. И. Мамонтова, а в 1904–1911 гг. — солисткой Мариинского театра. Забела-Врубель была ведущей исполнительницей партий в операх Н. А. Римского-Корсакова — «Псковитянке» (Ольга), «Майской ночи» (Панночка), «Снегурочке» (Снегурочка), «Садко» (Волхова), «Боярыне Веры Шелоги» (Вера), «Царской невесте» (Марфа), «Сказке о царе Салтане» (Царевна-Лебедь). Певица стала музой М. А. Врубеля. Художник был очарован ее голосом, что и высказал при первом знакомстве. Впоследствии Забела-Врубель вспоминала об этом: «Так чувствителен к звуку голоса Врубель был всегда. Он тогда еле мог разглядеть меня — на сцене было темно, но звук голоса ему понравился» [5].

Не менее примечательна личность Веры Николаевны Петровой-Званцевой (1875–1944) — певицы (мец-

цо-сопрано широкого диапазона) и педагога. В 1899 г. она была принята в Частную оперу С. И. Мамонтова. В 1901 г. стала одним из инициаторов создания театрального «Товарищества артистов московской частной оперы». В 1904 г. товарищество было закрыто и влилось в Театр Зимины, где Петрова-Званцева проработала по 1918 год (по другим данным, до 1923 года). Параллельно артистка выступала на разных оперных сценах России, гастролировала зарубежом. В. Н. Петровой-Званцевой посвятили свои романсы композиторы М. М. Ипполитов-Иванов, Н. Миклашевский, С. Василенко.

Каким было социальное происхождение дореволюционных оперных певцов? Неоднородным. Так, например, Ф. И. Шаляпин был выходцем из бедной крестьянской семьи, а Л. В. Собинов принадлежал к мещанскому сословию. Родители А. В. Неждановой были сельскими учителями. Н. Н. Фигнер родился в семье отставного штабс-капитана (военная служба была привилегией дворянства) и служил морским офицером до начала карьеры оперного певца. М. Г. Гукова происходила из семьи полицейского надзирателя. Н. И. Забела-Врубель принадлежала к высшим слоям общества, о чем говорит факт ее учебы в Киевском институте благородных девиц. В. Н. Петрова-Званцева родилась в семье служащего.

Таким образом, артисты-солисты играли ведущую роль в оперных театрах России конца XIX — начала XX вв. Они были выходцами из разных социальных слоев общества — от крестьянства до дворянства, но обладали одинаковым артистическим талантом, позволившим им вывести русский оперный театр на мировой уровень. Главными чертами этих мастеров сцены были искренность, естественность, умение проникать в глубинную сущность образа, обнажить основную идею партии. Более того, для русских артистов практически не существовало репертуарных барьеров. Они одинаково хорошо исполняли и русские, и зарубежные партии, вследствие чего прославились за границей.

Литература:

1. Дмитриевский, В. Н. Шаляпин / В. Н. Дмитриевский. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 543 с.
2. Коровин, К. А. Шаляпин. Встречи и совместная жизнь. — СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. — 192 с.
3. Лемешев, С. Я. Путь к искусству. — М.: Изд-во «Искусство», 1968. — 312 с.
4. Маршкова, Т. И. Большой театр. Золотые голоса / Т. Маршкова, Л. Рыбакова. — М.: Алгоритм, 2011. — 1024 с.
5. Михаил Врубель. Муза. — URL: tanais.info/art/vrubel10more.html (дата обращения: 07.02.2017 г.).
6. Рахманинов, С. В. Воспоминания, записанные Оскаром фон Риземаном / Пер. с англ., послесл. и коммент. В. Н. Чемберджи. — М.: Изд-во АСТ, 2016. — 320 с.
7. Туманина, Н. В. Русский оперный театр на рубеже XIX и XX веков // Русская художественная культура конца XIX — начала XX века (1895–1907). — Кн. 1. Зрелищные искусства. Музыка. — М.: Наука, 1968. — с. 333–361.

Образ князя Владимира Святославича в фильме «Викинг»

Капорина Юлия Витальевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье проведен исторический анализ фильма «Викинг» и предпринята попытка рассмотрения образа князя Владимира Святославича в контексте поиска национального героя.

Ключевые слова: князь Владимир, отечественное кино, викинг, образ героя

Постигая историческое прошлое, общественное сознание находится в постоянном поиске героя — личности, которая в наибольшей мере отражала бы идеалы и потребности общества. У каждой эпохи были свои герои и, как правило, на их роль выбирали политического деятеля прошлого, который ассоциировался с наивысшими достижениями государства. В России получила распространение традиция выбирать на роль национального героя правителя, сакрализируя его фигуру [4, с. 133–134]. Так, первым формирует культ героя Петр I, возвеличивая фигуру Александра Невского, в XVIII–XIX вв. официальным героем становится уже Петр I, а в сталинскую эпоху вновь обращаются к личности Александра Невского как к символу борьбы русского народа с немецкой агрессией. В этом качестве он соперничает с Иваном IV Грозным, пользовавшимся особым вниманием И.В. Сталина. В 1970-е — 1980-е гг., наряду с возвращением к «культу» Петра I, пытаются найти новый образ героя среди правителей Древней Руси — княгиня Ольга, Ярослав Мудрый, Юрий Долгорукий, Даниил Галицкий становятся героями отечественных кинофильмов и беллетристики. В 2008 году официальным «Именем России» стал Александр Невский, но поиск героя в общественном сознании не прекратился. Информативным источником для исследования общественного сознания и культурной памяти является художественный кинематограф, в котором исторические представления каждой эпохи буквально оживают, а национальный герой обретает свое лицо. Поскольку современный мир живет в медиaprостранстве, кинематограф является одним из самых влиятельных каналов трансляции образа героя в массовое сознание.

Ретроспективный анализ отечественного кинематографа показывает, что интерес к личности князя Владимира Святославича начал расти с 1956 года, когда он впервые появился в фильме А.Л. Птушко «Илья Муромец» в своей былинной ипостаси Владимира Красное Солнышко. В 1971 году он вновь появился на экране в другой сказке А.Л. Птушко — «Руслан и Людмила». Как исторический князь Владимир Святославич появляется в фильме Г. Кохана «Ярослав Мудрый» (1981 г.), но находится на втором плане. В кинофильме Ю.Г. Ильенко «Легенда о княгине Ольге» (1983 г.) князь Владимир является уже главным действующим персонажем, тогда как сама княгиня Ольга отходит на второй, смысловой, план. В 1991 году выходит фильм Ю. Томошевского «Владимир Святой», где все действие концентрируется вокруг лич-

ности князя в его непростом стремлении к святости. В 2004 году выходит сразу два кинопродукта, посвященных князю Владимиру: забытый ныне фильм Б. Мансурова «Лестница Владимира Красное Солнышко» и запоминающийся мультфильм Ю. Кулакова «Князь Владимир». В этом же году было положено начало самому популярному мульт-сериалу отечественной киноиндустрии «Три богатыря», в которых князь Владимир является одним из главных действующих героев.

В условиях обострившейся внешнеполитической и экономической ситуации в стране, общество вновь испытало потребность в герое. Обращение к личности князя Владимира, имя которого напрямую перекликается с популярным политическим лидером страны, вновь стало актуальным. В ноябре 2016 года на Боровицкой площади в Москве был торжественно открыт памятник Владимиру Великому, а уже 29 декабря, в канун Нового года, россияне получили долгожданный подарок — на экраны кинотеатров вышел исторический блокбастер «Викинг». Его действительно ждали долго — работа над фильмом велась семь лет, хотя непосредственно сами съемки заняли не больше четырех месяцев. Миллиардный бюджет, звездный состав актеров и режиссер — А. Кравчук, имевший опыт съемки масштабной исторической драмы, а главное, рекламная компания, к которой были привлечены федеральные каналы, обещали появление если и не киношедевра нашей эпохи, то, как минимум, новую трактовку выдающейся исторической личности, занявшей прочное место в общественном сознании. Картина должна была, соблюдая все достижения кинематографа и современной исторической науки, «оживить» историю дохристианской Руси, показать быт и нравы наших предков из «былинных времен», и дать новое воплощение князя Владимира, которое стало бы для нас тем же, чем в свое время был Александр Невский в исполнении Н. Черкасова для миллионов советских граждан.

Новым «лицом» князя Владимира был выбран актер Данила Козловский, ставший самым молодым исполнителем этой роли [13], а роль Рогнеды исполнила А. Бортич — этническая белоруска [3], что является предметом особой гордости создателей фильма, так как должно было показать их тщательный подход к соблюдению деталей и стремление к аутентичности. Фильм действительно стал одним из кассовых хитов первого кинопроката 2017 года: по данным официального сайта российского кинопроката на 29.01.17 «Викинга» посмотрело 5.648.969

зрителей, а кассовые сборы в РФ составили 1.494.340.748 р. [1], что, впрочем, не намного окупило затраты на его создание. Еще во время проката фильма на полках книжных магазинов появились книги — путеводители, помогающие разобраться в фильме, и знакомящие любопытных с эпохой и личностью князя Владимира. Примечательно, что написаны они С. Э. Цветковым, историком — популяризатором, который в последнее время вплотную занимается историей Древней Руси, и который не являлся официальным консультантом фильма. Однако оформление и содержание книг выдают причастность автора к созданию киноленты. Книга «Викинг. Исторический путеводитель по эпохе князя Владимира» [14] представляет собой богато иллюстрированным кадрами фильма подарочным альбомом с минимумом информации по персоналиям и местам действия фильма, а «Князь Владимир — создатель единой Руси» [15] является расширенной и не такой иллюстративно красочной версией для начитанных зрителей, которые хотят знать немного больше. Стоит отметить, что вторая книга не оправдывает и не объясняет всего, что происходит на экране, а стремится к научному, хотя и популярному, изложению исторических фактов и их трактовок. Выбор официальных исторических консультантов для фильма вызывает определенные вопросы. В качестве экспертов по эпохе были привлечены доктор исторических наук В. Я. Петрухин и доктор филологических наук, профессор и член-корреспондент РАН — Ф. Б. Успенский. Оба являются специалистами, в первую очередь, в истории и культуре раннесредневековой Скандинавии, что сразу показывает нам «норманнский» вектор трактования истории Древней Руси. Впрочем, само наличие исторических консультантов, да еще и со столь почтенными научными биографиями, вселяли надежду на появление качественного кинопродукта.

Однако надежда на то, что «наш» князь Владимир станет подспорьем на уроках истории, не оправдалась. Думаю, не будет преувеличением сказать, что фильм шокировал общество, вызвав настоящую бурю общественных мнений от праведного негодования и омерзения до восторга. Поляризованность общественного мнения лучше всего прослеживается при сравнении официальных СМИ и отзывов пользователей Интернета. Поскольку этот вопрос требует отдельной работы, мы не будем на нем останавливаться подробно. Стоит упомянуть лишь собрание специалистов-историков, проведенное А. Гордоном, — «Правда и вымысел «Викинга» Эксперты о фильме», и неоправданно высокие оценки, которые поставили выдающиеся специалисты современной исторической науки. Е. А. Мельникова отметила, что «...фильм меня как раз удивил, ну, такой достаточно осмысленной интерпретацией «Повести временных лет». Сценарист держался в общем этого текста. Это тоже интерпретация истории Нестором. Меня как раз удивило как аккуратно, как раз, обошлись и с этой традицией...» [9], а А. В. Назаренко оценил не просто художественный, но и исторический поиск созда-

телей фильма: «Множество там находок которые, так скажем, идут против летописного текста, но которые настолько удачные, что как-то не хочется с ними спорить» [9].

Для нашего исследования интерес представляет мнение кандидата исторических наук В. Хохлова, который занимается исследованием исторических образов в отечественном художественном кино. В октябре 2016 года он занялся проблемой образа князя Владимира в советском и постсоветском кинематографе и выразил надежду, что в «Викинге» «мы увидим совершенно другого князя, не «ничтожного хлюпика», а брутального героя, вождя и любовника. Насколько такой образ будет воспринят публикой и в таком виде станет частью массовых исторических представлений, мы узнаем очень скоро» [12]. Однако после просмотра фильма исследователь должен был констатировать свою разочарованность: «Несколько месяцев назад в своей статье на Geffer. ru я предположил, что в «Викинге» мы увидим много «насилия, секса и батальных сцен», а князь предстанет не «ничтожным хлюпиком», а «брутальным героем, вождем и любовником». Факты биографии Владимира Святославовича (бастард, братоубийца, хозяин гигантского гарема) давали к этому много оснований. Тем более, за лицо были ответственны режиссер Андрей Кравчук, создатель динамичного, хоть и фальшивого «Адмирала», и актер Данила Козловский, гламурный секс-символ, самый молодой исполнитель Владимира. Так вот, я ошибался. Яростных и красивых поединков, убийств и соитий (в версии «18+», которую я посмотрел) было с избытком, а вот образ князя в «Викинге» получился совершенно иным» [13].

Фильм действительно представил нам новую трактовку личности князя Владимира. Впервые в отечественном кинематографе перед нами фильм — биография, которая крупным планом берет развитие личности князя Владимира в его «языческий период», как указано создателями фильма, в 977–988 гг. Этот временной отрезок в совокупности с подчеркнuto «языческим» названием фильма представляют исключение из фильмографии исторического героя. В самых ранних русских источниках о князе Владимире: Повести временных лет, «Корсунской легенде», «Памяти и похвале князю русскому Владимиру» Иакова Мниха, «Житии князя Владимира», — образ князя двойственен — как язычник он жесток и «побежден похотью», как христианин он блажен, мудр, добр, выступает как заботливый отец для своего народа. Его писали черными и белыми красками, внося в биографию черты гротеска, чтобы подчеркнуть величие его духовного подвига, когда «великий грешник» пришел к Богу. Этот непростой и интереснейший и в историческом и в психологическом плане отрезок истории нам представили в фильме «Викинг».

Фильм неприятно поражает с самого начала. Во-первых, создатели фильма гордо заявляли, что фильм снят по «Повести временных лет», соответствие источнику отметила и Е. А. Мельникова. Но как же тогда объяс-

нить грубейшую, режущую глаз ошибку, содержащуюся в самом названии фильма. Слово «викинг» на Руси вообще не употреблялось, оно не встречается в отечественных источниках, тем более в ПВЛ. В русской традиции викингов называли «варягами», начиная с их первого упоминания в ПВЛ под 6367 (859) годом [8, с. 278]. Удивительно, что этот факт, который есть в каждом учебнике русской истории, оказался неизвестен создателям фильма, а такая грубая фактологическая ошибка не была замечена группой почтенных экспертов [9], но, по-видимому, была оценена историками-консультантами фильма, изучающими преимущественно историю Скандинавии. Эта принципиальная ошибка повторяется и на красиво сделанной карте, показывавшей «Землю Викингов». К сожалению, этот момент неожиданной забывчивости создателей фильма можно объяснить только тем, что они хотели воспользоваться раскрученным в мире кино брендом популярного канадско-ирландского сериала «Викинги» (2013–2017), чтобы с помощью нехитрого ассоциативного ряда поднять кассовые сборы. Есть ещё мнение историка и реконструктора К. Жукова, которое он изложил в видео-разборе «Викинга», состоящее в том, викинг — это Свенельд, который ведет повествование [11]. Однако слова жрицы, обращенные к Владимиру, «ты здесь чужой, как викинг», показывают ошибочность этой точки зрения.

Следующим моментом, обескураживающим зрителя с самого начала просмотра, является выбор эпитафии. Для него были использованы слова Мао Цзэдуна «История — это симптом, а диагноз — это мы». Эту фразу можно расшифровать примерно в том духе, что народ получает ту историю, которую он заслуживает, и если в ней много грязи, насилия, войн и бессмысленных жертв, то виноваты только сами люди, ведь они создают историю. Это довольно некомплементарный посыл от создателей фильма, которые показывают, что славяне в дохристианский период не просто жили в грязи и насилии, но ещё и заслуживали это. Иначе нам рисует жизнь древних славян ПВЛ. Вот, что пишет летописец о полянах, которыми правил Ярополк и впоследствии Владимир: «Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее — что дают» [8, с. 274]. Но, по-видимому, создателям фильма больше понравился отрывок о древлянах, родимичах, вятичах и северянах, которые «жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды... жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало...» [8, с. 274]. Проще говоря, они посчитали это описание более достоверным для жизни людей X века и они перенесли его на всю Русь. Страшно представить, что будет с нашим национальным самосознанием, если через несколько десятков лет школьники будут думать, что в Киеве при князе Вла-

димире было столько грязи, что по ней могли передвигаться драккары. Да еще, если именно такой жизни наши предки заслуживали.

Несмотря на то, что фильм концентрируется на временном отрезке «языческой Руси» и «языческого периода» жизни Владимира, никакого переосмысления языческого мира в фильме нет. Язычество подано традиционно для нашей историографии, которая, за исключением советского периода, развивалась в русле православия. Языческий мир в прямом смысле мир поганых — мир грязи, жестокости, бессмысленных жертвоприношений, экстаических плясок, массового психоза под руководством бритоголовых жриц и глухонемого жреца-прорицателя. Возвратившись с очередного «бесовского требища» Рогнеда, измазанная кровью и одетая в листья (как Ева после грехопадения), собирается заколоть Владимира, а затем и себя (нося под сердцем своего первенца), чтобы умиловать богов и спасти Киев от печенегов. Образы язычников являются самыми неудачными во всем фильме. Это отметил и историк-консультант В. Петрухин [9]. Но интересно, что уважаемый консультант упоминает, что такими язычники представлены на миниатюрах Радзивилловской летописи, что совершенно неверно. Создатели фильма упрощают «языческую реформу» 980 года и игнорируют сюжет о «выборе вер» 986 года, возможно, для целостности образа Владимира, но выстраивают довольно стройную концепцию язычества. Языческий мир — мир смерти. Этот мир глубоко чужд Владимиру, поэтому жрица оправданно говорит, что он чужой им, как викинг. Он действительно чужд миру язычества как миру смерти.

Если попытаться посмотреть на все события фильма сквозь призму его создателей, и привести их в схему, то мы получим следующее построение: Смерть — Перелом — Торжество жизни.

По нашему мнению, сюжетную линию фильма может объяснить именно эта схема, которая подойдет и для исторического объяснения обращения князя Владимира в христианскую веру. Фильм действительно начинается с торжества смерти: смерть тура на охоте, смерть Олега, смерть родителей Рогнеды, смерть Ярополка. Смерть витает и над самим Владимиром — ее несет топор отца, пущенный рукой восставшего мертвеца Ярополка, как чудится самому Владимиру. На этом этапе возникает хорошо известная черта киновоплощений Владимира — страх. Князь боится «ожившего мертвеца», боится печенегов, боится смерти, и изо всех сил хочет перестать бояться. Страх становится тем стимулом, который помогает свершиться перелому в его душе: от Ирины Владимир впервые узнает, что «Смерти нет», а мужество дружинника-христианина Федора перед лицом неминуемой смерти в бою с печенегими, вселяет в него надежду. Он понимает, что христианам неведом страх, потому что для них смерти просто нет. Молитва Ирины, помогающая в бою, бессмысленная гибель прекрасного воина Федора с сыном Иоанном, и языческое безумие Рогнеды, желавшей совершить тройное убийство во славу богов, завершают перелом его личности.

Желание перейти в новую веру, чтобы отвергнуть смерть навсегда, стало ассоциироваться с далекой Анной, чье имя означает «божья благодать, дар бога». А что может быть большим даром, чем жизнь? «Ее хочу, дар бога!». Каясь в грехах перед Анастасом, Владимир перерождается. С этой точки исповеди начинается торжество жизни. В диалоге у моря Владимир с гневом отвергает предложение Свенельда убить императора. Таким образом, он совершает победу над самим духом смерти, потому что именно Свенельд, по замыслу фильма, повинен во всех произошедших смертях. Тогда Владимир твердо заявляет, что «смерти нет!», его вера так крепка, что он готов пожертвовать своей жизнью, чтобы доказать это неверующему Свенельду. Торжество жизни завершается видением радостного крещения киевлян в Днепре. Царевна Анна вообще не показана в фильме, но она и не нужна. Исходя из такой трактовки, истинным «даром бога» и Византийской империи была вовсе не Анна, а христианская вера, а царевна выступает лишь в качестве символа. Таким образом, события фильма развиваются по православной парадигме трактования истории.

Как заметил В. Хохлов, критики фильма уже отметили огромное количество фактических неточностей, натяжек и прямых фальсификаций [13]. Один из самых точных в техническом плане критических разборов «Викинга» провел К. Жуков. Если отбросить вопиюще ненаучный стиль повествования, то его суждения как специалиста по военной истории и реконструктора, а также историка-консультанта фильма «Александр. Невская битва» (2008 г.), могут быть очень полезны [11].

Вслед за крупным специалистом в области западноевропейского источниковедения Древней Руси А.В. Назаренко необходимо признать, что в фильме «Викинг» присутствует не просто художественный вымысел, но и настоящие «находки» исторической мысли — версии, никогда не возникавшие ранее, и версии, полностью отрицающие летописный текст. Они интересны нам потому, что впервые возникли в фильмографии, посвященной князю Владимиру.

Необходимо начать с того, что оправдательное направление, которое выбрали создатели фильма по отношению к князю Владимиру, полностью изменило историю Древней Руси. Если воспринимать все, что происходит на экране фильма буквально, то получится, что никакой усобицы Святославичей и не было — скорее, произошло нелепое и трагическое стечение обстоятельств. Ссора между Ярополком и Олегом произошла на охоте на тура, имевшей сакральны характер, как указывает одна из книг-путеводителей по фильму «Викинг» С.Э. Цветкова [15, с. 246]. Тур был подарком Рогнеде — невесте Олега. Несмотря на то, что и в ПВЛ [8, с. 322] и в любом школьном учебнике по истории она является невестой Ярополка. В результате невнятно сыгранной ссоры Олег бежит от преследующего его Ярополка не в Овруч, а к невесте в Полоцк, где князь Рогволод закрывает перед ним дверь, считая, что «это не его война». Таким образом, нарушая все мыслимые за-

коны достоверности, Олег умирает под Полоцком на глазах несостоявшихся невесты и тестя-пацифиста.

Буквально с первых же минут перед нами появляется фигура Свенельда, «делателя князей» X века. Свенельд действительно является одной из интереснейших фигур нашей ранней истории [5], и именно его ПВЛ называет зачинателем ссоры Ярополка и Олега [8, с. 321]. Однако в фильме «Викинг» фигуре Свенельда придано слишком большое значение, а его образ неоправданно демонизирован. Именно Свенельда поставили за каждым преступлением, происходившем в фильме. Нарушая всякую логику, создатели фильма сделали Свенельда важнейшим воеводой Олега, а не Ярополка, а после он и вовсе занял место летописного Добрыни рядом с Владимиром. Свенельд, а не Владимир, убивает родителей Рогнеды, именно он подговаривает Блуда предать Ярополка и приказывает викингам-варягам убить того в покоях Владимира. Свое зло он совершает вопреки воле и желанию Владимира, который хотел от брата не Киева, а лишь виры за Олега и признания его хозяином Новгородской земли. В конце фильма Свенельд, словно библейский змей-искуситель, готовит свою последнюю месть миру — подговаривает Владимира убить императора, который ехал в Корсунь, чтобы крестить его. Он взывает Владимира к мести за убитого отца. Их диалог в морских волнах одна из самых удачных сцен в фильме. Она показала непоколебимость и мудрость обоих, только Свенельд был плоть от плоти языческого мира, а Владимир уже переродился в мире новом, где смерть и страх неведомы. Свенельд не решается убить Владимира и исчезает со сцены истории вместе с породившим его язычеством. Исторический Свенельд гораздо более интересная личность, чем это показано в фильме. Его упоминают под разными именами многие источники, как русские, так и зарубежные. Но он при всем желании не мог сыграть такую роль в жизни князя Владимира. Свенельд один из тех полубылинных персонажей, которые поражают и своей биографией, и своим возрастом. Уже при князе Игоре Свенельд был самым богатым боярином, поддержал Ольгу против древлян, со Святославом ходил в Болгарию, возможно, являлся воспитателем и первым боярином Ярополка. Они с Владимиром были людьми совершенно разных поколений — к 975 году, когда на охоте погибает его сын, Свенельд был уже глухим старцем, и, как справедливо отмечает С.Э. Цветков [15, с. 67], после 975 года ПВЛ больше не упоминает его имени. Скорее всего, он просто умер и не мог сыграть роль серого кардинала в борьбе молодых Святославичей.

Жестокость Владимира по отношению к Рогнеде и ее семье создатели фильма тоже попытались оправдать, сделав это весьма оригинально. Если расправу над семьей Рогволода еще можно было приписать Свенельду, то объяснить знаменитый сюжет с изнасилованием Рогнеды на глазах ее родителей Владимиром, злым умыслом хитрого варяга было невозможно. Тогда создатели фильма воплотили на экране свою оригинальную гипотезу. В дружине Владимира среди суровых «викингов» находился

настоящий берсерк, поднимавший свой боевой настрой перед битвой дурманящим варевом из галлюциногенных грибов. Перед штурмом Полоцка Владимиру дали испить этот напиток, символически принимая его в свое военное братство. После этого Владимир теряет рассудок и унижает некогда желанную невесту на глазах ее родителей и всех своих воинов. Рогнеда, впрочем, покорно принимает свою участь, что совсем не вяжется с гордым характером яростной язычницы, которую хотели показать на экране. Такая героиня должна была сопротивляться до конца. В следующей сцене Владимир, которому элементарно стало дурно, засыпает в грязи перед теремом Рогволода, похожий на одинокого и брошенного ребенка, а все дальнейшие события — убийство семьи Рогнеды и разорение Полоцка происходят без его вмешательства и даже вопреки его желанию. Любопытно, что придя в себя, в тереме он находит младшего брата Рогнеды и вопреки увещаниям того же Свенельда запрещает его убийство и берет с собой в Киев. Очевидно, что перед нами действительно находка сценаристов, поскольку такого объяснения действиям Владимира не дает ни один источник и не домысливает ни один автор. Но, несмотря на оригинальность, эта версия не имеет даже права на существование. Во-первых, как отметил С.Э. Цветков в книге «Князь Владимир — создатель единой Руси», никаких берсерков в нашем современном понимании никогда не существовало, это «всецело плод «научной мифологии», у истоков которой стоят германские историки-медиевисты первой трети XX в». [15, с. 327]. В русских источниках конечно говорится о присутствии в дружине Владимира варягов, но ни разу не упоминается «берсерк» или любое другое слово для обозначения необычного воина-варяга. По поводу дурманящего напитка, затуманившего рассудок Владимира и толкнувшего его на преступление, С. Цветков пишет следующее: «Только в поздних сагах находим и описание ярости берсерка как особого состояния, близкого к боевому трансу, — сильнейшее возбуждение, на короткое время придающее человеку невероятную силу и выносливость, но завершающееся полным изнеможением (в одной из саг берсерки после сражения целые сутки спят мертвым сном). Каким образом достигалось это состояние, нет никаких данных, кроме сообщения датского летописца Саксона Грамматика (ок. 1140–1216) о том, что некоторые воины пили перед битвой некий «напиток троллей», от чего впадали в *firog bersergricus* («бешенство берсерка»). В 1784 г. шведский профессор Сэмюэль Эдман предположил, что это мог быть настой из мухоморов. ... В настоящее время большинство исследователей относят «мухоморную теорию» к недоказуемым догадкам» [15, с. 324]. Во-вторых, сомнителен сам факт публичного изнасилования Рогнеды. Конечно, сегодня его считают общепризнанным, в частности, в нем не сомневается Л.Е. Морозова — крупнейший отечественный знаток биографий русских княгинь [7, с. 101]. Однако если мы обратимся к древнейшим русским письменным источникам — Повести временных лет в Лаврентьевском и Ипатьевском

списке, там мы не встретим такой информации, будет лишь указание на то, что Владимир убил родителей Рогнеды и двух ее братьев, а саму ее взял в жены [10, с. 32; 8, с. 322–323]. Конечно, мы не можем с точностью утверждать, что имел в виду летописец, но все же между изнасилованием и взятием в жены против воли существует принципиальная разница. Стоит заметить, что вообще все «полоцкие» сцены вызвали волну возмущения среди зрителей. Показывать прославленного русского князя, который в наркотическом дурмане насилует будущую жену, а потом спит в грязи и собственных нечистотах, вряд ли является хорошей идеей и «находкой, с которой не хочется спорить».

Как отметил К. Эрнст на встрече с В.В. Путиным, главной женской героиней «Викинга» является Ирина — неизвестная по имени «грекиня» из русских летописей. В «Викинге» «грекине» Ирине приписана роль просветительницы и платонической возлюбленной князя Владимира, таким образом, в одном образе сливаются две женщины: Ольга — «просветительница» Владимира и Анна — далекая возлюбленная, прекрасней которой только само христианство, «дар Бога». Наш взгляд на образ Ирины подтверждают и ее слова, сказанные Владимиру — «Анна... так меня звали в монастыре». Как известно, жена Ярополка и мать Святополка окаянного в летописях осталась безымянной, везде она упоминается только как «грекиня» [8, с. 326; 10, с. 33]. В фильме она неожиданно обрела имя. Выбор имени нас озадачил; перелав все источники и сочинения наших виднейших историков от М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева до С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, мы не обнаружили имени «грекини», даже домысленного великими историками. Лишь в одном придворном сочинении XVIII века, посвященном великим князьям Александру и Константину, Тимофея Мальгина «Зерцало российских государей» «грекиня» получила имя Предслава [6, с. 5]. Однако создатели фильма не воспользовались этой художественной выдумкой, которая если и не является достоверной, то, по крайней мере, сама стала историей. По нашему мнению, разгадка выбора имени для «грекини» кроется в этимологии, поскольку к этому же приему прибегают в случае с царевной Анной. С древнегреческого «Ирина» переводится как «мир, покой». Возможно, создатели фильма хотели таким образом ещё раз подчеркнуть ее влияние на личность князя Владимира — она, как просветительница и христианка, стала символом мира и покоя, которых так не хватало Владимиру в его языческой жизни.

Отдельно хочется отметить, что это единственный фильм о князе Владимире, где был сделан такой акцент на жестокость. Количество батальных сцен и подробностей сражений просто зашкаливало. Конечно, X век и правда был суровым временем, а князь Владимир, как и многие его современники, постоянно находился в военных походах. Но уж если создатели фильма захотели отобразить это сторону повседневной жизни древнерусского князя, нужно было сделать это качественно. Странно было ви-

деть князя, который должен был быть предводителем своего войска, отсиживающимся на башне крепостной стены и кидающим на врага своих воинов. А уж стратегический прием с драккаром, спущен с горы по грязи на врагов, и вовсе смешон. Сам эпизод применения кораблей против кочевников (!) встречается не в летописном рассказе о походе князя Олега на Царьград, а в фильме А.Л. Птушко «Илья Муромец», за тем исключением, что в советском фильме предпочли поставить корабли на колеса, а не поливать историю грязью.

Таким образом, мы получили новый образ князя Владимира и новую трактовку истории X века. В этой картине присутствовал хороший замысел — показать дорогу к свету христианской православной веры сквозь тьму и грязь Средневекового мира, показать торжество жизни над смертью. Создатели фильма так усердно нагнетали атмосферу, стараясь погрузить зрителя в собственное представление «грязного Средневековья» X века, что светлая жемчужина идеи фильма просто утонула в грязи. Генеральный продюсер «Викинга» Константин Эрнст следующим образом оценил переплетение истории и кино: «То, что наша история прежних веков сама по себе приключенческий боевик, захватывающий и авантюрный, нашему кино только на пользу. Мы ни в коем случае не берем на себя роль преподавателей истории, мы просто пытаемся поделиться тем, что знаем, что переполняет нас и о чем нам посчастливилось рассказать» [2]. Действительно, если прежние фильмы о князе Владимире и его эпохе можно было назвать фильм-легенда, фильм-летопись, фильм-сказка, фильм-житие, то теперь фильмография князя Владимира пополнилась фильмом — историческим боевиком, в котором ставка сделана не на достоверность показанного или создание подчеркнута светлого и легендарного образа, не на психологическое развитие героя или значение его личности для будущих поколений правителей Руси, а на зрелищность, яркость, погоню за популярностью западных кинопроектов, вроде «Игры престолов» и «Викингов». Образ князя Владимира также оказался неудачен. Создатели фильма хотели показать закаленного в боях безжалостного воина, который не смог простить уни-

жения, но был способен после этого полюбить, который пребывал во мраке язычества, но душа которого стремилась к «миру и покою» православия, показать его личный тернистый путь по обретению «дара бога» — веры и жизни. Именно таким, воином с мечом христианской веры в руке, мы должны были увидеть князя Владимира. Вместо этого, перед нами оказался безвольный и ведомый герой, который бездействовал большую часть фильма. Увлекаясь оправдательным направлением в трактовании личности князя Владимира, создатели фильма показали нам просто «грешника поневоле», который не несет ни за что ответственности, но и не может после этого считаться князем и сильным правителем, ведь все вокруг него происходило вопреки его воле. Вот, как оценил собственную работу исполнитель роли князя Владимира Данила Козловский: «Я честно вам скажу, я не играл князя Владимира. Такое преступное признание. Я не играл князя Владимира в том представлении, в котором он у нас сейчас есть. Это очень мощное, сильное явление, это некое понятие — «князь Владимир». Если ты играешь такого человека, вот я имею в виду это понятие, то это обречено на провал. Сразу же. Потому что ты ничего кроме некоего многозначительного, говорящего сентенциями персонажа не сыграешь. Но это не интересно, это скучно, это быстро надоедает, это какое-то неживое. И зритель, который приходит посмотреть кино, он все-таки приходит посмотреть на то, где он может узнать себя, свои проявления, свои чувства, свои плюсы, свои минусы, себя самого» [2]. В этом высказывании актер абсолютно прав. Ему действительно не удалось сыграть князя Владимира таким, каким видит его наше общество. В XXI веке мы по-прежнему в героях прошлого стараемся увидеть самих себя, а им предать наши черты. Князь Владимир, как «понятие», а не как посредственное воплощение героя в фильме «Викинг», действительно сейчас является нашим национальным героем, наряду с Александром Невским. Сегодня Россия выбирает воина, грешника и святого одновременно, который учит нас давать безжалостный отпор врагам, любить и всегда находить в себе силы и мудрость, чтобы понять и по достоинству оценить «дар бога».

Литература:

1. <http://www.kinometro.ru/release/card/id/20349/>
2. <https://viking.1tv.ru/filming.html#01>
3. <https://www.kinopoisk.ru/film/707407/> Дата обращения: 09.02.17
4. Есина, Т. А. сакрализация образа политического лидера и национальная консолидация россиян: князь Владимир Святой как символ государственного деятеля и современность/Т. А. Есина//Известия Тульского государственного университета. — Тула, 2014. -№ 4—1. -С. 128—140.
5. Лушин, В. Г. «Свенельд: князь или воевода?» // «Историко-археологические записки». Кн. I. М., 2009. С. 45—57.
6. Мальгин, Т. Зерцало российских государей/Т. Мальгин. — СПб.: при Императорской Академии наук, 1789. — 111 с.
7. Морозова, Л. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси/Л. Е. Морозова. — М.: АСТ: Астрель, 2009. — 543 с.
8. Повесть временных лет/ пер. Д. С. Лихачев//Изборник. Первые семьсот лет русской литературы. — М., 1969. — 1093 с.

9. Правда и вымысел «Викинга». Эксперты о фильме // Канал кинокомпании «Дирекция кино» на You Tube, 13.01.2017. Режим доступа [видео]// <https://www.youtube.com/watch?v=a-yQrM5EFmk> Дата обращения: 09.02.17
10. ПСРЛ., Т. I. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. — 269 с.
11. Синий Фил № 189 (спецвыпуск): х/ф «Викинг». // <https://www.youtube.com/watch?v=zL6z3zJ06qw>. Дата обращения: 09.02.17
12. Хохлов, В. Князь Владимир Святославич — креститель Руси как герой отечественного кино. Советское и постсоветское «воображаемое русское»: витязи на распутье/В. Хохлов. <http://gefter.ru/archive/19714>. Дата обращения: 09.02.17
13. Хохлов, В. Фильм «Викинг» как новый миф о рождении нации: размышление о том, почему люди отказываются меняться/В. Хохлов//<http://gefter.ru/archive/20836>. Дата обращения: 09.02.17
14. Цветков, С. Э. Викинг. Исторический путеводитель по эпохе князя Владимира/С. Э. Цветков. — М.: Эксмо, 2017. — 208 с.
15. Цветков, С. Э. Князь Владимир — создатель единой Руси/С. Э. Цветков. — М.: Эксмо, 2017. — 352 с.

Советская историческая школа о монгольском нашествии (историографический обзор)

Малухин Андрей Игоревич, учитель истории и обществознания
МКОУ Мильковская СШ № 2 (Камчатский край)

В наши дни не так часто обращаются к работам представителей советской исторической школы, что в корне неправильно. Безусловно, труды историков были подогнаны под существующую идеологию, но, ни для кого не секрет, что именно господствующая идеология и породила, целую плеяду историков-медиевистов, так как исследовать Средние века в этом плане было проще. Именно в советский период началось подробное и последовательное изучение монгольского нашествия на Русь, которое бесспорно привнесло много нового в видение проблемы. В данной статье мы проведем анализ работ, посвященных данному вопросу, отдавая должное первым историкам, осветившим монгольское нашествие со всех сторон.

Монгольское нашествие на Русь, пожалуй, одно из самых знаковых событий в средневековой истории не только России, но также и стран Европы и Азии (так как после Руси монголы вторглись в Европу, а затем Северо-Восточная Русь, став данником Золотой Орды, больше взаимодействовала со странами Востока). Однако качественное изучение данного вопроса началось только в Советском Союзе. Объяснений этому видимо несколько. Во-первых, исследований, посвященных монгольскому влиянию, практически было не так много, что подтверждает неудача конкурса Российской Академии Наук, да и интересоваться Золотой Ордой могли не многие. [1, с. 351; 2, с. 5–8]. Во-вторых, фактический материал по истории монгольского нашествия (письменные источники, археологические находки) не был систематизирован должным образом, исключение составляет труд В. Г. Тизенгаузена «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. Извлечения из сочинений арабских». В-третьих, «современная историкам XIX — начала XX века Россия была государством с доминирующим над другими народами Востоком». Поэтому «вопрос о татарах на Руси не изучали или касались его мимоходом». [9, с. 5]

В Советском Союзе с его идеей интернационализма, период нашествия монголов на Русь и последующее взаимодействие двух государств, стал весьма актуален для исследователей, поскольку учитывался период с 1206 по 1240 годы, как период «борьбы с монгольским нашествием народов нашей страны». [10, с. 281]. В связи с этим стало появляться много исследований, посвященных данному вопросу и активно стали проводиться археологические раскопки по всем регионам страны, так или иначе затронутых нашествием или связанных географически с Золотой Ордой.

Монгольское нашествие на Русь чаще рассматривалось в комплексе с дальнейшим развитием русско-ордынских отношений, которые завершились после распада Золотой Орды. [2; 3; 7; 9; 11]. Так или иначе, все же процессу непосредственно военных походов монголов на Русь было уделено немало внимания, поскольку без анализа причин поражения, экономических и людских потерь того периода сложно представить суть дальнейших взаимоотношений.

Исследования, которые проводились в Советском Союзе, были глубоко идеологизированы, особенно в первые десятилетия существования СССР. Ко всем во-

просам подходили с марксистско-ленинских позиций, регулярно приводились цитаты из их трудов, до развенчания «культы личности» Сталина нередко ученые делали ссылки на его работы. [2; 7; 8; 9; 11; 13]. Каждая новая работа подвергалась цензуре и если, что-либо не соответствовало политике партии или взглядам на вопрос партийной номенклатуры, не вписывалось в идеологические рамки или же попросту было не актуальным, в лучшем случае просто не публиковалась, а в худшем автор исследования мог быть подвергнут каким-либо репрессиям. Так в 1944 году (между прочим, продолжается Великая Отечественная война) была подвергнута критике работа Татарского института языка, литературы и истории, вследствие чего был освобожден от должности директор института, и был сделан заказ на написание «правильных» «Очерков по основным этапам истории татарского народа». [5, с. 116–117]. Все это в комплексе конечно же не могло не оставить свой след в работах историков, поскольку система практически не допускала инвариантности подходов к изучаемому вопросу, следовательно, интерпретировать какое-либо событие нужно было так, чтобы это не противоречило линии партии.

Позиция советских историков относительно роли монгольских завоеваний в принципе сложилась уже к концу 30-х годов (в 1937 вышло первое издание книги Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение», в 1940 был опубликован труд А.Н. Насонова «Монголы и Русь»). И в качестве единственно верной точки зрения была принята отрицательная роль монгольского нашествия для всех покоренных народов, особенно для развития Руси. [2, с. 256–258; 9, с. 48–49]. Свою концепцию разработал А.Н. Насонов, суть ее в том, что борьбу между князьями, которая началась задолго до прихода монголов на Русь, монголы впоследствии провоцировали, увеличивая количество княжеских усобиц. Тем самым монголы пытались помешать объединению русских княжеств в централизованное государство, способное дать им отпор. [9, с. 63–73, с. 160–161]. Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский, говоря о монголо-татарах, об их влиянии на Русь, отмечают негативные последствия разорительного нашествия орд кочевников. По их мнению, централизованное государство, впоследствии образовавшееся на территории Северо-Восточной Руси, было сформировано не благодаря монгольскому нашествию, а вопреки нему. И в целом они считали, что монголы не способны были создать сильного единого государства, что впоследствии и доказал распад Монгольской империи на несколько независимых друг от друга улусов, что монголы в принципе не способны к созданию, а лишь к разрушению. [2, с. 254–258]. Придерживается данной точки зрения и В.Т. Пашуто, в своем труде «Внешняя политика Древней Руси» он также отмечает низкий уровень их кочевого быта, стремление при помощи массивного нашествия нивелировать все превосходство более развитых цивилизаций, неся повсюду смерть и разрушения. По сути, монголы-татары явились фактором, который оказал регрессивное влияние на многие госу-

дарства и народы, некоторые из которых исчезли с лица земли. [10, с. 281–290]. Схожие выводы по этому поводу делает и М.Г. Сафаргалиев, который также отмечает, что монгольское завоевание «на длительный период задержало развитие производительных сил, покоренных народов, стоящих на более высокой ступени общественной жизни». [11, с. 273]. В.А. Кучкин, говоря о монголо-татарском нашествии, обращает внимание на тот факт, что оно привело к еще большей децентрализации Северо-Восточной Руси, отмечая, появление новых княжеств, таким образом, соглашаясь с выводами, ранее сделанными Б.Д. Грековым и А.Ю. Якубовским. [8, с. 104–110].

Новая волна исследований, посвященных монголо-татарскому вопросу, отразилась в работах В.В. Каргалова (стоит отметить, что Каргалов продолжал работу над проблемой монголо-татарского нашествия и после распада СССР), Г.А. Федорова-Давыдова, В.Т. Пашуто. [6; 7; 10; 13]. Особняком стоит выделить научные изыскания Г.А. Федорова-Давыдова, поскольку в своих работах он соединил достижения истории и археологии своего времени и, хотя большинство его работ лишь косвенно затрагивают непосредственно процесс нашествия монголов, все же некоторые выводы, которые он сделал, стоит выделить. Так одним из первых он обратил внимание, на разницу в положении по отношению к монгольской аристократии завоеванных во время нашествия народов — оседлых и кочевых, при этом делая оговорку, что последствия непосредственно нашествия для оседлых народов, безусловно, были тяжелее. [13, с. 25]. Так он отмечает, что оседлые народы в меньшей степени подверглись влиянию монголов, которое выразилось в основном в сборе дани, причем в дальнейшем не непосредственно монголами, а князьями, по сравнению с кочевыми, поскольку «объектами непосредственного хозяйствования и эксплуатации джучидской аристократии были степи и степное население». [13, с. 26–36]. Что в принципе и логично, учитывая тот факт, что сами монголы были кочевым народом, а их столица, в которой проходил курултай, не была полностью стационарной. [12, с. 219–231]. Своеобразным последователем научных исследований Г.А. Федорова-Давыдова, стал В.Л. Егоров, который в своей монографии «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.» отметил важность его работ. [4, с. 11, с. 17–19]. Также В.Л. Егоров выдвинул интересную идею, заключающуюся в том, что после нашествия и захвата Сибири, Дешт-и-Кипчак, Волжской Болгарии, Башкирии, Руси и Черкесии, монголы не планировали идти в Европу, и что европейский поход был начат по собственной инициативе Бату-хана. [4, с. 21].

Пристальное внимание собственно процессу монголо-татарского нашествия на Русь уделили в своих работах И.Б. Греков с Ф.Ф. Шамагоновым и В.В. Каргалов. [3; 6; 7]. Особый упор при анализе борьбы Северо-Восточной Руси с Монгольской империей, в данных исследованиях сделан на том, что сопротивление русских было героическим, стойким и самоотверженным. [3, с. 58–73; 7,

с. 23–40]. Также отмечаются в этих работах лишь негативные последствия нашествия монгольской орды. [3, с. 72–73; 7, с. 46–52].

Во всех проанализированных работах проходит идея особой преопределенности нашей страны. Авторы отмечают, что Русь помогла Европе, сбив основной напор монгольского войска, заплатив своими городами, тысячами погибших мужчин, женщин, детей и стариков, разрушенной экономикой. Лишь благодаря беспрецедентному мужеству и силе, показанной русским народом, европейские страны не были поработаны и разорены. Монгольское войско было обескровлено после нашествия на Русь. Ее поход в Центральную и Южную Европу был прекращен, потому что в тылу у них оставались русские княжества, разоренные, но не покорившиеся, отнявшие большую часть сил завоевателей. [2, с. 255; 3, с. 73; 32, с. 43–45; 10, с. 288–289; 13, с. 25;]. Безусловно, нельзя отрицать значимости сопротивления русских княжеств монгольской орде, но так, же не надо и преувеличивать ее, но, к сожалению, советская историография грешит этим.

Основные общие черты советской историографии касаются монголо-татарского нашествия на Русь мы выделили, однако в вышеназванных исследованиях есть моменты, которые требуют отдельного рассмотрения, так как одни и те же события трактуются иначе, либо (как это ни странно) даются разные хронологические рамки описываемых событий. Так, обращаясь к нашествию, можно заметить разницу в обозначении его временных границ среди работ советских историков. Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский в своем монументальном труде, посвященном Золотой Орде первому походу Бату выделяют 1236–1238 года, а второму 1239–1240. [2, с. 207–217] Хотя при этом они говорят, что монгольские войска «летом 1242 года повернули назад». [2, с. 217]. А. Н. Насонов, говоря о нашествии, применяет период с 1237 г. по 1242 г., М. Г. Сафаргалиев также придерживается этой датировки. [9, с. 9; 11, с. 21–23] В. Т. Пашуто предложил собственную хронологию событий, по его мнению, нашествие состояло из нескольких этапов. На первом этапе (1237–1238 гг.) подверглась разорению Северо-Восточная Русь, на втором этапе разорили Юго-Восточную Русь (1239 год), на третьем этапе монголы захватили Киев (1240 год), на заключительном этапе была опустошена Юго-Западная Русь. [10, с. 284–285]. В. В. Каргалов указывает следующие даты этапов монголо-татарского нашествия: 1237–1238 — поход на Северо-Восточную Русь, 1239–1241 — поход на Южную и Юго-Западную Русь. [7, с. 23–40]. Кучкин выделяет лишь поход на Северо-Восточную Русь и предлагает свою датировку этого события — 1237–1239 гг. [8, с. 104] И. Б. Греков совместно с Ф. Ф. Шамагоновым первый поход датируют 1237–1238 годами, а

поход на Южную Русь 1240–1241 годами. [3, с. 58–72]. Проанализировав различные варианты датировки монголо-татарского нашествия на Русь, мы приходим к выводу, что обладая практически одними и теми же письменными и материальными источниками, советские историки все же с разных сторон подходили к данному вопросу и по-своему интерпретировали, происходящие события, но большинство приняло все же за точку отсчета 1237 год.

Следующий спорный (причем до сих пор) вопрос — это вопрос о численности, пришедшей на Русь орды. Мы предлагаем ознакомиться с двумя вариантами численности монголо-татарского войска, предложенных и обоснованных в исследованиях историков классической советской исторической школы, так как эти числа схожи, как и с некоторыми современными представлениями о количестве монгольских войска, так и с данными, используемыми в своих работах евразийцами. Первый вариант — это анализ В. В. Каргалова, проведенный им на основе летописей, благодаря, которому он пришел к выводу, что Бату-хан и Субэдэй привели на Русь 120–140 тысяч всадников. [6; с. 24–25]. Второй вариант — это 30–40 тысяч представлен в работе И. Б. Грекова и Ф. Ф. Шамагонова, к нему авторы пришли «исходя из соображений географического, демографического и военного характера». [3; с. 62] Оба варианта имеют право на существование, оба имеют обоснованное выражение правильности именно такого количества пришедших войска. А также разница в представлении о численности захватчиков показывает, что исследования монгольского нашествия не прекращались, и советские историки использовали весь комплекс, имеющихся у них данных, для поиска верных результатов.

В завершение анализа советской историографии монголо-татарского нашествия на Русь, хотелось бы отметить, что каждое новое исследование вносило свою лепту в копилку знаний о взаимоотношениях между Русью и Монгольской империей, а впоследствии Золотой Ордой. Несмотря на идеологическую окраску, в своих работах историки старались представить, как можно более объективную картину произошедших событий. Также можно на основании рассмотренных выше работ проследить генезис взглядов историков на описываемые ими события. Так в работах 30-х — 50-х годов марксистско-ленинская концепция пропитывает исследования ученых, но с каждым новым десятилетием, с каждой новой рассмотренной нами работой, становилось все меньше и меньше отсылок на произведения теоретиков коммунизма, а во взглядах иногда шло противоречие общепринятым догмам, как например, в вопросе о численности монголо-татарских войска, которые привел Батый. И скорее стоит посочувствовать историкам, проводившим исследования в те нелегкие годы тотальной цензуры и коммунистической идеологии.

Литература:

1. Вернадский, Г. В. Монгольское иго в русской истории. // Основы евразийства. М.: «Арктогея-Цетр», 2002. — 800 с.

2. Греков, Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Академия наук СССР, 1950—500 с.
3. Греков, И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Русские земли в XIII—XV веках. М.: «Молодая гвардия», 1986—334 с.
4. Егоров, В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М.: «Наука», 1985. — 248 с.
5. Измайлов, И. Л. «Идегеево побоище» ЦК ВКП (б). Постановление обкома ВКП (б) от 6.10.1944 г. // Родина. 1997. № 3—4. с. 116—118
6. Каргалов, В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М.: «Просвещение», 1966—136 с.
7. Каргалов, В. В. Свержение монголо-татарского ига. М.: «Просвещение», 1973—144 с.
8. Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М.: «Наука», 1984. — 352 с.
9. Насонов, А. Н. Монголы и Русь. (История татарской политики на Руси). М.: Издательство АН СССР, 1940. — 178 с.
10. Пашуто, В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: «Наука», 1968—474 с.
11. Сафаргалиев, М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. — 279 с.
12. Ткачев, В. Н. Каракорум в XIII веке. с. 219—231 // Mongolica. Памяти академика Б. Я. Владимирцова. М.: «Наука», 1986. — 302 с.
13. Федоров-Давыдов, Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Московский университет, 1973—181 с.

Япония на рельсах модернизации: опыт реформирования армии и образования во второй половине XIX века

Пуляев Андрей Владимирович, научный сотрудник

Межрегиональная общественная организация историко-просветительский центр «Преемственность» (г. Тула)

Статья посвящена периоду модернизации 1867—1890-х гг. в Японии. В ней отражены характер и существенные особенности реформ периода «Мэйдзи». Отражен опыт достижений в деле перехода от феодального состояния к капиталистической организации государства и общества.

Ключевые слова: мейдзи исин, реформы, достижения широкой модернизации

Эпоха XIX века, это зенит колониального владычества стран Запада. Время изменений во всех сферах жизни общества стран Азии и Африки. И именно в эру «промышленного переворота» происходит становление Японии как государства, способного сравняться с державами западного полушария. В XIX веке, перед Японией встала необходимость реформирования и трансформации государства на основе западного опыта, в капиталистическую страну, дабы избежать колониально-зависимого положения. В связи с этим в Японии постепенно стали проводиться частичные реформы в окраинных княжествах, что в большей или меньшей степени моделировало какой будет страна в результате реформ [1].

После 1853 года, когда Япония была силовым путем выведена из самоизоляции и открыта для иностранной торговли, в результате навязанных «ансэйских» договоров, в обществе сложилось убеждение в необходимости защититься от иностранного вмешательства. Договоры вызвали к жизни общественное движение, под лозунгом «Изгнания иностранцев». Страна пришла к хаосу беспорядков и убийствам иностранных граждан, что привело к ухудшению положения Японии, и более масштабным уступкам сегуната державам Запада [2].

Еще большее понимание в необходимости защитить Японию и новый государственный строй от иностранного вмешательства, сформировалось у буржуазно-феодального правительства Мэйдзи, пришедшего на смену сегунату Токугава после событий гражданской войны «Босин» 1867—1869 гг [3]. Так в 1885 году известный политический деятель Японии Мори Аринори говорил: «Наша страна должна перейти из третьего разряда во второй, а затем и в первый... Конечная цель заключается в том, чтобы занять лидирующие позиции в мире...» [7]. Ранее правительство выдвинуло лозунг «Богатая страна — сильная армия». Так был дан старт созданию современной армии на современных западных принципах! Но в правительстве «Мэйдзи» существовали полярные взгляды в вопросе о будущей армии. Так Кидо Такаеси, опасаясь усиления влияния «сидзоку», выступал за организацию армии на основе всеобщей воинской повинности. В противовес Окубо Тосимити и Сайго Такамори, боясь потери самураями их привилегированного положения и истинно полагая, что именно самурайское сословие должно стать опорой новой власти, выступали за организацию новой армии из числа самураев, при соблюдении ими принципа наследования военной профессии [6].

В результате был выработан компромиссный вариант. В феврале 1871 г., была образована 8-ми тысячная императорская гвардия (коноэхэй) из выходцев княжеств Сацу-ма, Тесю и Тоса. Эта гвардия находилась под непосредственным управлением военного ведомства. После того как в июле 1871 г., были окончательно упразднены княжества, местные военные образования частично были распущены и частично включены в состав правительственных войск. После этого стало возможным формирование единых вооруженных сил, где императорской гвардии отводилась роль ядра будущей регулярной армии [5]. Тем временем 27 февраля 1872 г., упраздняется военное ведомство, на следующий день были образованы министерство сухопутных войск (рикугуне) и министерство военно-морского флота (кайгуне), что стало шагом к созданию регулярной армии. 28 ноября 1872 г, были изданы основополагающие документы о призыве на военную службу, что можно считать началом образования современных вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности. Но будущий закон «О всеобщей воинской повинности» был введен только в пяти префектурах, как эксперимент, в силу он вступил для всей страны только в 1873 году [1].

В официальном заявлении государственного совета по поводу принятия этого закона указывалось: «Все должны служить в армии... Призыву подлежат все взрослое население, пригодное для несения военной службы. Это именно тот путь, с помощью которого будет установлено равенство всех людей, достигнуто равенство армии и крестьянства» [2]. Согласно закону «О всеобщей воинской повинности» от 1873 г., страна была поделена на 6 военных округов. Все граждане, достигшие 20-ти летнего возраста, подлежали призыву на 3-х летний срок. Но закон «О всеобщей воинской повинности» освобождал от несения военной службы учащихся привилегированных учебных заведений или тех, кто обучался за границей, а также лиц способных откупиться за весьма большую сумму. Военную службу по закону не проходили главы кланов и их наследники, в перечень входили, старшие сыновья, сироты, единственный сын или внук в семье, а также приемные дети. Отсюда закон распределял бремя воинской повинности не равномерно, что вызывало негативные настроения у населения и приводило к уклонениям от воинской службы и широким волнениям в стране [5].

Согласно закону, верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами был император. Главы министерства сухопутных войск и военно-морского флота курировали артиллерийский совет, совет военных инженеров, военно-санитарный совет, департамент вооружений, арсенал, фортификационный отдел, интендантскую службу и военно-учебные заведения. В 1878 г., был принят первый армейский устав «наставление для военнослужащего», который в 1882 г., был переименован в «императорский наказ». В нем было прописано: верность императору, преданность долгу, беспрекословное подчинение приказу, мужество, героизм, при этом запрещалось заниматься только политической деятельностью. В

основу же идеологической пропаганды легло «бусидо», синтоизм, патернализм. В результате будет создана регулярная армия в Японии, что будет новшеством в военной традиции японского государства. Правительство «Мэйдзи» получит инструмент влияния в вопросах внешней политики и сумеет преодолеть без особых усилий действие «ансэйских» договоров. И благодаря победе в японо-китайской войне 1894—1895 гг., выйдет на международную арену и широко заявит о себе миру.

Но нужно отметить, что правительство «Мэйдзи» коснулось не только армии, но и ключевой сферы, образующей экономику и промышленный потенциал — образование.

Именно через понимание борьбы с неграмотностью во 2 — й половине XIX века, были заложены основы капиталистического образования в Японии, что является фундаментом успешного развития японского общества и государства в наши дни.

По мнению крупного японского просветителя, XIX века Фукудзава Юкичи, высказанному им в многотомном труде «Условия на западе» (1867—1870 гг.): «... японцам, было необходимо перенять те культурные практики, которые обусловили прогресс западных держав» [6]. Тем самым была заявлена цель эпохи «цивилизация и просвещение». Это высказывание стало лозунгом эпохи «Мэйдзи» и внутренним стержнем императора Муцухито. Это можно проследить в его приветственном послании президенту США в марте 1872 г.: «... мы намереваемся провести реформы и улучшить положение в стране, чтобы встать в один ряд с наиболее просвещенными нациями» [2]. Впоследствии это стремление выльется в реформы, навсегда изменившие облик Японии.

Но прогрессу Японии и её феноменальным достижениям будет способствовать реформа образовательной системы 1872—1912 гг., которая в XX веке станет фундаментом экономического прогресса.

Начнется реформа в июне 1871 г., когда было создано министерство Просвещения, а в 1872 г. правительство «Мэйдзи» разработало план реформирования системы образования в национальном масштабе и в августе 1872 г. был провозглашен указ императора «Об образовании», получивший силу Закона [3]. Нужно отметить, что во многом идеологию реформы определяли взгляды наиболее влиятельных деятелей правительства, в числе которых в первую очередь следует назвать: Ивакура Томоми (1825—1877), Кидо Такаёси (1833—1877), Ито Хирабуми (1841—1909). Все трое были активными сторонниками императорского правления, сильной армии и государства.

Таким образом, по плану реорганизация происходила по западному образцу. Правительство взяло за основу 3-х фазовую систему образования, заимствованную у США, учредив начальные, средние школы и университеты, а школьная административная система была взята по образцу Франции т. е. все учебные заведения находились под сильным централизованным контролем министерства Просвещения. Следует так же отметить, что по принятым

еще в 1870 г. «нормативам для начальных и средних школ» возраст поступления в начальную школу составлял «около 8 лет», в среднюю — 15—16 лет. В начальной учились с 8 до 15 лет (всего 8 классов), в средней — с 15 до 22 лет (7 классов).

При этом и начальная и средняя школы рассматривались как подготовительные ступени для обучения в вузе. Путешественник Жорж Воске записал в 1877 году свое впечатление о путешествии по японской провинции: «Начальное образование в Японии достигло такого уровня, что заставляет нас краснеть от стыда. Здесь нет ни одной деревни без школы, и почти все грамотные» [4].

Так же можно привести еще один показатель. До начала реформы с 1868 по сентябрь 1872 гг., было открыто только 400 школ, а уже начиная с октября 1872 и по 1875 гг., в год, благодаря так же активности низших сословий, в среднем открывалось по 345 школ.

Невиданное распространение новой системы образования, которая охватила даже отдаленные горные деревни, проходила под непосредственным нажимом и принуждением властей. Этому способствовала так же и глубоко укоренившаяся система господства и подчинения, система беспрекословного повиновения народа. Учитель по плану реформы приобрел статус государственного служащего, без права заниматься политикой, за деятельностью которого был установлен жесткий контроль [5].

С 1885 по 1897 г. были учреждены университеты и институты. Женское образование развивалось в основном благодаря частным школам и миссиям. Япония, таким образом, могла гордиться, что оказалась в начале XX века, среди тех стран мира, где население в основном было грамотным.

Но это только одна сторона прогресса, позволившая уйти обновленному государству и обществу от феодальной, отсталой системы мира, другой же стороной была направленность на техническое образование, которое позволило подготовить кадры специалистов для промышленности, что дало возможность Японии войти в капиталистический мир и в дальнейшем обеспечить себе уже в конце XX века одно из лидирующих мест в достижениях научного и технического прогресса.

Из всего изложенного, мы можем заключить, что благодаря пониманию необходимости реформ, правительство «Мэйдзи» в короткие сроки смогло провести реформу армии, обеспечив тем самым защиту островов от иностранного вмешательства и реформу системы образования, что заложило фундамент научно-технического прогресса общества в середине XX века. Но главное достижение этих двух реформ, это создание условий для изменения самого общества, налаживание социальных лифтов, возможность для самореализации, что заложит фундамент современного капиталистического общества в Азии.

Литература:

1. Елиееефф, В. Елиееефф Д. Японская цивилизация. Екатеринбург. У-Фактория. 2006.
2. Жуков, Л. К. История Японии. Т. 2 / Под ред. Л. К. Жукова. М: ИВ. РАН. 1998.
3. Мак-Клейн, Д. Л. От Сегуната Токугавы — в XXI век. М: АСТ. Астрель. 2007.
4. Прасол, А. Ф. Генезис и развитие японского образования (VIII — начало XX вв.), Автореф. дисс. док. истор. наук. Владивосток. 2004.
5. Соваеетев, В. В. Очерки истории Японии: От Токугава Иэясу до Хасимото Рютаро. Владивосток. 2008.
6. Фредерик, Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М: Молодая гвардия. 2007.
7. Харанекий, К. Япония в прошлом и настоящем, Владивосток. 1926.

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формирование тоталитарного политического режима и развитие общества с конца 1920-го по 1950-й годы

Ахъядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Данный этап характеризовался тем, что кавалерийская атака на капитализм, предпринятая после Октябрьской революции, захлебнулась, так как производительные силы в России еще не доросли до социалистических отношений. Организовать плановое нетоварное хозяйство в стране, где основными производителями являлись миллионы крестьянских дворов, оказалось невозможно. Ни блестящие победы в гражданской войне, ни героизм ее участников не спасли Советскую Россию от всеобщего и глубочайшего кризиса, пик которого приходится на конец 1920 г. — начало 1921 г.

В отличие от революционеров прошлого, действовавших больше стихийно, под напором ими же разбуженных масс, большевики на практике стремились к реализации собственной утопической программы создания «коммунистического общества». Весной 1921 г. политический курс большевистской партии полностью провалился, и был объявлен переход к новой экономической политике (нэп). В этот период и государственные промышленные предприятия работали на коммерческой основе.

Нэп был соткан из противоречий. Немалая их доля носила политический характер, поскольку «частичное возрождение капитализма» осуществлялось партией, становление которой происходило не на путях компромисса с капиталом, а в жесткой и беспощадной борьбе с ним. Значительная часть коммунистов, а также некоторые слои населения воспринимали нэп как возвращение к частной собственности, а вместе с ней — к социальной несправедливости, неравенству, к классовым распрям.

Одновременно с переходом к нэпу был положен конец не только оставшимся очагам оппозиции вне правящей партии, но и дальнейшему свертыванию и без того куцей внутрипартийной демократии. Более того, началось искоренение любых философских и общественно-политических мыслей, неугодных коммунистическому режиму. Из страны были депортированы лучшие представители гуманитарной интеллигенции, чья деятельность мешала утверждению в качестве «духовных отцов» нации. Ряды интеллигенции сильно поредели, ее влияние в обществе упало.

С 1922 года все органы государственной власти в СССР контролировались коммунистической партией. Высшим

органом партии был Центральный комитет (ЦК). Постоянно действующими органами ЦК были Политбюро. Его решения воспринимались как обязательные для исполнения всеми как партийными, так и государственными органами. С 1925 по 1929 годы контроль над Политбюро постепенно сосредоточил в своих руках И. В. Сталин, который с 1922 года и до своей смерти в 1953 году был Генеральным секретарем ЦК партии.

Самым важным в этот период стало принятие Конституции СССР в декабре 1936 г. Ее текст содержал много демократических норм: отмена ограничения прав граждан по классовому признаку; введение всеобщего, прямого, равного, тайного голосования, провозглашение прав и свобод граждан (неприкосновенность личности, тайна переписки и так далее). Но Конституция не имела механизма реализации и оставалась документом, резко расходившимся с реальной жизнью.

Реальная власть была у партийно-государственного аппарата, опиравшегося на социальную демагогию и революционный энтузиазм масс, с одной стороны, и на карательно-репрессивные органы — с другой. Новая власть стремилась контролировать все без исключения сферы общественной жизни — экономику, культуру, социальные отношения, духовную жизнь. Огосударствление общественной жизни — важнейшая тенденция развития советской политической системы в 1920–1930-е годы, что позволяет характеризовать ее как тоталитарную.

Важным системным признаком обновления экономической политики явилось возрождение частной промышленности в форме кустарно-ремесленных, арендных, акционерных и кооперативных предприятий. На них были заняты преимущественно владельцы промзаведений, члены их семей и артельщики. С лета 1921 года частным хозяевам передавались в основном небольшие, полуразрушенные объекты, требовавшие больших затрат труда и капитала. В большинстве случаев советский частник не конкурировал с государственной экономикой, а дополнял ее. Предприниматели обеспечивали в 1922–1923 гг. 26% общего промпроизводства, остальное давали национализированные фабрики и заводы. Частная промышленность кормила и обеспечивала работой около 3,1 млн

чел., тогда как государственная — 1, 66 млн. чел при более низких зарплатах. В апреле 1923 года был издан декрет ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», в котором было указано, что тресты организованы с целью получения наибольшей прибыли, и государственная казна за их долги не отвечает. Предприятия получали широкую хозяйственную автономию: они имели право сами устанавливать цену на свою продукцию и свободно выступать на рынке в качестве самостоятельных меновых хозяйств. Если бы на этом и остановились, тогда действительно о социалистической революции не могло быть и речи. Отступление закончилось в 1929 году. Тогда же было объявлено «наступление социализма по всему фронту». И было принято постановление ЦК ВКП (б) «О реорганизации управления промышленностью», в соответствии с которым основным показателем работы предприятий устанавливалась разница между заданной и фактической се-

бестоимостью при обязательном соблюдении требований, предъявляемых к качеству продукции. В результате этих преобразований прибыль потеряла оценочную и стимулирующую функцию и сохранила только учетную. Такое положение сохранилось до реформы 1965 года.

«На самом деле в суматохе экономической перестройки и террора рождалась не просто новая политическая система, но и новый тип общества. Сердцем его были новые технические специалисты, чья карьера уже складывалась на партийной работе, поэтому они хорошо подходили для замены «буржуазных специалистов», занимавших в течение 1920-х годов ведущее положение и в экономике, и в областях, где требовались специалисты с высшим образованием. Политическая и техническая грамотность, которой обладал новый образованный класс, делали его представителей незаменимыми. В 1920-х годах партией руководили в основном выходцы из среднего класса, имевшие юридическое или гуманитарное образование.

Литература:

1. История России. XX век / А. Н. Бозанов, М. М. Горинов, В. П. Дмитренко и др., — М.: Издательство АСТ, 1996. — 608 с.
2. История и культурология: Учебное пособие для студентов вузов / Драч Г. В., Шевелев В. Н. — М.: Логос, 1999. — с.
3. Ланцов, С. А. Политическая история России: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2009. — 352 с.

Новгородское княжество как центр торгового мореплавания на Руси XII–XIV вв.

Бодровцева Наина Юрьевна, аспирант

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена истории торгового мореплавания в период распада Киевской Руси и татаро-монгольского ига. Выявлены географические, политические и экономические предпосылки и определены основные причины становления Новгорода как центра судостроения и торгового мореплавания на Руси в XII–XIV вв. Систематизированы данные о новгородских судах и выявлены особенности новгородского судостроения. Проведен анализ направлений новгородской торговли и видов товаров, импортировавшихся и экспортировавшихся Новгородом. Дана оценка внешнеполитической обстановке, сложившейся на востоке Европы в XII–XIV вв., ознаменованной захватническими притязаниями немецких и шведских феодалов и татаро-монгольским нашествием. Определены причины утраты русским государством лидирующего положения в мореходстве и ведении морской торговли, возврат которого станет на многие века целью для русских правителей.

Ключевые слова: история мореплавания, торговое мореплавание, Киевская Русь, Великий Новгород, татаро-монгольское нашествие, военные походы

The Novgorod Principality as the center of trade shipping in Rus in XII–XIV centuries

Bodrovtsseva Naina Yurjevna

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

The article is devoted to the history of trade shipping in the period of Kievan Rus disintegration and the Mongol-Tatar yoke. The author identifies geographical, political and economic preconditions and the main reason for establishment of Novgorod as the center of shipbuilding and merchant shipping in Rus in the XII–XIV centuries. Data about the Novgorod ships are systemized and the features of the Novgorod shipbuilding are identified in the article. The author identifies

directions of the Novgorod trade and types of goods, which were imported and exported by Novgorod. The foreign policy situation in Eastern Europe in XII–XIV centuries, connected with aggressive claims of German and Swedish feudal lords and the Tatar-Mongol invasion is estimated in the article. The author determines causes of the loss of the Russian state's leading position in navigation and in maritime trading, the return of which will be for many centuries the target for Russian rulers.

Keywords: maritime history, merchant shipping, Kievan Rus, Novgorod, Mongol-Tatar invasion, military campaigns

На протяжении многих веков мореплавание являлось главным способом международной торговли, дававшим возможность для приращения богатств и благоденствия народам, овладевшим искусством мореплавания. Однако овладение навыками мореплавания у различных народов происходило по-разному, и это зависело не только от географического положения той или иной страны и соответствующих погодно-климатических условий, но и от уровня экономического и культурного развития, от времени становления государственности и т. д. Страны, население которых было связано с мореходством, раньше других становились сильными в экономическом отношении. Создавая свой флот, каждая такая страна приобретала еще и военную силу, способную защитить от нападения ее морские границы.

В смысле расположения и годности к мореплаванию отдельные народы резко отличались друг от друга. Некоторые обладали природными способностями к дальним плаваниям, другие же, наоборот, не питали к этому ни малейшего расположения, что доходило у них даже до ужаса перед морем. Славянские племена выгодно отличались от других народов своими навыками мореплавания, освоенными еще в первых веках н. э. и получившими особое развитие в период возникновения и расцвета древнего славянского государства — Киевской Руси.

Возникновение и развитие торгового мореплавания обусловило военное мореходство. Бесчисленные военные морские походы русских князей способствовали укреплению могущества Киевской Руси, превращению славянского государства в одно из самых сильных государств средневековой Европы.

Однако впоследствии русское государство утратило свое лидирующее положение в мореходстве и ведении морской торговли. Возврат утраченных позиций стал на многие века целью для русских правителей.

Данная статья посвящена историческому периоду XII–XIV вв. — периоду распада Киевской Руси и татаро-монгольского нашествия, явившемуся переломным в развитии русского мореплавания и судостроения.

Итак, возникшая на рубеже VIII–IX вв. Киевская Русь просуществовала как раннефеодальная монархия сравнительно недолго. Уже к концу XI в. развитие феодальных отношений привело к политической и экономической раздробленности, а во второй четверти XII в. — к распаду Древнерусского государства.

На огромной территории некогда единой Киевской Руси возникло полтора десятка больших и малых княжеств, управляемых разными ветвями Рюриковичей.

Среди образовавшихся государств выделились крупные удельные центры — великие княжества Полоцкое, Владимирское, Галицко-Волынское, Тверское, Черниговское, а также Новгородское и Псковское государства.

Феодальная раздробленность и, как следствие, изменение внутривосточных и экономических отношений в некогда едином древнерусском государстве не могли ни сказаться на развитии внешних экономических связей и, разумеется, на торговом мореплавании русских. И все-таки русские купцы в период конца XI — первой трети XIII вв. продолжали вести оживленную торговлю с заморскими странами, несмотря на то, что теперь их морские походы значительно осложнились. Как и в период Киевской Руси, путь «из варяг в греки», соединявший по системам рек и озер Варяжское (Балтийское) море с Русским (Черным), а через Керченский пролив, Дон и Волгу — с Хвалынским (Каспийским) морем, оставался одним из главных маршрутов русских купцов. Однако, к сложностям пути, связанным с преодолением днепровских порогов, непростым условиям мореходства по Черному морю и уже привычным нападениям печенегов в районе днепровских порогов, прибавились набеги половцев, захвативших огромные степные районы, прилегающие к Черному морю, а нередко и столкновения, связанные с междоусобицами русских князей.

С распадом Киевской Руси, во второй четверти XII в. среди других княжеств выделялось размерами и мощью Новгородское.

Новгородское государство владела огромной территорией. Его земли простирались от Балтийского моря на западе до Уральских гор на востоке и от Белого моря на севере до верховьев Волги и Западной Двины на юге. Еще в X в. новгородцы завоевали северо-восточную часть так называемой страны Биармии, включающей Архангельскую, Вологодскую, Пермскую и Вятскую земли. В «Повести временных лет» дана конкретная дата — 1096 год — когда новгородцы пришли в Печору и Югру. Таким образом, Новгороду принадлежали Волжская, Ижорская и Карельская земли, южное и западное побережье Кольского полуострова, Обонежье, Заонежье и Заволжье. Столь обширная территория — следствие активной колонизаторской деятельности Новгорода, направленной на север и северо-восток.

На юге Новгородское государство граничило с Полоцким и Смоленским княжествами, на юго-востоке и востоке — с Владимиро-Суздальским княжеством, на западе в XIII в. соседом Новгородской республики стал агрессивный Ливонский Орден.

Новгород резко отличался от всех других русских княжеств своим политическим устройством. После восстания новгородцев 1136 года князь перестал быть верховной властью в Новгороде. Власть стала принадлежать вече, состоявшему из 300—500 человек, в котором участвовали бояре и, возможно, некоторые богатейшие купцы. Князь призывался вече и исполнял, в основном, военно-полицейские функции.

Новгородские земли были достаточно плотно населены. Кроме того, княжеские междоусобицы и набеги кочевников вызвали миграции населения из Киевской, Волынской и других южных земель на более безопасный север и северо-восток — в «залесье».

Однако Новгородские земли были болотисты и нечерноземны, а климат Северо-Западной Руси не располагал к успешному земледелию. Это вызвало, во-первых, необходимость компенсировать недостатки сельского хозяйства за счет развития ремесел и торговли и, во-вторых, производственную зависимость Новгорода от более южных княжеств.

Все это создавало условия для активного ведения новгородцами торговли и торгового мореплавания.

Располагаясь на реке Волхов, Новгород с давних времен являлся важнейшим центром северной части пути «из варяг в греки» (Финский залив — Нева — Ладожское озеро — река Волхов), благодаря чему новгородцы совершали свои плавания не только в южном направлении к Черному морю и далее в Византию и страны Средиземноморья, но и в западном — в прибалтийские страны и страны Западной Европы, и в северном — выходя в Белое море и Северный Ледовитый океан.

Внешнеторговые связи Новгорода были обширны. Новгородские купцы, прежде всего, торговали с прибалтийскими странами и странами Западной Европы, а также с Византией и Арабским Востоком.

Из стран Прибалтики и Западной Европы поставлялись янтарь, ювелирные украшения и медь. Медь использовалась как сырье в новгородском ювелирном ремесле. В большом количестве в Новгород ввозились ткани, прежде всего сукно. В XII веке в новгородском импорте преобладали английские ткани высокого качества. Однако в XIII столетии появляются и фламандские ткани, которые в дальнейшем всецело захватили местный рынок.

В первой половине XIII в. на севере Европы, в районе Балтики, стала развиваться соляная торговля, в которой Новгород участвовал как покупатель. Из всех импортных товаров соль была предметом наиболее массового потребления. Она была не только необходимым пищевым продуктом, но и в большом количестве использовалась в кожевенном деле.

В южном направлении Новгород был связан торговыми отношениями с Византией, Северным Кавказом, Средней Азией и Ираном. Археологические данные позволяют установить, что из этих стран поставлялись пряности, миндаль и грецкий орех, изделия из самшита (самшит — южное дерево, распространенное на побережье Черного

морья), фаянсовая поливная посуда, центром производства которой был Иран, дорогие византийские ткани («паволока») и прочие предметы роскоши.

С Запада и Востока ввозилось вино.

Новгород экспортировал и свои товары. Новгородцы поставляли в другие страны кожи и пушнину, рыбу и мед. Новгородская земля издавна славилась своими охотничьими угодьями, а после того как в XI—XII вв. новгородские владения распространились на огромную территорию к северу от Онеги до Печоры и Уральских гор, Новгород стал обладателем неисчерпаемых запасов продуктов морских и лесных промыслов.

Меха очень ценились за границей, как на Востоке, так и в Европе, и были важнейшей статьёй русского экспорта. По свидетельству арабских писателей Русь поставляла меха бобров, черных лисиц, соболей, белок и других пушных зверей. Пушнина поступала в Новгород в виде дани, которую новгородцы брали с подвластных им северных племен.

К числу товаров, экспортировавшихся из Новгорода за границу, относился воск. Из него изготовлялись свечи, спрос на которые в христианских странах был велик. Кроме того, воск широко применялся в ремесле, в частности, в ювелирном деле (литье по восковой модели).

Суда новгородцев — лодьи (современное — ладья), насады, шнеки и ушкуи имели более совершенную оснастку, нежели суда периода Древнерусского государства.

Так, новгородская ладья, длиной 30 метров, шириной — 5 метров и водоизмещением 200 тонн, имела три мачты с комбинированными парусами. На грот-мачте закрепляли большой прямой парус, на бизань-мачте — шпринтовый парус, а фок-мачта несла меньший по размерам прямой парус (рисунок 1). Благодаря такой оснастке, новгородская ладья могла считаться парусным кораблем. Ладья обладала превосходной скоростью: при хорошем ветре она разгонялась до 11 узлов. Весла использовали в основном только для подхода к берегу, постановке на якорь, а также для преодоления узких мест фарватера.

При сооружении судна мастера устраивали обшивку вгладь. К шпангоутам ее крепили гвоздями. Пазы конопатили смоляной паклей. Ладья имела непрерывную палубу. В ней делали люк с люковыми закрытиями, которые использовались для приема на борт грузов. Трюм судна делили поперечными переборками на отсеки («чердаки»). В носовой части внутреннего пространства корпуса располагали помещение для экипажа, в кормовой — размещали каюту вожа (кормщика). Грузовой трюм устраивали между жилыми помещениями. Ладья вмещала 50—60 человек.

Для военных походов ладьи дооснащали вооружением, состоящим из тарана и метательных машин.

Шнеки (шняки) — плоскодонные, парусно-гребные суда служили, в основном, рыбацкими судами. Суда были беспалубными. Палуба, — «чердаки», — имелись только на носу и на корме. Суда имели одну либо две мачты высотой до 6 метров с прямым или шпринтовым парусом, а

Рис. 1. Новгородская ладья XII–XIII вв. [15]

также оснащенную гафельным парусом (для судов с двумя мачтами). Длина шнеки составляла 7–12 метров, ширина 2–2,5 метра, осадка 0,6–0,8 метров, грузоподъемность 2,5–4 тонны.

Насады — речные суда, были плоскодонные, беспалубные с высокими набитыми бортами и небольшой осадкой (0,5–0,6 метров). Суда оснащались одной мачтой и прямым парусом. Они имели полностью крытый трюм и использовались, в основном, для перевозки грузов. Грузоподъемность таких судов превышала 300 тонн.

Ушкуи — небольшие парусно-гребные суда изготавливались в двух вариантах: для сплава по реке и для мореплавания. Длина ушкуя составляла 12–14 метров, ширина 2,5 метра. Высота борта была около 1 метра, осадка — 0,6 метров. Вместимость судна составляла до 30 человек. Небольшие размеры судна обеспечивали его маневренность. В морском варианте использовался косой парус. На носу и корме судна делались трюмы. Речной ушкой имел прямой парус и полностью открытую палубу без трюмов. В обоих вариантах вместо руля использовалось кормовое весло.

Порты северных славян находились как в самом Новгороде, так и в Онеге, Ладоге, Мезени, Кемии и других северных городах. К местам постройки, ремонта и обслуживания судов прикреплялись окрестные села с «рабочими» людьми — плотниками, столярами, кузнецами, смолокурами, конопатчиками и др. Оборудование мест постройки, ремонта и оснащения новгородских судов не было сложным. Оно состояло из склизов для постройки и ремонта судов, площадок для плотничных корабельных работ и кузниц, складов леса, парусов и снастей, пакли, смолы, корабельных поволоков, продовольствия.

В XII в. произошло смещение центра новгородского судостроения в районы Белого моря. В более суровых климатических условиях создавались более совершенные, прочные мореходные конструкции. Так, например, в носовой отсеке ладьи научились сооружать камбуз с кирпичной печью. Благодаря этому, моряки на судне могли есть горячую пищу, согреться и высушить мокрую одежду.

Такие ладьи использовались как для перевозки грузов, так и для ловли рыбы, и промысла морского зверя.

Таким образом, кораблестроение новгородцев развивалось соответственно местным условиям под влиянием накопленного опыта плавания по многоводным русским рекам и северным морям.

В XI в. новгородцы на ладьях освоили Поморский и Онежский берега, Соловецкие острова, Летний и Зимний берега Двинской губы, затем вдоль западного (Карельского) берега проникли в Кандалакшскую губу, освоили восточный (Теский) и юго-восточный берега Кольского полуострова. К концу XI в. новгородцами был освоен весь северный берег (Мурманский или Норманнский) Кольского полуострова, открыта Мезенская губа. В самом начале XII в. новгородские суда впервые обогнули полуостров Канин и пошли к востоку, осваивая берег от Чешской до Печерской губы. Со временем были открыты проходы на реку Иртыш и в низовье реки Оби.

Для выхода в Балтийское море новгородцы проходили по реке Волхов, затем плыли по Ладожскому озеру, а далее — по Неве в Финский залив. Судостроение по Волхову и Неве совершалось на плоскодонных судах, в основном, насадах, поскольку только на них можно было преодолевать речные пороги. На море такие суда не были пригодны, в связи с чем у впадения реки Ижоры в Неву имелись склады, где товары перегружались на «заморские» ладьи для продолжения плавания по Балтийскому морю. Позднее, в XIII в., в связи с участившимися военными столкновениями, русские установили в устье Невы морскую стражу для своевременного оповещения о вражеских кораблях, идущих с моря.

Проходя по Финскому заливу, путь новгородских судов лежал к острову Котлину. На острове Котлин, по данным Новгородских летописей, находилась стоянка русских лоцманов, осуществлявших лоцманскую проводку судов на сложных в мореходном отношении участках. Именно к XI в. относится первое упоминание о лоцманах на Руси, как о самостоятельной профессии, когда лоцман оказывал ус-

луги, не являясь членом экипажа судна (каравана судов). Услугами русских лоцманов пользовались как русские, так и заморские купцы.

От острова Котлин путь новгородских судов лежал в Кольвань (ныне Таллинн), большую часть населения которого составляли русские. Здесь суда оснащали для длительного перехода по Балтийскому морю. Из Кольвани морские пути вели в Финляндию, Швецию, к острову Готланду, в немецкие и датские владения.

Главными партнерами и одновременно соперниками Новгорода в западной торговле в XII—XVI столетиях были Готланд, Дания и Любек.

В середине XII в. в Новгороде уже существовал торговый двор готландских купцов с церковью св. Олафа. Русские купцы на Готланде также имели свои дворы и церковь, которая была построена новгородцами. Город Висби на Готланде в XII веке был центром торговой деятельности для всего балтийского бассейна. Он находился в номинальной зависимости от Швеции. В 1170—1270 гг., когда там прочно обосновалась колония немецких купцов, выходцев из Вестфалии, Висби достиг своего расцвета.

И хотя готландскими купцами в этот период тоже были немцы, чтобы отличать их от немецких купцов из материковых германских городов, русские называли их готами или варягами. Немцев, упомянутых в летописи под 1188 годом (это первое их упоминание), следует считать шведами: поскольку речь идет о шведских городах, жители их, очевидно, должны быть шведами. Обычно же шведы именовались «свеями».

В конце 80-х годов XII века Новгород установил торговые связи с Любеком. Появившись в Новгороде, немецкие купцы также создали свой двор и построили церковь св. Петра. В 1187 г. император Фридрих I Барбаросса пожаловал Любеку грамоту, по которой русским и другим купцам предоставлялось право беспошлинной торговли в Любеке, что позволяет предполагать существование в Любеке постоянной русской (скорее всего, новгородской) колонии.

Особенно возросло значение Новгорода как центра торговли с европейскими странами после вступления его в XII в. в Гандзейский союз — сложившийся в XI в. политический и экономический союз приморских торговых городов Балтийского моря.

Регулирование отношений, связанных с международной торговлей и торговым мореплаванием, осуществлялось посредством заключения международных договоров. Примерами таких договоров могут служить договорные грамоты Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами (1139—1199) и договор Новгорода с немцами, заключенный в 1195 г. Так, договор 1195 г. обеспечивал свободное посещение этих стран новгородцами на тех же условиях, которые существовали для приезжавших в Новгород немцев и жителей Готланда. Договор 1195 г. подтверждал ранее действовавший порядок («подтвердилом мира старого») и был заключен после враждебных действий со стороны шведов и немцев.

Следует отметить, что бурное развитие мореплавания русских на Балтике вызывало противодействие со стороны прибалтийских купцов других стран. Несмотря на то, что и в Новгороде, и в крупнейших торговых центрах — на Готланде, в Швеции и Дании — существовали купеческие дома, помогавшие расширению торговых связей, начиная с середины XII в. сначала датчане, а затем и шведы, совершали открытые нападения на русских купцов. В 1134 г. были перебиты новгородские купцы в Дании. В 1142 г. шведы на 60 судах напали на 3 русских ладьи, однако русские купцы сумели дать отпор.

Новгородцы неоднократно предпринимали ответные морские походы, ведя упорную борьбу за свободу плавания по Балтийскому морю, с которым они издавна были связаны жизненно-важными экономическими интересами. Союзниками новгородцев в этих походах были эстонцы и карелы.

В 1188 г. нападения на русских купцов в Готланде и Швеции привели к полному прекращению торговли с этими странами. Русские гавани закрылись для шведских и готландских купцов. Однако вскоре Готланд стал искать примирения, и в 1195 г. был заключен мирный договор, по которому возобновлялась морская торговля между Новгородом и Готландом. В 1201 г. были возобновлены отношения со шведами. Плаванья русских по Балтийскому морю продолжались, но установления торговых связей, основанных на добрососедских отношениях и взаимном уважении, не произошло.

Усобицы между русскими княжествами препятствовали дальнейшему развитию и укреплению морской торговли с другими странами. Это привело к постепенной утрате равноправного положения русских купцов во внешней торговле с иностранными государствами как на Черном море, так и на Балтике. Заключенный в 1201 г. договор о морской торговле между Новгородом и прибалтийскими странами уже отдает предпочтение заморским, а не новгородским купцам. Так, постепенно феодальная раздробленность привела русский народ к многовековой утрате влияния на Балтийском море, а потом и к потере морских побережий Балтийского моря.

Распад Киевского государства и последовавший период феодальной раздробленности разобили силы русских. Кровавые междоусобные войны, участвовавшие на Руси, ослабили территорию, ранее представлявшую собой крепкое в экономическом отношении и сильное — в военном отношении государство.

В этот момент немецкие крестоносцы после почти полувековой борьбы с латышским народом основали свою колонию на юго-западе русских владений. В 1201 г., высадившись в устье Западной Двины, немецкие колонисты заложили город Ригу. Вскоре там был основан орден меченосцев, на многие годы закабаливший литовский народ, а затем и Тевтонский орден. А в 1203 г., овладев эстонским городом Кольвань (ныне Таллинн), крестоносцы начал продвижение на восток. В 1237 г. орден меченосцев и Тевтонский орден объединились в один Ливонский орден,

ставший для русских земель новым и очень сильным противником.

В 1237 г. в раздробленную Русь вторглись полчища хана Батая. Наступили долгие годы татаро-монгольского ига. На несколько столетий Русь оказалась отрезанной от Черного и Азовского морей. Роль великого водного пути «из варяг в греки», как основного коридора для торговли русских со странами Средиземноморья и Средней Азии оказалась утраченной.

Как справедливо отмечают многие историки, именно ослабление Киевской Руси явилось одной из главных причин, которые облегчили хану Батая и его татаро-монгольским ордам завоевание Руси и лишение ее выходов к южным морям.

В результате татаро-монгольского нашествия 1237–1240 гг. на основной территории Руси завоеватели, истребив в бою княжеские дружины, полностью разрушили города, уничтожили население, убив или угнав в рабство практически всех носителей знаний и умений — ремесленников, духовных лиц, торговцев.

Однако, встретив упорное сопротивление русских, татаро-монгольские орды не смогли продвинуться на север, к Новгороду. В итоге, Новгородское государство оказалось единственным из всех русских княжеств, не павшим под гнет Золотой Орды.

Было бы ошибочно считать, что татаро-монгольское иго не оказало воздействия на Новгородское государство, хоть и не нанесло Новгороду такого сокрушительного удара, какой был нанесен городам Владимиро-Суздальской, Рязанской земель и южнорусским городам Поднепровья. Достаточно сравнить бурное строительство в Новгороде и его пригородах в конце XII и в первые десятилетия XIII века с мрачным затишьем, наступившим после 1240 г., чтобы понять, в какой мере тяжелый удар, обрушившийся на Русь, был ощутим и в Новгороде, не испытавшем прямого разгрома татарскими полчищами. Так, новгородские летописи, сообщавшие почти ежегодно о многочисленных постройках в течение второй половины XII — начала XIII века, с 1240 г. до начала 90-х годов XIII века упоминают о постройке всего лишь трех, да и то деревянных церквей. Великий водный путь «из варяг в греки» утратил свое значение и торговля Новгородом в южном направлении практически прекратилась. А вскоре положение Новгорода стало еще более сложным в связи с усилившейся опасностью, угрожавшей с Запада.

Используя тяжелое положение русских из-за монголо-татарского нашествия, немецкие рыцари и шведские феодалы заключили союз для нападения на Новгород. Шведы планировали напасть на Новгород с севера, захватив предварительно Ладогу, а немцы — с юго-запада, через Псков. В начале 1240 г. шведский флот вошёл в Неву и высадил войска в устье реки Ижора.

Новгородцы оказались предупреждены и 15 июля 1240 г. русская дружина под руководством князя Александра Ярославича внезапно напала на вражеский лагерь. Несмотря на своё численное превосходство, шведы были почти пол-

ностью уничтожены. План одновременного нападения на Новгород был сорван. За победу, одержанную в этой битве, новгородцы стали называть князя Александра — Невским.

Осенью 1240 г. немецкие рыцари вновь вторглись в пределы Новгородской земли. К весне 1241 г. передовые отряды немецких рыцарей вплотную подошли к Новгороду. На отпор захватчикам поднялся весь народ, было созвано народное ополчение. Летом того же года русское войско во главе с Александром Невским отбросило врага за реку Луга, а в марте 1242 г. враг был полностью разбит.

Следующая битва с Ливонским орденом произошла 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера, вошедшего в историю как Ледовое побоище. Использование местных условий и правильно выбранная тактика боя позволила русским воинам одержать победу над врагом. Свыше 500 рыцарей полегли на поле боя. Значительная часть их войска, в том числе 50 знатных воевод, были взяты в плен. Ливонский орден запросил мира, который был заключён на условиях, продиктованных русскими.

Через полстолетия после Ледового побоища новые попытки отторгнуть у новгородцев побережье Балтики предприняли шведы, однако они не увенчались успехом. Так, торговое соперничество Новгорода, привело к торговой и дипломатической борьбе со Швецией, длившейся полтора столетия и постоянно сопровождавшейся военными конфликтами, перераставшими в настоящие войны.

В длительной борьбе против шведских и немецких захватчиков в период XII–XIV вв. новгородцы отстояли свои северо-западные рубежи, сохранив выход русских к Балтийскому морю. Однако разобщенность русских княжеств, находящихся в условиях татаро-монгольского ига, создавала крайне сложную внутривосточную обстановку.

Именно в это время широкое развитие получило ушкуйничество или новгородское пиратство — боевые походы новгородцев на речных судах-ушкуях в другие земли с целью наживы. Так, в 1320 г. предводитель ушкуйников Игнат Малыгин пришел на Мурман для борьбы с норвежскими морскими пиратами, не пропускавшими русские торговые суда вокруг Скандинавии.

Несколько тысяч ушкуйников в 20-е годы XIV века отрядами, сформированными боярами, ходили для захвата земель на Севере — от Северной Двины и Печоры до Оби и Енисея, подрывая экономические устои Золотой Орды.

Одновременно они пиратствовали и наносили ущерб городам и торговле на реках Вятке, Каме и Волге. Нападением ушкуйников подвергались Нижний Новгород, Ярославль, Кострома и даже Астрахань. Прекратились походы ушкуйников только в 1478 году, когда Москва присоединила Новгород к Московскому государству.

Подводя итоги данному историческому периоду, отметим следующее.

Сложившаяся в XII–XIV вв. на востоке Европы историческая обстановка не только задержала процесс развития мореходства и торгового мореплавания на Руси, но и на несколько веков отбросила русских от морских берегов.

С образованием феодальных княжеств государственное единство Киевской Руси было утрачено. Славянское население восточной Европы вступило в период феодальной раздробленности, наполненный кровавыми междоусобицами князей. Захватившие южные степи половецкие орды перерезали пути русских к Черному морю. А в конце XII века в юго-восточной Прибалтике появились немецкие рыцари, образовавшие на захваченной территории Ливонский орден, преграждавший мореходный путь русских на Балтике.

В следующем столетии русские земли стали жертвой страшного погрома, произведенного полчищами хана Батые. Истребление населения, грабеж и разрушения, совершенные завоевателями, были настолько сильными, что цивилизационный слой русской культуры и ремесел исчез мгновенно, а восстанавливался несколько столетий, ввиду географической отдаленности и религиозной обособленности Руси от культурных центров Запада и Востока.

С нашествием татаро-монгольских завоевателей русские земли попали под власть Золотой Орды. Русский народ оказался почти отрезанным от морей, что губительно отражалось на его экономическом и культурном развитии. Тяжело возрождавшиеся русские княжества признавали себя вассалами Орды, население платило колоссальную дань и обязано было поставлять воинов в ханские армии, рабов и рабынь. Множество ремесел умерло, некому было учить плотницкому и стеклянному делу, каменной архитектуре, ковке оружия, эмальерному и другим искусствам, даже грамоте. На этом фоне продолжались бесконечные княжеские усобицы, в которые вмешивались новые суверены — ханы, судившие по своему усмотрению и именовавшиеся византийским титулом «царь», как раньше именовали только владык Константинополя.

Однако тяга к морю не исчезла в русском народе даже в самое тяжелое время феодальной раздробленности и господства Золотой Орды.

Литература:

1. Бенедиктов, Н. А. Энциклопедия русской истории // М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. 640 с.
2. Бодровцева, Н. Ю. История возникновения торгового мореплавания на Руси // Молодой ученый. 2017. № 5. с. 336–342.
3. Висковатов, А. В. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия // СПб.: Морской учёный комитет. 1864. 170 с.
4. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. // СПб. Киев 1909. 267 с.
5. Германов, В. С. История Российского флота. // История России. Чистый исторический интернет. Публицистика. [Электронный ресурс]. URL: http://histrf.ru/uploads/media/artworks_object/0001/03/02b54da53857af766e2ff7bea67d2de00035cea8.pdf (дата обращения 19.02.2017).
6. Горшков, С. Г. Морская мощь государства. // М. Воениздат. 1976. 222 с.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. // М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 408 с.
8. Гришин, Ю. А. История мореплавания. // М.: Транспорт, 1972. 160 с.
9. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов и др. // М. 1953. Т. 1. с. 83.
10. Каргер, М. К. Новгород Великий. Основные этапы истории новгородского зодчества // Л.-М.: Искусство, 1966. [Электронный ресурс] URL: http://mapcy.narod.ru/novgorod_ru/history_zodchestvo.htm (дата обращения 19.02.2017).
11. Мавродин, В. В. Начало мореходства на Руси. // Л.: ЛГУ. 1949. 148 с.

Отдушиной русских оставался север.

Новгородская земля стала колыбелью северного мореплавания, именно с новгородцами связаны морские плаванья русских по Северным морям и Балтийскому морю. Как пишет историк В. В. Мавродин, «поморские славяне издревле были такими же хозяевами Балтийского моря, как «дони» (датчане) и «свеи» (шведы). Смелые мореходы, они пробирались даже к берегам Англии, где были основаны славянские поселения» [12].

После распада Киевской Руси, избежав татаро-монгольского нашествия, Новгородское государство становится для русской земли не только центром русской культуры, где продолжали развиваться литература, архитектура, ремесла, активно распространялась грамотность среди населения, но и центром судостроения и мореплавания. Более ста лет Новгород служил оплотом борьбы русского народа против татаро-монгольского ига и немецко-шведских захватчиков. Эта роль Новгорода ослабевает лишь в XV в. одновременно с усилением Московского княжества, собиранием вокруг него русских земель, и присоединением Новгорода, как Русского княжества, к создававшемуся Русскому государству.

С образованием в конце XV в. могущественного Русского государства, предъявившего врагам — Ливонскому ордену, Швеции, Крымскому ханству и Турции — свои исторические права на открытые выходы к морям, омывающим берега великой Восточно-Европейской равнины, в русском народе с новой силой возродится тяга к мореплаванию. В упорном и успешном движении русских к морю проявится устойчивость древней традиции, основание которой было положено еще великими морскими походами восточных славян.

Возвращение выхода к южным морям, возрождение морской торговли и отечественного судостроения станет целью для многих русских правителей, однако на достижение данной цели уйдет не одно столетие.

12. Мавродин, В. В. Русское мореходство на Балтийском море в XIII—XVI вв. // Учен. зап. ЛГУ. Л. 1956. Выпуск 24. с. 176.
13. Миронов, М. Е. История строительного дела: морские порты и водные пути России: Текст лекций / М. Е. Миронов; Санкт-Петербургский государственный технический университет. // СПб. СПбГТУ. 141 с.
14. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. // М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
15. Новгородская ладь. История флота. Мореплавание и флот. Техническая энциклопедия. // [Электронный ресурс]. URL: <http://tehnoclav.ru/shared/plot/information/042.html> (дата обращения 19.02.2017).
16. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII — XV вв. / Сост. А. А. Зимин;... С. В. Юшкова. // М.: Государственное издательство юридической литературы. 1953. 442 с.
17. Пашуто, В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). // М. 1956. 280 с.
18. Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. // М. Л, Издательство Академии наук СССР. 1950. 554 с.
19. Под флагом России: История зарождения и развития морского флота. // М. Согласие. 1995. 568 с.
20. Сборник смешанного содержания... («Сильвестровский сборник»). Коллекция уникальных единиц хранения. Российский государственный архив древних актов. // [Электронный ресурс] URL: <http://rgada.info/kueh/index.php?T1=&Sk=30&page=2> (дата обращения 19.02.2017).

Партия кадетов: ценный опыт русского либерализма

Гусев Константин Дмитриевич, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

На основе анализа истории партии кадетов делается попытка выявления особенностей русского либерализма. Широко освещаются проблемы разработки идеологии конституционно-демократической партии. Делается сопоставление результатов работы партии и как оппозиционной (1905 — начало 1917), и как условно правящей в первом составе Временного правительства. Особое внимание уделено оценке деятельности лидера партии П. Н. Милюкова.

Ключевые слова: кадеты, конституционные демократы, либерализм, партия, П. Н. Милюков, Государственная дума, Временное правительство

Тема работы — Конституционно-демократическая партия в контексте российской политики 1905—1917 гг. Кризис либеральной идеи и вырождение либеральных партий в современной России говорит, по мнению одних — об исторической несовместимости нашего государства и народа с данной идеологией, по мнению других — лишь об отсутствии достойных адептов этой идеи. Изучение крупнейшей в российской истории либеральной партии, рассмотрение ее отношения к власти и момента использования ею власти является весьма актуальным и позволяет ответить на многие вопросы сегодняшнего дня. Цель работы — изучить историю конституционно-демократической партии как важного актора российской политики начала XX в. Для ее достижения ставится несколько задач. Во-первых, на основе анализа программы охарактеризовать характер партии. Во-вторых, показать политический портрет лидера партии П. Н. Милюкова и соотнести его с реалиями времени. В-третьих, дать оценку практической работе партии в составе Государственной думы и Временного правительства. Для разработки проблемы используются следующие источники: программа конституционно-демократической партии [1], материалы съездов и

конференций партии кадетов [2], воспоминания Милюкова [3], Маклакова [4], речи кадетских лидеров в Государственной Думе, статьи Струве [5], Герцентштейна [6] и Кизеветтера [7]. Историография проблемы весьма разобрана, для удобства выделим несколько опорных точек. Во-первых, это статья крупного советского историка в области изучения дореволюционных партий А. Я. Авреха «Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития» [8, с. 17—31]. Работа написана в рамках классового подхода. Во-вторых, стоит отметить работы одного из главных специалистов по истории кадетов, нижегородского профессора Ф. А. Селезнева. Среди них диссертация по теме «Конституционные демократы и буржуазия (1905—1917 гг.)» [9], статьи «Либералы и социалисты — предшественники кадетской партии» [10, с. 22—35], «Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства» [11, с. 111—119]. Автор видит корни кадетской партии в эволюционном социализме народнического толка и характеризует его как «либеральный социализм». В-третьих, выделим капитальную работу Ф. А. Гайды «Либеральная оппозиция на путях к власти. 1914 — весна 1917 г.», в которой дается характе-

ристика политической тактики кадетов во время I мировой войны и Февральской революции [12]. В-четвертых, это философская статья С.Г. Кара-Мурзы «Урок кадетов», в которой автор пытается дать ответ на вопрос, почему партия так и не воспользовалась историческим шансом реализовать собственные идеи, придя к власти [13]. В целом, большое количество опубликованных источников позволяет расширить поле дальнейшего исследования, поэтому стоит ожидать появление в перспективе фундаментальных работ по истории кадетской партии.

В переломный момент русской революции 1905–1907 гг. в Москве в октябре 1905 г. произошел учредительный съезд Конституционно-демократической партии. Тогда же были приняты программа и устав. Для привлечения масс новое крупнейшее объединение российского либерализма установило еще одно название — «Партия народной свободы». В разговорной речи партию называли кадетской, а ее членов кадетами.

Создавали и управляли партией виднейшие общественные деятели современности: историк П. Н. Милюков, юрист В. Д. Набоков, адвокат Маклаков, философ и экономист П. Б. Струве, ученый В. И. Вернадский, историк А. А. Кизеветтер, земский деятель А. И. Шингарев, востоковед С. Ф. Ольденбург, князя Павел и Петр Долгоруковы, князь Д. И. Шаховской. Представители интеллигенции, они рассматривали свою партию как рупор общенациональных интересов, который выражает чаяния всего населения России. Один из главных идеологов П. Б. Струве говорил: «Партия народной свободы есть партия либеральная — она отстаивает свободу личности, гражданские права и широчайшее самоуправление. Она есть партия демократической конституции, и она есть партия демократических социальных реформ... Существенное отличие нашей партии от известного типа партий, стоящих налево и направо от нас, заключается в том, что наша партия не классовая... Классовым партиям наша партия противопоставляет себя, как партию национальную» [14]. Таким образом, русские кадеты-интеллектуалы сотворили прецедент в мировой истории — создали партию, декларативно выражающую интересы всех социальных групп страны.

Однако на деле социальным ядром состава партии были профессора крупнейших университетов, адвокаты, врачи, журналисты, писатели, а также земско-либеральные элементы левой ориентации. Синкретичность либеральных лозунгов давала возможность увеличения численности партии. Сразу после создания ее ряды начали быстро расти, уже в 1906 г. состав партии достиг 70 тыс. человек. Но на фоне снижения революционной ситуации стремительно происходил откат назад — в 1908 г. насчитывалось только около 30 тыс. членов партии.

При создании программы кадеты использовали многочисленные достижения передовой европейской либеральной мысли. Сюда были включены положения о верховенстве закона и равенстве всех перед ним, о ликвидации сословных разграничений, о свободе совести, о

свободе печати и общественных ассоциаций, о неприкосновенности личности и жилища, о свободе передвижения, о свободе культурного самоопределения. При этом была высказана идея контроля палатой народного представительства за деятельностью высшей администрации и государственными финансами. Граждане должны были иметь право без разрешения составлять союзы и общества, наделенные правом свободной подачи петиций. Граждане могли бы пользоваться свободой передвижения и выезда за границу, паспортная система упраздняясь.

В области экономической политики предлагались отмена выкупных платежей, развитие прямого обложения на основе прогрессивного подоходного налога, введение прогрессивного налога на наследство, обращение средств сберегательных касс на развитие мелкого кредита.

Программа была нацелена на создание в России конституционной и парламентарной монархии с разделением властей и всеобщими равными прямыми и тайными выборами, без различия вероисповедания, национальности и пола. Также предусматривалось создание широкой сети местных институтов самоуправления, чья юрисдикция простиралась на всю область местного управления, включая позицию безопасности и благочиния.

Из представителей органов местного самоуправления на началах всеобщего голосования формировалась бы одна из палат парламента. Народное представительство должно было участвовать в законодательной деятельности, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью действий высшей и низшей администрации. Ни один акт без постановления народного представительства не имел силы закона, а все министры несли бы ответственность перед народными представителями.

Предлагалось реформировать судебную систему через реализацию без ограничений судебных уставов 1864 г. Декларировались отмена смертной казни, введение условного осуждения, установление защиты на предварительном следствии, повсеместное состязательное начало судебного процесса, пересмотр уголовного уложения на основе политической свободы.

Кадеты выступали за расширение автономии Царства Польского и Финляндии. Подчеркивалось право на культурное самоопределение всех наций и народностей России (в т. ч. по языковому и религиозному признакам).

В рабочем вопросе программа содержала призыв к свободе союзов и собраний, к укреплению роли рабочей инспекции на производстве, установлению восьмичасового рабочего дня, развитию охраны женского и детского труда, совершенствованию рабочего законодательства, и привлечению к уголовной ответственности за нарушение закона об охране труда.

Предлагалось ввести всеобщее бесплатное начальное образование, свободу преподавания, полную автономию в университетах, организовать просветительскую работу среди широких кругов населения. Также развивать профессиональное образование, расширять сеть средних

учебных заведений и устраивать органами местного самоуправления народные библиотеки и народные университеты.

В целом кадетская программа выглядела весьма прогрессивно. Но в программе присутствовал существенный дефект — разработка ключевого для России аграрного вопроса, ставшего камнем преткновения в I и II Государственных думах. В целях облегчения условий аренды предлагалось пересмотреть аграрное законодательство, развивать государственную помощь в деле обустройства крестьян на новых местах. Одним из промежуточных пунктов было распространение рабочего законодательства на аграрные отношения. Кадеты выступали за увеличение землепользования населения, более того, они признавали принцип насильственного отчуждения частновладельческих земель и передачи их в руки малоземельных крестьян. Передел земли должен был осуществляться «за счет государства», бывшие владельцы получали компенсацию по «справедливой» оценке. Однако не было никаких объяснений, как бы она формировалась. Не разъяснялся и сам механизм передела земли по формуле «владелец — государство — владелец». Главный аграрный специалист и создатель аграрной программы партии кадетов М. Я. Герценштейн полагал, что подобные вопросы являются «несущественными», при этом критиковал правительство, стоявшее на позиции рыночной цены за землю: «На это я могу вам ответить: те цены, по которым теперь продаются земли, я не могу считать справедливыми. Земля должна продаваться по более дешевой цене» [15]. Так кадеты наивно полагали, что отняв землю у одних и передав ее другим, по неведомой никому «справедливой» оценке, можно будет «превратить батрака в крестьянина». При этом печатный орган кадетов, газета «Речь», выступала с постоянными нападками на аграрный курс П. А. Столыпина, не предлагая ничего взамен.

Парадоксально, но традиционно относящиеся к числу либерально-буржуазных партий, кадеты по главному программному пункту были близки с социалистами.

Изначально кадеты пользовались большим успехом не только в кругах интеллигенции, купцов, мещан и дворянства, но и у части трудящихся. Привлекало то, что реализация программы предусматривалась исключительно мирным, не революционным путем. В I Государственной думе кадеты получили 179 мест (35,9%), образовав самую большую фракцию. Председателем думы стал кадет С. А. Муромцев, все его заместители тоже были кадетами. Во II Думу партия пошла с умеренными лозунгами, и они получили только 98 мест, хотя председателем вновь стал кадет, на этот раз Ф. А. Головин. После роспуска II Думы кадетская партия, в отличие от социалистических, продолжала действовать открыто, проводить партийные съезды и издавать литературу, на местах действовали многочисленные комитеты. Тем не менее, из-за пассивности в работе первых двух дум популярность партии начала падать. В III Думу прошли 54 депутата, в IV — 59. Кадеты подержали правительство в вопросе вступления в I мировую

войну, но уже в 1915 г. стали инициаторами создания антиправительственного Прогрессивного блока, расшатавшего политическое спокойствие в стране. В конце 1916 г. П. Н. Милоков в своей речи «Глупость или измена» по сути заявил, что либералы будут бороться до полной победы над правительством. Кадет Маклаков сделал ультиматум власти: «Либо мы, либо они. Вместе наша жизнь невозможна».

Затем, открестившись от идеи конституционно монархии, в 1917 г. Партия народной свободы сыграла решающую роль в формировании первого состава Временного правительства, превратившись из оппозиционной в правящую. Вновь численность партии стала стремительно расти, достигнув прежних 70 тыс. К ней примкнули некоторые члены бывший монархических партий, с ней сблизилась многие выдающиеся представители русской интеллигенции — Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский. Оказавшись у кормила власти, кадеты проявили недалекость своих действий, настаивая на идее европеизации России как центральной. Тем временем проведение важнейших социальных реформ откладывалось до созыва Учредительного собрания. Коренного пересмотра партийной доктрины так и не произошло. Более того, был снят лозунг 8 часового рабочего дня. Негибкость политики кадетов не позволила им приобрести поддержку в среде крестьянства и армии. При этом кадеты с февраля по октябрь 1917 г. провели больше съездов, чем какая-либо другая партия — сразу 4, стремясь заручиться поддержкой студенчества и крепких сельских хозяев. Однако их политика постепенна правела. По мнению набирающих силу социалистических партий кадеты стали препятствием на пути реформ, их лозунги оказались не востребованы временем. Все это было помножено на неуверенность лидеров партии и отсутствие четкой программы выхода из кризиса. Закономерным итогом стало лишение власти кадетов и потеря ими популярности. Уже после апрельского кризиса ЦК партии принимает решение «больше не связывать себя с революцией» и «готовить силы для борьбы с ней». Красноречивый факт — на ноябрьских выборах в Учредительное собрание кадеты набрали лишь 4,7%. А уже 28 ноября 1917 г. большевики признали кадетов «партией врагов народа». Таким образом, можно сказать — кадеты проиграли свою партию с самого начала, не сумев привлечь массы на свою сторону, они очень быстро отказались от традиционной для России монархической формы правления, что могло бы удержать страну от революционного романтизма и экстремизма.

Отметим, что кадеты в большинстве своем были теоретиками. Заявляя красивые обещания в программе, речах, своем печатном органе, они не поняли главного — как все это реализовать. Будучи оппозицией, кадеты совершали конструктивную критику правительства, выдвигали множество полезных идей, но, оказавшись у кормила власти, реальные шаги по исправлению ситуации в стране они так и не предприняли. Декларативный характер и демагогичность тактики кадетов кристаллизуются в лице их

лидера — историка Павла Николаевича Милюкова. Еще будучи студентом историко-филологического факультета Московского университета, он участвовал в студенческих беспорядках и даже был исключен с правом восстановления через год. После окончания университета он был оставлен на кафедре русской истории и следующие шесть лет посвятил написанию диссертации о государственном хозяйстве России времен Петра I. Научная общественность с восторгом приняла диссертацию Милюкова, прозвучали призывы сразу присудить автору докторскую степень. Однако резко против выступил научный руководитель В. О. Ключевский, чем обидел Милюкова, который дал обещание никогда не защищать докторскую диссертацию. Так Павел Николаевич начал заниматься общественно-политической деятельностью, работая приват-доцентом Московского университета. В 1895 г. за связи со студенческим движением был отстранен от работы и выслан в Рязань, где и приступил к написанию самого знаменитого труда «Очерки по истории русской культуры». Затем выехал в Болгарию, где два года возглавлял кафедру в Софийском университете. По возвращении в Россию сразу вступил в оппозиционное движение, оказался арестован и шесть месяцев провел в тюрьме. Затем уехал за границу, но уже в апреле 1905 г. вернулся, принял активное участие в событиях первой российской революции и стал одним из создателей партии кадетов, которую и возглавил. Лидер главной партии I и II Государственных Дум, он не смог реализовать свой практический потенциал. Судьба дала ему еще один шанс — сторонник конституционной монархии быстро смирился с падением последней и сначала вошел в состав Временного комитета Государственной думы, а затем занял пост министра иностранных дел во Временном правительстве. Он выступал за проведение войны до «победного конца», получил прозвище «Дарданелльского» и покинул свой пост. Утратив и власть, и способность влиять на нее, Милюков в своих взглядах претерпел некую эволюцию. Он не только начал выступать с идеей передачи власти генералам и установления, по сути, военной диктатуры, почему и поддержал Корнилова, но и некоторое время сотрудничал с германскими оккупантами на Дону, с которыми прежде призывал вести войну «до победного конца». Впоследствии поддержал интервенцию стран Антанты. С 1920 г. — в эми-

грации, где написал множество научных трудов выступил с идеей внутреннего перерождения Советской власти. Судьба Милюкова показательна. Человек огромных знаний, он так и не смог использовать уроков прошлого, стать политиком, который умеет не только критиковать власть, но и использовать ее в целях реализации собственной программы, брать на себя всю ответственность за предпринимаемые решения и идти до конца. По словам Набокова, Милюков, как и многие другие жил в крайне неблагоприятный для личных дарований исторический момент. Возможно, что так, но на опыте прошлого Милюков понимал — стране нужна решительная и не отступающая сила. Понимал и не стал ею...

Подводя итоги, заметим, что в целом кадетская партия сыграла заметную роль в коллизиях российской истории предреволюционной грозы. Но как только история начала давать им главные роли в большой политике, партия теряла свою напористость и целеустремленность, а ее лидеры терялись и не знали, что делать с вожденной властью, совершая грубейшие политические ошибки. Тот же Милюков, сросшийся с ролью оппозиционера, не смог выйти на качественно новый уровень, перейти от теории к практике, от критики к последовательной реализации собственной программы. Во многом это объясняется корневым противоречием партии. Ее буржуазно-либеральная европоориентированная оболочка была несовместима с российским почвенническим взглядом на социалистический передел земли. Выступая за ликвидацию сословий, сама «Партия народной свободы» оказалась, по сути, сословно замкнутой, что не позволило найти поддержку в массах.

Суть российского либерализма мало изменилась за последние сто лет. Его естественная среда — оппозиция, в которой с помощью безудержной критики существующего режима набираются политические очки. Приобретение власти либеральной партией дезорганизует ее саму, часть членов стремится вновь критиковать, а не делать. Те же, кто пытается делать, совершают неумелые и непродуманные шаги, которые не закладывались и не рассматривались в самой политической программе партии. История кадетов и опыт нахождения их у власти должен стать серьезным предметом для размышления сегодняшнего либерального движения.

Литература:

1. Программа партии кадетов [Электронный ресурс] URL: <http://his95.narod.ru/party/kadet.htm> (дата обращения: 30.09.2016).
2. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3-х т. М.: РОССПЭН, 1997.
3. Милюков, П. Н. Воспоминания (1859—1917). М., 1990.
4. Маклаков, В. А. Первая Государственная Дума (воспоминания современника). Париж, 1939.
5. Струве, П. Б. Избранные труды. М., 2010.
6. Герценштейн, М. Я. Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция. СПб., 1905.
7. Кизеветтер, А. А. Нападки на партию Народной Свободы и возражения на них. М., 1906.
8. Аврех, А. Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития // Вопросы истории. М., 1989. № 2.

9. Селезнев, Ф. А. Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.). Нижний Новгород, 2006.
10. Селезнев, Ф. А. Либералы и социалисты — предшественники кадетской партии // Вопросы истории. М., 2006. № 9.
11. Селезнев, Ф. А. Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства // Вопросы истории. М., 2007. № 8.
12. Гайда, Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917). М., 2003.
13. Кара-Мурза, С. Г. Урок кадетов [Электронный ресурс] URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a18.htm (дата обращения: 19.09.2016).
14. Либерализм в России // Онлайн библиотека PLAM. RU. URL: http://www.plam.ru/hist/politicheskie_dejatel_i_gossii_1850_yh_1920_yh_gg/p5.php (дата обращения: 23.02.2017).
15. Главные политические партии России // Большая онлайн библиотека e-reading. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1050044/319/Istoriya_Rossii_s_drevneyshih_vremen_do_nashih_dney.html (дата обращения: 23.02.2017).

О роли материально-технической базы в развитии торговли в 50–60 годы XX века

Мороз Ирина Анатольевна, преподаватель

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Брянский филиал

В статье на основе архивных данных и материалов периодической печати показан уровень развития материально-технической базы торговли в 1950–60 годы XX века. Исследовано применение холодильного оборудования, кассовых аппаратов, торговых автоматов и проблемы их внедрения. Приведены примеры успешного и неэффективного использования торговой механизации в стране и Брянской области.

Ключевые слова: торговля, материально-техническая база, механизация, торговые автоматы, формы и методы торговли

Учитывая тот факт, что в 50–60^е годы XX века возрастает спрос населения на продукты питания и предметы народного потребления, руководство страны особое внимание уделяло вопросам технического оснащения предприятий торговли. Широкое внедрение и правильное, эффективное использование техники в торговых предприятиях имели большое значение для дальнейшего развития торговли, повышения её культуры. Это должно было ускорить обслуживание покупателей, позволить лучше сохранять качество товаров, значительно облегчить и повысить производительность труда работников торговли и общественного питания.

Согласно решениям июньского Пленума ЦК КПСС 1958 года по дальнейшему техническому прогрессу во всех отраслях народного хозяйства, работники торговли, плановые органы, заводы торгового машиностроения, конструкторы должны были сосредоточить свои знания и силы на внедрение в торговых предприятиях наиболее производительных машин, экономичных и удобных в эксплуатации [6, с. 421].

Так как в первые послевоенные годы в стране не было возможности разрабатывать и внедрять новую технику, то на первый план выходит задача наиболее эффективного использования имеющегося торгового оборудования. Для изучения ситуации на местах в РСФСР в годовых отчетах

областные управления торговли указывали количество неустановленного оборудования. И даже если в 1960 году по сравнению с 1959 годом эта цифра уменьшилась до 7% с 10%, то эти 7% означали 19 тысяч различных видов оборудования, которое не было приведено в действие. А если к этим цифрам добавить оборудование, которое официально считалось установленным, а фактически по тем или иным причинам не работало, то приведенные данные значительно увеличивались [9, с. 2].

Например, в Тульской области на начало 1960го года оказалось более 380 единиц неиспользуемого оборудования, в том числе 17 холодильных компрессоров, 19 шкафов и прилавков, 87 кассовых аппаратов, 66 торговых автоматов. Более двух лет лежали без использования несколько мармитов на паровом и электрическом обогреве.

В Москве плохо использовались кассовые аппараты. В Мособувторге на 1 января 1960 года из 311 имевшихся касс 71 аппарат не использовался в работе, в Мосводторге — из 58–52, в Киевском райпищторге из 229–37. В Казани и Владимире при наличии картофелеперборочных машин картофель перебирался вручную, так как рабочие не знали, как пользоваться этими машинами.

Начальник областного управления торговли Брянской области Н. Анцыфоров в своем докладе об итогах работы за 1960 год указывал, что в этом году торгующие

Таблица 1

Наличие холодильного, торгового и подъемно-транспортного оборудования
в торговых организациях СССР за 1956 год

Наименование видов оборудования	Наличие установленного оборудования	Наличие неустановленного оборудования	% неустановленного к общему итогу
Тепловое оборудование			
Котлы пищеварочные:			
паровые	2316	185	7,4
электрические	1266	254	16,7
Электросковороды	1603	172	9,7
Плиты газовые	3970	61	1,5
электрические	1519	224	12,9
Технологическое оборудование			
Овощерезки	1420	237	14,3
Посудомоечные машины	1289	290	18,4
Машины для сбивания крема	259	46	15,1

организации имели 540 единиц холодильного, 114 подъемно-транспортного, более 850 механического и 800 единиц теплового оборудования. Только в 1960 году получено 128 холодильников и 600 единиц механического и теплового оборудования. Но ввод в эксплуатацию имеющейся техники и эксплуатация её находились в неудовлетворительном состоянии [2, с. 23].

Довольно часто высокопроизводительное оборудование расплывалось по небольшим предприятиям и поэтому использовалось неэффективно. Так, в столовых № 5, 12 и ресторане «Балтика» Калининградского треста столовых были установлены мясорубки производительностью 300–350 кг в час, в то время как в этих предприятиях расходовалось в среднем за смену лишь 30–50 кг мяса, то есть коэффициент использования этого механизма — около 10%.

Своевременный монтаж оборудования и правильность его эксплуатации во многом зависели от четкой работы предприятий треста Росторгмонтаж. Неплохо была организована работа Ленинградского, Московского и Горьковского комбинатов. Однако Калининградский, Владимирский и некоторые другие комбинаты мало уделяли внимания ремонту технологического оборудования, не оказывали торгам и трестам столовых должной помощи в улучшении эксплуатации оборудования. Этим они способствовали плохому использованию оборудования [3, с. 1].

В 1950–60-е гг. в торговле сложилась такая обстановка, когда уровень оснащения предприятий машинами и механизмами и уровень технических знаний обслуживающего персонала пришел в явное несоответствие. Торговая техника приблизилась по своей сложности к промышленной, и квалифицированное обслуживание её требовало специальной подготовки. Таких кадров было очень мало. Зачастую причиной плохой работы торгового оборудования оказывался неквалифицированный монтаж. Многие поломки были результатом неумелого обращения с технически сложными машинами и механизмами. Часто оборудование эксплуатировалось с грубыми нарушениями

заводских инструкций. В этой связи особое внимание было уделено подготовке кадров механиков по монтажу, ремонту и эксплуатации холодильного, торгового, технологического оборудования автоматов. В 1961 году в институте им. Г.В. Плеханова был организован факультет по подготовке инженеров-механиков по торгово-технологическому оборудованию для учреждений торговли, монтажных комбинатов, трестов общественного питания, где имелось много различного оборудования.

Решением Правительства Центральное конструкторское бюро торгового машиностроения Минторга было передано Комитету по автоматизации и машиностроению Совета Министров СССР. Центральное конструкторское бюро, находясь в ведении Комитета, сумело лучше координировать разработку новых моделей машин и автоматов на заводах разных ведомств, стало более эффективно решать задачи по созданию новых конструкций этих машин, а также внедрять в серийное производство сложные машины, торговые автоматы на машиностроительных заводах [7, с. 107].

Данные вышеуказанной таблицы показывают, что наибольший рост оборудования касается применения автопогрузчиков, моторных подъемников и транспортеров всех видов. В то же время заметно уменьшение использования бочкоподъемников и почти всех видов фасовочно-паковочного оборудования.

Нельзя обойти и вопрос механизации счетно-учетных работ. Механизация счетных работ в торговых предприятиях заметно увеличилась. Если на 1 января 1951 года парк счетных машин составлял 1024 единицы, то на 1 января 1960 года их имелось 4122, а уровень механизации учета возрос в восемь раз.

Однако достигнутый уровень механизации учета в торговых предприятиях являлся недостаточным. В оптовом и розничном звене государственной торговли РСФСР на учетных и вычислительных работах занято более 50 тысяч человек.

Таблица 2

Наличие установленного оборудования на предприятиях государственной торговли

Вид оборудования	1950 г.	1960 г.	1964 г.	1964 г. в % % к 1960 г.
Контрольно-кассовые аппараты	18891	58214	83382	143,2
Число предприятий, имеющих контрольно-кассовые аппараты	8960	20015	29835	149,1
Подъемно-транспортное оборудование				
Подъёмники моторные (лифты и наклонные подъёмники)	313	6727	16624	247,1
Автопогрузчики	4	53	172	3245
Транспортеры всех видов	-	1298	3685	283,9
Тележки грузовые	2109	8089	17506	216,4
Штабелеукладчики	-	45	105	233,3
Бочкоподъёмники	-	62	29	46,8
Фасовочно-упаковочное оборудование				
Автоматы и автоматические весы для фасовки сыпучих товаров	1191	227	193	85,0
Приспособления для ручной фасовки сыпучих товаров		240	236	98,3
Пакетоделательные автоматы	-	5	37	74,0
Машины для фасовки картофеля	-	1	100	100,0

В части производства новых машин особую важность представляло оборудование, с помощью которого можно было механизировать наиболее трудоемкие процессы.

В общественном питании необходимо было иметь, прежде всего, автоматические поточные линии по производству полуфабрикатов и готовых блюд из мяса, рыбы и овощей. Эти линии разрабатывались Московским ЦКБ и Харьковским ОКБ торгового машиностроения.

Столовые очень нуждались в малогабаритной посудомоечной машине для мытья кухонной, столовой посуды и стаканов. В 1960 году 50 тысяч посудомоек ежедневно мыли эту посуду. А имеющаяся техника для столовых страдала от таких конструктивных недостатков, как большие габариты, низкая производительность, потребление большого количества электроэнергии, часто ломалась. Нужны были более совершенные картофелечистки, чтобы меньше шло картофеля в отходы.

В результате изучения потребностей торговых предприятий к началу 1960^х годов была выявлена нехватка следующих видов оборудования:

- машин для механизации грузовых работ — малогабаритных штабелеукладчиков и электрокаров, транспортеров с переменным углом наклона;
- машин для мойки полов, стен и витрин;
- холодильных прилавков с открытой витриной и открытых охлаждаемых витрин с принудительной циркуляцией воздуха для магазинов самообслуживания;
- льдогенераторов;
- оборудования для производства «мягкого» мороженого [5, с. 416].

Обязанность в создании этих машин возлагалась на Государственный Комитет Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению.

В стране увеличилось поступление картофеля, овощей и фруктов. При этом нужно иметь в виду, что основная масса продукции поступала и перерабатывалась на плодоовощных базах и складах в течение 30–40 дней. Вполне естественно, что именно на этом участке требовалось широкое применение механизмов и машин. Однако в плодоовощной торговле механизмы применялись ещё в ничтожных размерах [10, с. 3].

В начале 1960^х годов для увеличения производства и улучшения качества пищевых продуктов из картофеля, кукурузы, овощей и фруктов предусматривалось:

— увеличение выпуска транспортеров, магазинных лифтов и подъемников, увеличение выпуска универсальных машин для овощных цехов, шинковальных и других машин и механизмов;

— разработка поточной линии для выпуска жареного, замороженного расфасованного картофеля в упаковке.

Для улучшения торгового обслуживания населения большое значение имело внедрение торговых автоматов.

К началу 1960^х годов в стране выпускались автоматы, рассчитанные на установку в закрытых помещениях и пригодные для работы на улицах лишь в теплое время года. Однако нужнее всего были автоматы, рассчитанные на круглогодичную торговлю на улицах и площадях, где через них можно было продавать товары в дни и часы, когда закрыты магазины, и в местах, где нет другой торговой сети.

Выпускаемые в рассматриваемый период автоматы имели существенные недостатки. Одним из них являлась

ненадежность работы монетных механизмов. Автоматы комплектовались электродетальями, не отвечающими условиям работы. Перед ЦКБ торгового машиностроения стояла задача — разработать наиболее совершенные универсальные автоматы для продажи товаров в упаковке, автоматы для продажи расфасованного мороженого [8, с. 61].

Марийский завод торгового машиностроения в 1960 году начал выпуск низкотемпературного прилавка с витриной, что позволило значительно улучшить организацию торговли скоропортящимися товарами в магазинах. Тот же завод начал поставлять сквозные охлаждаемые шкафы с возможностью загрузки с одной стороны и выгрузки с другой. Эти шкафы были крайне необходимы для столовых самообслуживания [1, с. 45].

Харьковский завод торгового машиностроения начал выпуск варенечно-пельменных и котлетоформовочных автоматов, которые дали возможность заменить ручной труд при изготовлении пельменей, вареников и котлет.

Вся эта техника могла быть наиболее эффективно использована только при наличии хорошо спланированных торговых помещений. В 1950^е годы планировка торговых помещений, их конфигурация, устройство входов являлись мало рациональными, приводили к большим потерям площади под всякого рода коридоры, вестибюли. Из-за наличия большого количества коридоров, перегородок затруднено было применение горизонтальных средств механизации для подачи товаров.

Чтобы улучшить продажу одежды, обуви, тканей и различных технически сложных товаров необходимо было строить крупные специализированные отдельно стоящие магазины, а также торговые центры. Так как торговые центры начали возводиться с начала 1960^х годов, то вплоть до этого времени шло обсуждение наличия необходимых предприятий в них. Считалось, что в торговом центре должен быть универмаг, блок крупных специализированных магазинов промышленных товаров — «Детский мир», мебельный, книжный, комиссионный, аптека, блок магазинов продовольственной торговли — продовольственный магазин самообслуживания, овощефруктовый магазин и ресторан, закусочная или кафе.

Всё это необходимо было учитывать при проектировании не только торговых центров, но и предприятий общественного питания. Причем в последнем случае особое внимание уделялось оснащению предприятий поточными механическими линиями и холодом. Так как основной акцент был сделан на работу с полуфабрикатами, то планировалось значительно сократить площади производственных и подсобных помещений, чтобы позволить увеличить количество посадочных мест в торговых залах.

Литература:

1. Андрачников, Е. И., Каплан Л. Г. Эксплуатация холодильного оборудования в торговых предприятиях. М., Госторгиздат, 1962.
2. Государственный архив Брянской области. Ф. 2542. Оп. 2. Д. 144. Доклад тов. Анцыфорова об итогах работы за 1960 год и задачах по дальнейшему улучшению государственной торговли в области.

К сожалению, во многих предприятиях общественного питания не был механизирован ряд процессов: мойка посуды, деление и разделка теста, производство котлет, загрузка продуктов и другие [11, с. 9].

Бесперебойная торговля в магазинах невозможна без развития складского хозяйства. В это время был разработан проект общетоварных складов с размещением товаров различных оптовых баз и торгов, с единым административным помещением, подсобным техническим хозяйством, подъездными путями, средствами механизации трудоемких работ.

Отечественной и зарубежной практикой доказано, что основой организационно-технического прогресса в торговле являлось внедрение в магазинах методов полного или частичного самообслуживания покупателей [4, с. 17].

При правильном применении самообслуживания в 1,5–2 раза ускорялся процесс продажи по сравнению с обычными способами. Новые формы продажи товаров создавались удобства для покупателей, сокращали время, затрачиваемое на покупку, давали большой экономический эффект для государства. Такие магазины могли успешно работать, если они имели хорошо оборудованные подсобные помещения для хранения товаров.

Оборудование должно было быть рассчитано на открытую выкладку товаров, удобную для осмотра и отбора товаров. Оно должно быть легким, подвижным, изготовленным из стальных или алюминиевых профилей с пластиком разных цветов и разноцветным стеклом или в виде легкого деревянного каркаса, облицованного современными материалами. Главным же элементом оснащения магазина была его комплексная механизация.

Торговля не терпит застоя. Она должна постоянно менять формы, экономить время людей в приобретении покупок, полнее удовлетворять их требования. Важную роль в решении перечисленных проблем в 1950–60^е годы играло техническое оснащение предприятий торговли и общественного питания, главными задачами которого были:

1. Полное и наиболее эффективное использование имеющегося оборудования и всех средств механизации.
2. Организация производства новых, более совершенных машин и механизмов для оснащения ими торговых предприятий.
3. Создание магазинов, столовых и складов передового типа.
4. Внедрение и совершенствование новых методов торговли с наиболее полным использованием современной техники.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А410. Оп. 1. Д. 991. Годовой статистический отчет по системе Министерства торговли РСФСР за 1953 год.
4. Калязин, Г.А., Орлов Г.Н. Механизация и автоматизация процессов в торговле и общественном питании. М., Госторгиздат, 1963.
5. Народное хозяйство СССР. 1922—1972. Статистический сборник. М., Статистика, 1972.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов в 5 томах. 1917—1967 гг. Т. 4. 1953—1961. М., Издательство политической литературы, 1968.
7. Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 195. Оп. 1. Д. 357. Цифровые данные об организационном построении торговли и сети предприятий торговли и общественного питания по состоянию по стране на 1е января 1965 года.
8. РГАЭ., Ф. 195. Оп. 1. Д. 386. Материалы Управления торгового оборудования по вопросам оснащения предприятий торговли и общественного питания холодильным и торгово-техническим оборудованием за 1965 год.
9. Там же. Ф. 7971. Оп. 2. Д. 606. Отчеты о наличии холодильного, торгового и технологического подъемно-транспортного оборудования в торговых организациях за 1956 год.
10. Торговле — современную технику. Передовая // Советская торговля. 1960. № 12.
11. Трифонов, С. Эффективно использовать технику в торговле // Советская торговля. 1959. № 8.

Деятельность Воронежского губернского жандармского управления в период революционных волнений начала XX века

Ролдугин Анатолий Викторович, студент
Воронежский государственный педагогический университет

В дореволюционной России органами, противостоявшими антиправительственным силам, являлись губернские жандармские управления. На протяжении второй половины XIX в. — начала XX в. они являлись ключевой структурой политического сыска на местах. В некоторые периоды истории Российской империи губернские жандармские управления были единственными органами политического розыска, которые предупреждали и предотвращали проявление, а также распространение революционной угрозы.

В первые годы существования советской власти история политического сыска вызывала большой интерес. Исследователи данной темы разработали первые классификации секретных агентур, отметили изменчивость методов контроля за поведением членов политических партий. Во второй половине 1950-х гг. вновь возник интерес ученых к деятельности ГЖУ и нашел свое отражение в работах Н.П. Ерошкина [3] и П.А. Зайончковского [4]. Ими рассматривается роль и место центральных и местных карательных учреждений в системе политических институтов самодержавия. Стоит отметить, что лишь в 1990-е годы появляются обобщающие работы по истории органов полиции и жандармерии, создаются специальные работы монографического характера, посвященные структурам политической полиции. Так, система местных органов политического сыска, принципы их образования проанализированы в монографии З.И. Перегудовой «Политический сыск России. 1880—1917 гг». [5]. Характерной чертой современного периода изучения органов политического сыска является возрас-

тающий интерес исследователей к истории розыскных структур в отдельных регионах. Так, губернские жандармские управления Северо-Запада России рассмотрены в статьях А.В. Седунова [8], органы политического сыска в Поволжье, в Томском и Тамбовской губерниях, исследованы в диссертационных работах В.Г. Дорохова [2] и А.В. Беловой [1]. Деятельность Воронежского ГЖУ рассмотрена в исследовании Шамаева В.Г. «На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления» [10], где на основе документов из фондов Государственного архива Воронежской области анализируется работа ВГЖУ с момента становления в качестве политического института и до ликвидации в 1917 г., при этом автор увязывает деятельность жандармов с существовавшей политической обстановкой. В монографии собраны делопроизводственные документы: ежегодные отчеты начальников ВГЖУ, материалы переписок с вышестоящими органами, губернаторами, коллегами из других губерний.

Источниковая база исследования опирается на законодательную базу функционирования российской жандармерии. Ее составляют законодательные акты, находящиеся в Полном собрании законов Российской империи (второе и третье издания) [6]. Они дают данные о структуре органов политического сыска, их правовом положении, полномочиях в сфере сохранения государственного порядка и общественного спокойствия, а также функциональных обязанностях жандармских чинов. Циркулярные предписания и распоряжения Министерства внутренних дел дополняют базу нормативных источников.

9 сентября 1867 г. было утверждено одобренное Военным советом «Положение о Корпусе жандармов» [7], главным результатом которого становится образование ГЖУ. К середине 1868 г. управления возникли практически во всех губерниях. Основное их назначение — политический розыск, производство дознаний по государственным преступлениям.

Деятельность ВГЖУ особенно активизировалась в начале XX века — в период нарастания революционного движения. Еще 15 октября 1898 г. начальник Воронежского ГЖУ полковник Николай Васильевич Васильев получил от директора Департамента полиции письмо за № 2834, в котором шла речь о необходимости сдерживания революционных идей и полного обзора деятельности тех или иных организаций революционного характера. Уже в марте следующего года командир корпуса жандармов прислал полковнику Н. В. Васильеву обзор по партии эсеров:

1. цель союза — борьба за политическое освобождение России и уничтожение самодержавия;
2. завязали отношения с заграничными эмигрантами народофильского оттенка;
3. выработали программу партии;
4. численность организации не велика, но состоит из людей, преданных делу, располагающих притом средствами и связями;
5. главные силы сосредоточены на юго-западе империи, в особенности в г. Харькове, Киеве и Одессе, а также и в Москве.

Сам Н. В. Васильев в условиях нарастающей революции писал: «Убить идею нельзя. Эволюция человеческой мысли совершается безостановочно, неудержимо трансформируя взгляды, убеждения, а затем и социальный строй жизни народов. История революционных движений учит нас, что остановить ход крупных исторических событий невозможно, как невозможно человеку остановить вращение Земли». [5, с. 229]. Эти слова ярко характеризуют отношение самой полиции к происходящим в стране событиям.

В период распространения революционных идей большую часть времени жандармов занимала борьба с печатной продукцией нелегального характера. Если в 1903 г. обнаружение хотя бы одного экземпляра подобного произведения давало почву для делопроизводства по ст. 1035 Устава уголовного судопроизводства дознания (чаще всего такое дознание оставалось безрезультативным и прекращалось), то затем Департамент полиции по соглашению с министерством юстиции предложил начальникам жандармских управлений: «при обнаружении в подведомственном районе печатных или иным способом изготовленных листов, брошюр и вообще сочинений противоправительственного характера приступать к производству дознаний в порядке, указанном 1035 и следующих статей Уст. угол. суд., или при наличии указаний на лиц, виновных в составлении, распространении или хранении изданий, или в случаях нахождения их среди сельского населения, или при массовых появлениях однородной нелегальной литературы, хотя бы и при неимении сведений о

виновных, так как такому появлению обыкновенно предшествует образование в местах распространения преступных кружков; во всех же остальных случаях ограничиваться установлением негласного наблюдения и розыска и к дознанию переходить после выяснения таким способом виновных». [11, с. 121].

Недооценка властями происходящих в стране событий, недостаток информации привели к революционным потрясениям 1905 г. С целью контроля над ситуацией на местах в июне 1905 г. генерал Трепов разослал циркуляр губернаторам, градоначальникам, обер-полицмейстеру и начальникам губернских и областных жандармских управлений, в котором выдвигал следующие требования к чинам полиции и жандармским управлениям:

1. «Чины городской и уездной полиции должны обладать осведомленностью обо всяких готовящихся беспорядках, а также принимать меры для их ликвидации на стадии возникновения, не допуская их развития до масштабов, требующих привлечения значительной военной силы.

2. Прекращение беспорядка полицией не может ограничиваться одним удалением с мест беспорядков нарушителей. В обязанности полиции входит выяснение зачинщиков, руководителей и участников беспорядков.

3. Между чинами жандармскими и чинами полиции должны быть постоянно поддерживаемые отношения взаимного осведомления для совместных целесообразных действий.

4. Начальники жандармских управлений обязаны обо всех собранных ими сведениях ставить в известность местных губернаторов и начальников полиции, которым принадлежит главное руководство действиями подчиненных им чинов». [10, с. 124].

Однако в связи с изданием Манифеста 17 октября происходят изменения и в работе полиции и жандармерии, утратившими возможность наказывать или наблюдать за человеком при малейшей на то причине. Уже 29 октября 1905 г. начальник ВГЖУ полковник Тархов получил секретный циркуляр с требованием либерализации в деятельности полиции.

Имеем возможность проследить последовательность действий жандармов при проведении негласного наблюдения на примере Б. А. Киселева.

1 июля 1907 г. в ВГЖУ с пограничного пункта поступило донесение № 132 от 26 июня 1907 г., в котором говорится о возвращении из-за границы Бориса Андреевича Киселева, направившегося в г. Воронеж, Садовая улица, собственный дом № 18. Также сообщили, что при тщательном таможенном досмотре его багажа ничего предусмотрительного не обнаружено. За деятельностью и сношениями Б. А. Киселева требуется установить секретное наблюдение, а затем о его результатах необходимо сообщить в Департамент полиции.

Дальнейший алгоритм действий жандармов:

1. получив донесение, временно исполняющий должность начальника ВГЖУ направил письмо воронеж-

скому полицмейстеру: «прошу распоряжения Вашего о выяснении, не проживает ли в г. Воронеже сын статского советника Борис Андреевич Киселев, за которым, в случае обнаружения, надлежит установить негласное наблюдение и о последующем меня уведомить». [11, с. 132].

2. из сводки унтер-офицера Георгия Минакова от 3 июля следует: «По проверке дома Киселева по Садовой ул., № 18 оказалось, что в настоящее время в названном доме проживает только прислуга, сам же Киселев проживает на своей даче близ села Хренового Воронежского уезда. Поэтому весьма возможно, что сын их Борис Киселев может приехать вместо Воронежа на упомянутую дачу к родителям». [11, с. 132].

3. начальник ВГЖУ выдал письменное предписание своему помощнику: «близ села Хренового Воронежского уезда проживает в настоящее время в собственной даче бывший преподаватель статский советник Андрей Петрович Киселев. Предлагаю Вам провести совершенно негласным путем и донести, не проживает ли там также сын названного Киселева Борис Алексеевич Киселев, проехавший на днях через границу в пределы Российской империи, заявив, что направляется в г. Воронеж и будет проживать при отце». [11, с. 134].

4. по результатам проверки околоточные надзиратели и пристав Мещанской части г. Воронежа 20 июля подготовили справку о том, что Борис Андреевич Киселев в районе Мещанской части г. Воронежа не обнаружен.

5. 27 октября 1907 г. в адрес начальника ВГЖУ поступило донесение от его помощника в Воронежском, Задонском, Землянском и Нижнедевицком уездах: «по собранному негласным путем сведений Борис Андреевич Киселев проживал в имении своего отца близ села Хренового Воронежского уезда Андрея Петровича Киселева и 16 сентября сего года из имения, по имеющимся у меня сведениям, выбыл в гор. С.-Петербург; за время проживания в имении Борис Киселев вел себя хорошо и ни в чем предосудительном в политическом отношении замечен не был». [11, с. 135].

6. 7 ноября 1907 г. в адрес Департамента полиции и начальника С.-Петербургского Охранного отделения ушли донесения из Воронежа за подписью полковника Тарханова: «возвратившийся в июле из-за границы в пределы Российской империи сын статского советника Борис Андреевич Киселев в конце минувшего сентября из имения своего отца близ села Хренового Воронежского уезда выбыл в СПб. За время проживания Киселев в указанной местности в деятельности и сношениях его ничего предосудительного в политическом отношении не замечено». [11, с. 136].

Безусловно, работа жандармов на конкретном примере представляется нам более полной, ведь здесь невозможно пропустить какого-либо звена. Однако такое количество переписки играло отрицательную роль, потому что на проверку благонадежности Б. А. Киселева (одного человека) затратили более 5 месяцев работы.

С началом первой мировой войны Департамент полиции указывал на необходимость принятия самых решительных мер к недопущению каких бы то ни было выступлений со стороны рабочего элемента.

Циркуляр от 13 июля 1915, № 171300 гласит: «вполне разделяя взгляды военного ведомства на всю важность и необходимость спокойствия в данный момент рабочего класса Департамент полиции считает долгом вновь обратиться к розыскным органам с призывом напрячь все усилия на борьбу с указанной агитацией, для пресечения коей должны быть в полной мере использованы все средства».

Наряду с этим необходимо иметь в виду, что революционные элементы, с одной стороны, и внешне враги нашего отечества — с другой, первые в видах ослабления военного могущества России, все время стремятся искусственно вызвать возбуждение рабочей массы, находя в этой среде благоприятную почву к развитию и осуществлению своих злонамеренных замыслов, а посему для освещения сферы их деятельности особенно необходимо направить силы розыска в эту область». [9, с. 141].

Положение военного времени возлагало на жандармские управления и обязанности по борьбе со шпионажем.

«Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления подвергаются в административном порядке ответственности — заключению в тюрьме или крепости на срок до трех месяцев, или аресту на тот же срок, или денежному взысканию в размере до трех тысяч рублей. Настоящее обязательное постановление вступает в законную силу немедленно по его опубликованию». [9, с. 142].

В годы первой мировой войны, ставшие последними годами существования царизма, резко возрос объем задач, стоящих перед ВГЖУ: выявление шпионажа, наблюдение за железнодорожными станциями, где скапливались воинские эшелоны, с целью недопущения антивоенной пропаганды, надзор за политически неблагонадежными. Департамент полиции указывал на необходимость принятия самых решительных мер к недопущению каких бы то ни было выступлений со стороны рабочего элемента. Вместе с тем, деятельность местной общей и жандармской полиции по отношению к забастовкам должна была носить лишь предупредительный характер. В частности, указывалось, что «общая полиция должна озабочиваться собиранием осведомительного материала о настроении рабочих и доносить о сем губернатору для зависящих распоряжений. К ведению жандармской полиции относится освещение настроения рабочих, главным образом, с политической стороны. Ни общая, ни жандармская полиция не принимают самостоятельно никаких мер по вопросам, касающимся взаимных отношений предпринимателей и рабочих и забастовочных движений. В частности, чины полиции не должны вступать в переговоры ни с рабочими, ни с работодателями в целях склонения сторон к соглашению». [11, с. 178].

Несмотря на все усилия полиции и жандармерии революционную угрозу не удалось ликвидировать, и 23 февраля

1917 г. в России началась революция. Крушение монархии привело к упразднению Отдельного корпуса жандармов. Жандармские управления громились озлобленной толпой, уничтожавшей документы, оперативную картотеку, агентурные данные и наработки. В Воронеже жандармерия и полиция были разоружены 4 марта 1917 года.

Литература:

1. Белова, А. В. К истории Тамбовского губернского жандармского управления / А. В. Белова // Вестник Тамбовского университета. — 2004. — № 4. — с. 39–42.
2. Дорохов, В. Г. Органы политической полиции в Томской губернии: структура, функции, кадровый состав (1881–1917 г.) / В. Г. Дорохов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. — 2011. — с. 125–130.
3. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М.: Высшая школа, 1968. — 368 с.
4. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия / П. А. Зайончковский. — М.: Мысль, 1970. — 355 с.
5. Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880–1917) / З. И. Перегудова. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. — 432 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе и третье. — СПб.: Государственная типография, 1885–1916.
7. Положение о Корпусе жандармов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб, 1830. — Том II. — № 811.
8. Седунов, А. В. Губернские жандармские управления на Северо-Западе России в середине XIX века / А. В. Седунов // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. — 2005. — с. 20–25.
9. Циркуляр, М. Александрова-Конисского от 1915 г. № 171300 // Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — С 141–142.
10. Циркуляр Трепова от 1905 г. // Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — с. 124.
11. Шамаев, В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — 208 с.

Испанские дети в годы Великой Отечественной войны

Савченкова Маргарита Евгеньевна, Pre-PhD researcher
Университет Саламанки (Испания)

Margarita Savchenkova, Pre-PhD researcher
University of Salamanca

В 1937 году испанское республиканское правительство приняло решение об отъезде из страны нескольких тысяч детей с целью сохранения их жизней в тяжелых условиях Гражданской войны, которая велась в Испании с 1936 года. До сегодняшних дней эвакуация около 34 тысяч детей в период с 1937 до 1939 гг. — единственный подобный прецедент в истории. Среди принимающих стран прежде всего стоит выделить Францию (около 20000), Бельгию (около 5000), Великобританию (около 4000), Швейцарию (около 800), Мексику (455), Данию (около 100) и Советский Союз (2895) [3, с. 267].

В СССР прибыло 2895 ребенка, из которых 1676 были мальчиками и 1197 — девочками (данные о еще 22 детях потеряны). В основном, это были дети военных. Можно

обозначить и основные регионы, откуда шла эвакуация — в первую очередь, это Страна Басков, Астурия и Кантабрия, далее идут Мадрид, Валенсия и Барселона. Детей вывозили на торговых судах, многие из которых предназначались под вывоз вина. Во время эвакуации часто происходила путаница, и многие дети были отправлены, например, во Францию вместо СССР, хотя их родители были уверены в обратном. По правилам можно было вывозить детей от пяти до двенадцати лет, но документы часто подделывались, в связи с чем, возраст эвакуированных составлял от трех до четырнадцати лет. Также в Советский Союз было направленно 122 сопровождающих от 19 до 50 лет.

В российской историографии за эвакуированными из Испании детьми закрепился термин «испанские дети», в

испанской историографии их называют «*niños de guerra*», то есть, «дети войны». Они были радужно приняты, советские власти сильно заботились об их питании, здоровье. Для них были организованы специальные детские дома, где они получали как еду, так и образование, преимущественно на испанском языке. Хотя после смерти Франсиско Франко в 1975 г. большинство «детей» и их «воспитателей» вернулись в Испанию, нельзя забывать об их роли в Великой Отечественной войне (отметим, что всего в годы Великой Отечественной войны на стороне Советского союза сражалось около 800 испанцев), в формировании российской испанистики, в продвижении собственной культуры в Советском Союзе.

В конце 1938 г. в Советском Союзе насчитывалось 16 детских домов, где жили только испанцы. Из них 11 располагались на территории современной России (в Москве, Иваново, Обнинске, нынешнем Царском селе и пр.) и 5 на территории современной Украины (в Одессе, Киеве и пр.) [1, с. 145]

В качестве источника будут взяты не переведенные на русский язык отрывки из воспоминаний испанских детей, созданные во взрослом возрасте, и их воспитателей, собранные в сборнике «*Los niños españoles evacuados a la URSS*», изданном в Мадриде в 1989 г. Авторами работы являются Энрике Сафра, бывший воспитатель в одном из детских домов для испанцев, Росалия Кредо и Мария Кармен Эредия Кампос, историки.

Многие воспоминания испанцев, покинувших родину в 1937–1938 гг., содержат сведения о начале Великой Отечественной войны и о действиях, связанных с эвакуацией. Война пришлось на третий-четвертый год пребывания детей в СССР. Дельфин дель Валь вспоминает, что 22 июня 1941 г. проходило открытие летнего лагеря, дети в предвкушении бегали и ждали начала праздника, когда по радио объявили о немецкой бомбардировке русских приграничных городов [6, с. 142]. Дельфин дель Валь был одним из самых взрослых и сразу понял весь смысл происходящего, тем не менее, по его словам, маленькие испанцы также внимательно слушали новость с серьезными лицами [6, с. 142].

Элена Берналь из детского дома в Пушкине вспоминает, что на момент начала войны самые старшие из детей учились в шестом классе [6, с. 143]. В связи с близким расположением к Ленинграду обитатели этого детского дома были эвакуированы в город Молотовск (нынешний Ногинск), где пробыли до 1944 г., после чего для них были организованы специальные дома для молодежи в Тарасовке, Солнечногорске и пр. [6, с. 143] Эвакуация из Пушкина началась в конце июля — начале августа и, по свидетельству Эсперансы Лесаметы Эчано, проходила довольно долго [6, с. 146].

Хосе Фернандес Санчес, из детского дома на Пироговской улице, вспоминает, что в сентябре 1941 г. в их доме сосредоточились все испанцы, учащиеся в 7–8 классах [6, с. 144]. Но вскоре все они были эвакуированы в город Базель (в районе Саратова), а испанцев помладше эвакуировали в Самарканд [6, с. 144].

Воспитательница Асенсьон Алегрía вспоминает все трудности эвакуации детей. Первая волна эвакуации шла на Кавказ, который, в итоге, испанцы вынуждены были покинуть, направившись на север через Сталинград в Саратов [6, с. 154]. Во время переезда через Сталинград они были свидетелями последствий Сталинградской битвы, кроме того, испанцев подстерегал очень сильный холод (от -35 до -40 градусов), многие дети заболели [6, с. 155]. В начале января 1942 г. они достигли Саратова (17 детей умерло за время путешествия), были размещены в школу и начали занятия: по распоряжению советского правительства испанские дети должны были продолжать обучение [6, с. 155].

Врач Викториано Омбрадос в своих воспоминаниях описывает эпизод эвакуации одесского детского дома. Разрешение на эвакуацию было получено не сразу, но как только испанцы его добились, тут же был снаряжен корабль до Херсона, откуда доехали до Запорожье, где их ждал поезд на Северный Кавказ [6, с. 156]. На Северном Кавказе они обосновались сначала в деревне Лабинская, а затем в селе Михайловка; испанцы были поселены в дома местных жителей, и дети продолжили получать образование уже на новом месте [6, с. 157]. Далее они переехали в район Саратова, где их ждали сильные морозы и голод [6, с. 160].

Во время эвакуаций погибло много испанцев: кто-то не выдерживал холода, кто-то отсутствия еды, кто-то нуждался в медицинской помощи, которую на тот момент не могли оказать. Несколько «испанских детей» погибло и во время начала блокады Ленинграда (вскоре после начала блокады оставшихся испанцев эвакуировали) [6, с. 166].

С началом Великой Отечественной войны многие испанцы сделали добровольцами и пошли воевать на стороне СССР. Одним из таких добровольцев был Максимино Рода Сарабосо.

Он рассказывает, что когда началась война, он был учащимся железнодорожного техникума и сразу же принял решение воевать, надеясь отомстить немцам за участие в Гражданской войне на стороне Франко [6, с. 151].

Поначалу Максимино Роду Сарабосо не хотели брать на фронт, обосновывая это его несовершеннолетием, но ему удалось найти среди знакомых девушку, сумевшую подделать документы [6, с. 151]. В итоге, он стал полноправным участником войны: отражал немецкие наступления, терпел лишения, ел конину и смолу, когда нечего было есть [6, с. 152]. Но из-за болезни ног он вынужден был покинуть фронт и уехал в Куйбышев на поиски Долорес Ибаррури, которая могла иметь какую-либо информацию о его четверых братьях. Но, не обнаружив Долорес Ибаррури в Куйбышеве, Максимино Рода Сарабосо отправился в Самарканд, где находился один из эвакуированных детских домов [6, с. 154].

Аида Родригес в своих воспоминаниях рассказывает о том, что многие испанцы стремились уйти на фронт или хотя бы работать радистами, чтобы помочь СССР бороться с фашистами [6, с. 165]. Их благодарили, но не разрешали этого делать: «Мы [Советский Союз — М. С.] хотим вер-

нуть вас [«испанских детей» — М. С.] родителям живыми и здоровыми» [6, с. 165]. Тем не менее, многие испанцы убегали из детских домов и уходили на фронт, в партизаны, а девушки шли работать медсестрами [6, с. 165]. Кто-то шел работать на фабрику [6, с. 166].

Среди испанских добровольцев особенно прославилась санитарка Мария Пардина Рамос, ушедшая на фронт в самом начале войны. Эухения Шлейфер рассказывает, как Мария Пардина Рамос, несмотря на предостережения, во время битв подбегала к только что раненым и уносила их с поля боя [6, с. 167]. При жизни ей вручили орден Красного Знамени, а после смерти на поле боя (она погибла, спасая раненых), ее посмертно еще раз наградили этим орденом [6, с. 168].

Во время войны были случаи, когда испанцы воевали в качестве летчиков. К этой группе относится Эухенио Прието и его трое друзей (Антонио Урибе, Игнасио Агиррегоикоа и Хосе Луис Ларраньяга): в детстве они ходили в аэроклуб, а затем все четверо поступили в школу военной авиации в Борисоглебск [6, с. 168]. Их обучение прервала война, она же забрала жизни трех друзей Эухенио Прието, который пережил все боевые действия, дошел до Берлина и получил шесть медалей [6, с. 169].

Таким образом, мы видим, что некоторые «испанские дети» прямо принимали участие в войне. Судьба Советского Союза не была им безразлична, и они боролись за победу наравне с гражданами СССР, кто-то на поле боя, кто-то днями и ночами на фабриках.

Литература:

1. Alted Vigil A. Los exilios de la España contemporánea // Ayer. 2002. № 14.
2. Alted Vigil A. El exilio republicano desde la perspectiva de las mujeres // Arenal. Revista de historia de las mujeres. Granada, 1997. Vol. 4. № 2. PP. 223–238.
3. Alted Vigil A. El «instante congelado» del exilio de los niños de la guerra civil española // Revista Deportate, esuli, profugne № 3/2005. PP. 263–281.
4. Colomina Limonero I. Los Niños de la Guerra de España en la Unión Soviética. Córdoba, 2005.
5. Devillard, M. J., Castillo S., Medina N. Los niños españoles en la URSS (1937–1977). Narración y memoria. Barcelona, 2001.
6. Zaïra, E., Crego R., Heredia C. Los niños españoles evacuados a la URSS. Madrid, 1989.
7. Елпатьевский, А. В. Испанская эмиграция в СССР. Тверь, 2002.
8. Талашова, В. А. Испанские добровольцы в борьбе с испанским фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны // Проблемы германской истории. Вологда, 1975. Выпуск 3. с. 121–128.
9. Талашова, В. А. Советский комсомол — активный участник организации приема и воспитания испанских детей в СССР в период национально-революционной войны в Испании в 1936–1939 гг. // Вологодский государственный педагогический институт. Аспирантский сборник. Вологда, 1972. Выпуск 1. с. 69–78.

АРХЕОЛОГИЯ

Мавзолей Шейха ходжы Нуриддина Басира (Кутби — Чахар — духум).

Исторический очерк и проект благоустройства территории

Дробченко Наталья Валерьевна, кандидат архитектуры;

Субхонов Ферузжон Шухратович, студент

Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт имени М. Улугбека (Узбекистан)

Эта статья и проект направлены на то, чтобы показать насколько велика была личность Шейха Нуриддина Басира, а также дать возможность всем современникам, — как местным жителям, так и гостям города, — прикоснуться к истории, узнав о памятниках, вспомнив исторические факты.

Ключевые слова: мавзолей Шейха ходжы Нуриддина Басира, мавзолей шейха Бурхан ад-Дина Сагарджи (Рухабад), мавзолей тимуридов (Гур-Эмир), Самарканд

«...Жители Самарканда — щедрый народ, который является примером почтительного отношения к своей древней истории, великим ученым, мыслителям, святым людям, оставившим после себя бессмертное наследие, — проводят благородную работу по восстановлению памяти о них.

Если мы будем превозносить имена великих людей, восстанавливать места захоронения и поклонения, сохранять и благоустраивать их, Самарканд превратится не только в центр туризма, но и святое место поклонения, куда будут стремиться люди со всего мира». [1]. Мы полностью согласны с высказыванием нашего первого президента И. А. Каримова, поэтому выполняя проект ставили перед собой задачу не разрушительного характера а благоустройства территории.

Памятники архитектуры представляют собой ценнейший исторический материал, способный существенно дополнить и обогатить данные письменных источников. Значительный объем исторической информации несет в себе богатое архитектурное наследие эпохи Амира Тимура и его ближайших наследников, охватывающее период второй половины XIV — первой половины XV века.

Характеризуя роль Тимура в истории Средней Азии, И. А. Каримов подчеркивает: — «Амир Тимур создал сильное государство. Если бы государство не было столь мощным, то не было бы неповторимого духовного наследия, ни памятников, ни архитектурных комплексов, сохранившихся с тех времен». [2].

Среди памятников архитектуры Амира Тимура наиболее многочисленную группу составляют мавзолеи суфийских шейхов. По мнению Тримингэма Дж. С., в те времена — «Гробница, а не мечеть выступает как символ ислама» [3]. Культ суфийских шейхов как мусульманских святых стал иметь при Амуре Тимуре государственное значение.

За годы правления по личному указанию Сохибкирана были построены:

— мавзолей шейха-суфия Шамс ад-дина Куляла — начало 70-х годов XIV века, Кеш (Шахрисябз);

— мавзолей шейха Нуриддина Басира (Кутби — Чахар-духум), начало 70-х годов XIV века, Самарканд;

— мавзолей шейха Зайн ад-дина Куйи Арифани, конец XIV — начало XV века, Ташкент;

— мавзолей шейха Бурханиддина Сагарджи (Рухабад), 80-е годы XIV века, Самарканд;

— мавзолей-ханака Ахмада Йассави, конец XIV века, Йассы (Туркестан);

— мавзолей шейха Занги-аты и его жены Амбар-биби, конец XIV — начало XV века, область Ташкента.

Мавзолеи, обычно возводились над захоронениями членов правящего дома и видных представителей мусульманского духовенства. Они предстают в двух композиционных разновидностях: центральнокупольные и чаще порталнокупольные постройки. Погребения находятся в подземном склепе, их расположение повторено в самой гурханена могильниками-сагана.

В Самарканде — три монументальных мавзолея: Кутби-Чахар-духум, Рухабад и Гур-Эмир; расположенные на значительном расстоянии друг от друга, лежат на единой оси, их купола вздымались над зеленью деревьев, которыми так богат Самарканд. Эта композиционная связь подчёркивала идейную связь, объединявшую мавзолей Амира Тимура и тимуридов с высокочтимыми шейхами и ее можно было ощутить на расстоянии с высоких точек, с улиц и площадей.

Шейх ходжа Нуриддин Басир проповедовал суфийское учение в Самарканде в период возрождения города после разрушения его монголами. Имел высшую духовную степень суфиев — Кутби — Чахар-духум, что значит «Четырнадцатый кутб». Об этом написано в труде «Кандия»

(Самарканд: Сугди на, 1994. с. 40). Шейх ходжа Нуриддин Басир жил в Самарканде возле Кукмечети, родившийся слепыми из-за способностей предвидения получил прозвище «Басир» — «Зрячий» [4]. Умер в 1242 году. Сначала был захоронен на кладбище около родника Новадон. Амир Тимур по совету одного из своих духовных наставников Абу Саида сына Бурхониддина Согарджи (Рухабада) перенёс прах Шейха Нуриддина Басира в Куксарой и построил мавзолей с куполами с золотыми куббами. По преданию высота куполов достигала 5 метров и они были видны с разных точек Самарканда. Амир Тимур часто посещал этот мавзолей совершая на его могиле зиарат. В середине 14 века в Самарканде почитание Шейха Нуриддина Басира представителями традиционного ислама было так велико, что, как сообщает Абдул Хасан, благочестивые люди и религиозные деятели, включая шейх-уль-ислама, проходили рядом с его погребением пешком, и даже снимали обувь.

Мавзолей был взорван в 1881 году. История этого взрыва сохранилась в памяти народа. «...Накануне, за

три дня, царские палачи не подпускали людей к святыне из-за боязни восстания. Через три дня казикалон города Самарканда Саид Мир Низамиддин Ходжа получает разрешение на перезахоронение на северо-восточной стороне мечети Хазрата Хизра. Правнучка Саида Мир Низамиддин Хаджи Муаззазхан Рахимхан кызы Санаханова в 1997 году за свой счет построила мавзолей и келью» [4]. (Рис. 1, 2, 3).

Мавзолей известен по фотографии XIX в. и схематическим чертежам выполненным в 1878 г. (Рис. 4). Фотографии мавзолея содержатся в археологической части «Туркестанского альбома». Шеститомное фотографическое исследование было подготовлено и издано в 1871–1872 гг. под патронажем генерала Константина П. фон Кауфмана, первого генерал-губернатора (1867–1882 гг.) Туркестана.

Левая часть этой страницы содержит план, разрез и фасад большого мавзолея XVI века, посвященного духовному лидеру, шейху Нуриддину Басиру.

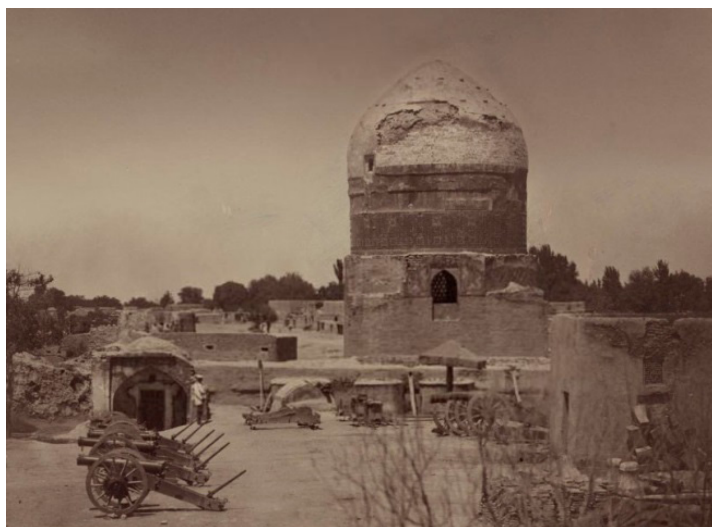

Рис. 1. Мавзолей до взрыва

Рис. 2. Картина В.В. Верещагина: «Главная улица в Самарканде с высоты Цитадели ранним утром»

Рис. 3. Перезахоронение. Мавзолей сегодня

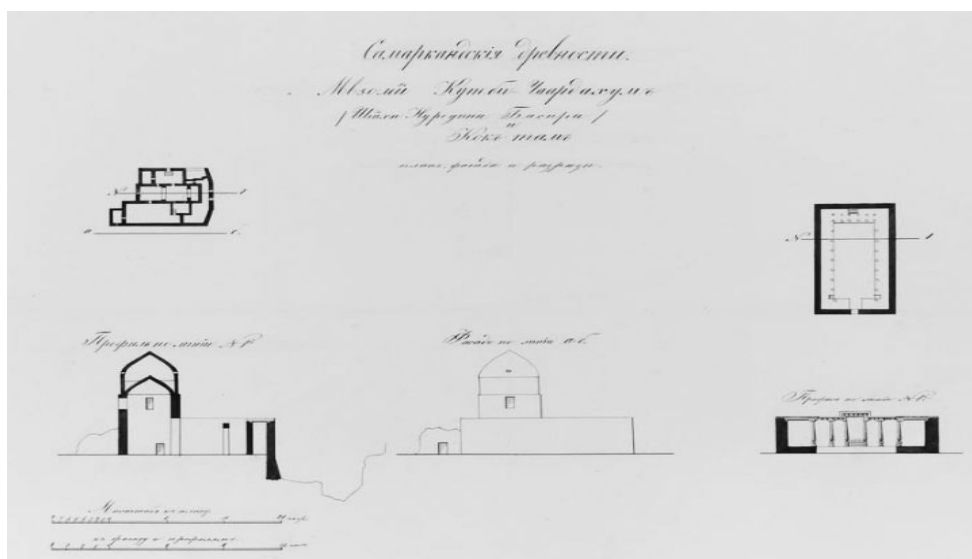

Рис. 4. Страница из альбома

На сегодняшний день два из трех монументальных мавзолеев Рухабад (Рис. 5) и Гур-Эмир (Рис. 6) сохраняя композиционную ось являют собой величественное строение своего времени.

Целый ряд исследователей отмечали, что не случайно мавзолеи шейхов Нур ад-Дина Басира, шейха Бурхан ад-Дина Сагарджи (Рухабад) и мавзолеев темуридов (Гур-Эмир) были расположены на одной оси. Этим как мы уже говорили, подчеркивалась духовная связь Амира Тимура и темуридов с высокочтимыми шейхами.

Чтобы показать насколько велика была личность Шейха Нуриддина Басира, а также дать возможность всем современникам как местным жителям, так и гостям города иметь на карте туристических маршрутов все

три монументальных мавзолея, был выполнен концептуальный проект возможного благоустройства территории, (Рис. 7), так как ныне это перезахоронение находится на старейшем кладбище «Хазрати Шох», и доступ к нему людей многим не известен.

Строительство мавзолеев «сухравардийа» было не только данью памяти Ученика своему Учителю, оно было частью общей стратегической линии Сохибкирана на укрепление культового почитания суфийских шейхов, определенной духовной ориентации. «Сухравардийа» по сути его учения, действительно соответствует многим чертам, ментальности взглядов Амира Тимура как выдающегося государственного деятеля и духовного реформатора.

Рис. 5. Мавзолей шейха Бурхан ад-Дина Сагарджи (Рухабад)

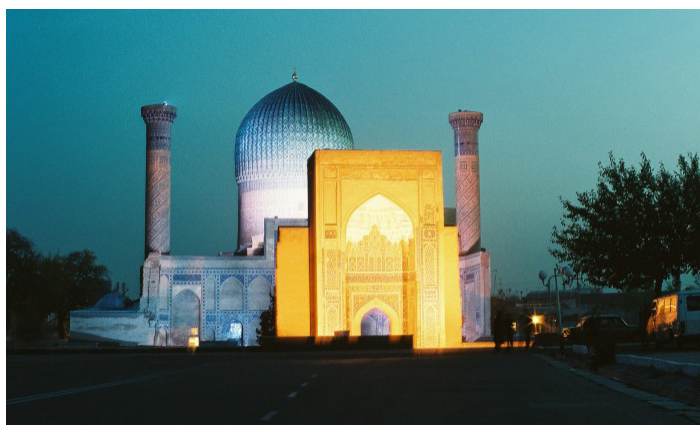

Рис. 6. Мавзолей тимуридов (Гур-Эмир)

Рис. 7. Фрагменты благоустройства мавзолея Шейха Нуриддина Басира

Рис. 8. Проект благоустройства территории мавзолея Шейха Нуриддина Басира.
Выполнил Ф. Субхонов, руководитель Н. В. Дробченко

Литература:

1. И. А. Каримов. За процветание Родины — каждый из нас в ответе. Том 9 Т. Узбекистан 2000, стр. 124–125.
2. И. А. Каримов. Амир Тимур — наша гордость. Мыслить и работать по новому — требование времени. Т., 1997. — с. 179–180.
3. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А. А. Ставиской, под ред. с пред. О. Ф. Акимушкина. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.-ры, 1989, стр. 64.
4. И. Сувонкулов. Святые Самарканда. — Т.: Фан, 2007, стр. 51–52.

Национальное достояние туркменского народа

Ягмурова Лола Мамедовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Джумаева Гульджахан Нуриевна, старший преподаватель;

Розыева Гулялек Гурбанмырадовна, старший преподаватель

Туркменский государственный педагогический институт имени С. Сейди (г. Туркменабад)

Наследие туркменского народа велико и многообразно, оно включает в себя несметные сокровища, бережно собранные и хранящиеся в государственных музеях столицы и всех областях страны. Многие сокровища еще ждут своего открытия археологами там, где много веков назад процветала культура, шумели торговые и ремесленные города, где тысячелетиями накапливались духовная энергия и богатство знаний.

В настоящее время в стране ведется большая работа по сохранению для будущих поколений историко-культурных и природных памятников, ставших неотъемлемой частью общечеловеческого достояния.

Древнейшие поселения первых в мире земледельцев, такие как Джейтун, Анау, Кара-депе, Намазга-депе, Алтын-депе, наскальные рисунки Безегли-депе, архитектурные комплексы и отдельные сооружения далекого

прошлого в Абиверде, Серахсе, на берегах Амударьи и в предгорной долине Копетдага, вдоль русла Узоя и в Присарыкамышской дельте, — далеко не полный перечень объектов культурного наследия Туркменистана. Памятники трех историко-культурных заповедников Туркменистана включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО — это Древний Мерв, Куняургенч и парфянские крепости Нисы.

Отечественные специалисты в составе международных и национальных экспедиций ведут раскопки таких всемирно известных памятников, как Гонур-депе, Аджикуи и Кыз-кала в Марыйском велаяте, Йылгынлы-депе, Улуг-депе, Старая и Новая Ниса, Гуйруклы-депе, Топаз-депе и Дашлы-депе в Ахалском велаяте, Машад-Мисриан в Балканском велаяте, минара Торебег ханум, минара Текеша, мавзолей Иль Арслана. Выявляемые в ходе этих исследований свидетельства древней материальной культуры предков туркмен постоянно пополняют бесценные коллекции государственных музеев страны. Археологи из Великобритании, Испании, Италии, Польши, России, США, Франции и других стран уже много лет работают совместно с туркменскими коллегами на этих и других объектах.

Все больше иностранных научных центров проявляют интерес к работе в Туркменистане, где они видят неограниченные перспективы углубленного изучения истории цивилизаций Востока и поистине необъятного культурного наследия туркмен. Зарубежные ученые активно участвуют в международных научных конференциях, регулярно проводимых в Ашхабаде и других городах страны.

Каждую весну и осень крупные специалисты в области археологии и истории древнего мира приезжают на раскопки памятников прошлого вместе со своими учениками — студентами и аспирантами высших учебных заведений. В своих выступлениях, статьях и интервью они неизменно отмечают особый благоприятный климат, сложившийся в стране, где созданы все условия для плодотворной научно-исследовательской работы в историко-культурных заповедниках и музеях.

На территории Туркменистана сегодня функционируют восемь историко-культурных заповедников. Они созданы в местах сосредоточения наиболее значительных археологических и архитектурных памятников. Специалисты заповедников ежедневно заботятся о состоянии всех поставленных на государственный учет историко-культурных объектов, многие из которых находятся далеко в пустыне, на древних караванных путях или городищах. В заповедниках ведется работа по выявлению еще неизвестных и незарегистрированных памятников, заключаются охранные обязательства с организациями, на чьих участках расположены объекты археологии или исторические сооружения.

В настоящее время на государственном учёте состоит более 1000 объектов национального историко-культурного наследия и этот список постоянно пополняется за счет новых открытий в результате археологических поисков и

выявления сооружений, представляющих ценность как памятники архитектуры или инженерной мысли. Около 80 процентов всех памятников Туркменистана — это археологические городища, бесчисленные курганы-депе на землях древних оазисов, ныне оказавшиеся в пустыне или в зоне орошения.

Работы, проводимые сегодня на памятниках истории и культуры Туркменистана, можно подразделить на три направления: археологические, реставрационно-консервационные и охранно-исследовательские. Из них археология — самая известная сфера деятельности благодаря научным конференциям и книгам самих археологов, вниманию прессы и телевидения. Результаты археологических экспедиций публикуются в научной и периодической печати. Действительно, в Туркменистане только за последнее десятилетие сделан целый ряд уникальных археологических открытий. Эти открытия внесли огромный вклад в изучение древней материальной культуры Центральной Азии и открыли новые страницы в истории древневосточного мира.

Наибольший резонанс получили поистине выдающиеся открытия, сделанные знаменитым археологом Виктором Ивановичем Сарияниди в Каракумах — там, где около 4000 лет тому назад был оазис и процветала страна Маргиана. Блестящие находки последних лет на раскопках ее былой столицы, ныне известной как Гонур-депе, стали поистине мировой научной сенсацией.

Гонур-депе сегодня — не просто крупнейшее во всей Средней Азии поселение эпохи бронзы, существовавшее в конце третьего — середине второго тысячелетия до новой эры. Его обитатели создали такую высокую культуру, что ученые согласились: страна Маргуш, центром которой был Гонур-депе, наряду с Египтом, Месопотамией, Индией и Китаем является одним из пяти первоначальных очагов мировой цивилизации, где скрещивались торговые и культурные линии международных связей.

Археологические раскопки дают памятнику «вторую жизнь», а находки, обнаруженные здесь, пополняют фонды музеев страны, культурное достояние нации и всего мира. Однако, раскопки без соответствующих консервационных мероприятий могут нанести невосполнимый урон памятнику. Особенно это касается глиняных стен древних построек, выявленных в ходе работ. Эти хрупкие остатки далекого прошлого, лишившись естественной консервации земель, которая скрывала их много веков, под воздействием дождей и ветров могут исчезнуть навсегда. Поэтому в Туркменистане, как и во многих других странах Центральной Азии, насущной проблемой является сохранение памятников сырцово-глиняной архитектуры.

За последние годы в этой сфере сделано уже немало и достигнуты обнадеживающие результаты. В частности, апробированы три различных варианта консервации сырцовых стен с учетом наблюдений специалистов. Опыты проводятся в заповедниках «Ниса» и «Древний Мерв» с участием приглашенных экспертов из Международного центра консервации глиняной архитектуры CRAterre-

ENSAG (Франция) и Института археологии Лондонского университетского колледжа.

Законодательство предусматривает создание единого Реестра объектов национального историко-культурного наследия. Это предполагает сбор необходимой научной информации путем проведения библиографических и архивных изысканий, изучения археологических отчетов и проектно-реставрационной документации, фото- и видеодокументов. Все эти сведения составляют информационную базу, содержащую полное досье на каждый памятник, которое постоянно дополняется и обновляется. По индексу памятника можно определить вেলাят (область), заповедник и этрап (район), на территории которого расположен данный объект. На каждый памятник заводится учетная карточка с краткими данными о нем: точные географические координаты в системе GPS, категория, возраст, типологическая принадлежность, а в паспорте и охранном обязательстве содержится более полная информация: общее описание, история, фотоматериалы, топосъемка, планы, разрезы и прочие чертежи, территория охранной и буферной зон, общая оценка общественной, научно-исторической и художественной значимости, информация о реставрационных работах (если они проводились), оценка технического состояния, исчерпывающая библиография.

Все это чрезвычайно важно для исследователей и реставраторов. Например, по старым фотографиям можно проследить, как менялся облик памятника с конца XIX века до наших дней. Данные документы служат весомым подспорьем при разработке проектов реставрации памятников зодчества.

За последнее годы осуществлены такие значимые работы, как реставрация мавзолея султана Санджара (XII век) в Древнем Мерве (совместно с турецкими коллегами), при участии французских специалистов проведена консервация минарета Кутлуг-Тимура и стен крепости Аккала в Куня-Ургенче. Более десяти лет в Туркменистане успешно осуществляется совместно с США программа «Сохранение культурного наследия».

В рамках этой программы проведена реконструкция майоликового панно XV века с портала мечети в Анау, разрушенной землетрясением 1948 года, выполнен комплекс работ по консервации парфянских фресок из Старой Нисы, раскопок огромного поселения эпохи бронзы Гонур-депе в Марыйском велаяте, укреплены конструкции мавзолея Мене-баба в Ахалском велаяте и купола мавзолея Текеша в Куня-Ургенче.

В Балканском велаяте отреставрирована мечеть Машад-ата с уникальным михрабом X века, представляющим собой великолепное произведение исламского искусства. Осуществлена реконструкция майоликового надгробия XIV века в куняургенчском мавзолее Наджмедина Кубра, близится к завершению проект по частичной реставрации знаменитого сельджукского караван-сарая Даяхатын на берегу Амударьи в Лебапском велаяте (области).

Многие века стоит на левом берегу великой среднеазиатской реки Амударьи между двумя крупными пустынями Кызылкумы и Каракумы город Чарджоу. Он не поражает своими размерами, особой архитектурой, большим населением. Однако это древний город с двухтысячелетней биографией. Он помнит поистине переломные моменты истории, с его именем связаны страницы жизни выдающихся личностей.

Прошлое Чарджоу изучено еще недостаточно, но известно, что своим рождением в III веке до нашей эры он обязан знаменитому «шелковому пути», проложенному из Китая через Среднюю Азию в Средиземноморье. Одним из важных пунктов, надежным пристанищем на этой дороге и был город Амуль — таково первое название города Туркменабада, современного областного центра Туркменистана. Позже оно было перенесено и на реку Окс. Следует отметить, что название Окс река получила еще во времена греческого господства и называлась так в период, когда Средняя Азия вошла в состав державы Ахеменидов, а с приходом арабов ее стали называть Джейхун (букв. — «сумасшедшая»). Позже она стала именоваться Амударья, что означает Аму-река. Происхождение наименования «Амуль» не установлено. В исторических источниках встречаются и другие варианты: Амуя, Амуе или просто Аму. С конца XV в. в источниках оно вытеснено названием Чарджуй — «четыре протока» или Чахарджуб.

Значение города определялось его местом расположения: здесь была устроена переправа через своенравную и широкую Амударью, здесь же сходились торговые дороги, причем отсюда, помимо «шелкового пути», они вели в Индию, Восточную Европу. Амуль являлся одним из центров Хорасана на трассе Великого шелкового пути, важнейшей торговой артерии древности и Средневековья. Остатки городища Амуля располагаются на окраине города Туркменабата. С юго-запада на расстоянии 10–15 км к нему подступают песчаные барханы, сдерживаемые зеленой лентой поливных земель, на северо-востоке в 12 км протекает Амударья. В период вхождения Амуля в состав арабского халифата он представлял собой значительный культурный центр. В частности, автор по имени Якут указывает: «Из Амуля вышло много ученых.»...

Туркменабат (бывший город Чарджоу) признан одним из объектов посещения и работы международной экспедиции «Великий шелковый путь — путь диалога». Эта акция является крупнейшей в провозглашенном ЮНЕСКО десятилетия культуры, целью которой было донести до народов необходимость возобновления исторических контактов во имя взаимного духовного обогащения, взаимодействия культур и мира. Ведь древний торговый путь — первый в истории человечества пример длительных устойчивых связей между народами двух континентов — Азии и Европы.

Двенадцать веков назад, когда Амударья, или Джейхун, как тогда называлась великая среднеазиатская река, была гораздо полноводнее, на ее левом берегу появилось монументальное здание, которое расположено на расстоянии

170 километров от современного города Туркменабада. Это сооружение построено в центре квадратной крепости в 821–822 годах, когда наместником Арабского халифата в Хорасане был Тахир ибн Хусейн — заметная фигура в ранней истории ислама. Ему и приписывается возведение этого форта, называвшегося Тахирией. В те времена мусульманский мир вверял охрану своих границ, особенно в отдаленных районах Центральной Азии, воинам, которые желали отличиться в борьбе за веру — их именовали «гази». Боевой дух этих людей ковался в стенах крепостей, называвшихся арабским словом «рабат», — там они жили, занятые военными тренировками и молитвами. Рабат, который построил на Амударье одноглазый Тахир ибн Хусейн, основатель династии Тахиридов в общих очертаниях сохранился до наших дней. Правда, уже в сельджукскую эпоху он изменил свою функцию, превратившись в караван-сарай Даяхатын. Для этого на рубеже XI–XII веков была осуществлена, как сказали бы теперь, модернизация центрального здания бывшего рабата: его одели в новую облицовку, отвечавшую вкусам и стилю того времени. На территории Туркменистана среди уцелевших постоянных дворов нет равного ему по художественному совершенству. В соседних странах лишь два подобных памятника той поры могут быть поставлены в один ряд с Даяхатын: это Рабат-и Малик — степная резиденция династии Караханидов на главной трассе между Самаркандом и Бухарой и Рабат-и Шараф, построенный по распоряжению правителя Мерва в горах между Серахсом и Нишапуром.

Все три постройки сегодня можно было бы назвать элитными, фешенебельными отелями Средневековья. Они резко отличаются от множества самых разных караван-сараяв, которые создавались в городах и пустынях на многочисленных трассах Великого Шелкового пути для отдыха и охраны караванов через каждые 25–35 километров (расстояние дневного перехода). Большинство из них давно исчезли, обратились в руины, и только самые монументальные устояли перед величием времени. Даяхатын — единственный постоянный двор, чья сохранность такова, что без труда позволяет представить его целостный образ. Если городские здания караван-сараяв в обороне не нуждались и ставились рядом с базарами — в узловых точках городов, то расположенные в безлюдной степи строения обязательно защищались глухими стенами с мощными предвратными башнями. Иногда под караван-сарай приспосабливали старые, заброшенные рабаты, как в случае с Тахирией.

В плане Даяхатын представляет собой квадрат со сторонами длиной 53 метра. Он построен из сырцовых кирпичей, но облицовка стен, кладка арок, сводов и куполов выполнена из высококачественного жженого кирпича, а в интерьерах местами применена декоративная лепнина из гипса. Достаточно взглянуть на уцелевшие панели, симметрично расположенные слева и справа от входа, чтобы безошибочно определить стиль этого памятника. Только в домонгольскую эпоху местные архитекторы так вирту-

озно использовали простой кирпич для украшения стен. Такими приемами мастера XI–XII веков умели также составлять искусные эпиграфические панно. По обе стороны от входа в Даяхатын кирпичной кладкой почерком «куфи» выведены косые арабские письмена. Из этих диагональных линий, которые могут показаться всего лишь узорами, составлены имена первых преемников пророка Мухаммеда — Али, Омара, Османа и Абу Бекра. Сам факт упоминания четырех халифов, или чарьяров, как издавна их называют туркмены, говорит о том, что Даяхатын был не простой купеческой гостиницей, а «элитным» караван-сараяем, предназначенным для отдыха венценосных особ и их придворных во время дальних поездок по просторам своей державы.

Фарсиязычное имя Даяхатын впервые встречается в хивинских хрониках начала XIX века, где описываются эти места и означает каменное строение с внутренним двором. Однако местные туркмены по созвучию давно переименовали его на свой лад и до сих пор говорят Байхатын, связав памятник с некой добродетельной женщиной, супругой богатого человека (бая), придумав соответствующую легенду.

На территории Туркменистана среди уцелевших постоянных дворов нет равного ему по художественному совершенству. Даже в соседних странах лишь два подобных памятника той поры могут быть поставлены в один ряд с Дая-Хатыном: это Рабат-и Малик — степная резиденция Караханидов на главной трассе между Самаркандом и Бухарой и Рабат-и Шараф в горах между Серахсом и Нишапуром, построенный по распоряжению правителя Мерва.

Офицер Ост-Индской кампании Ричмонд Шекспир оказался первым европейцем, который увидел Даяхатын в 1840 году, во время своего путешествия из Герата в Хиву. Он оставил об этом краткую запись в своем дневнике. Через несколько десятилетий, когда этот регион вошел в состав Российской империи, сюда наведались несколько россиян. В 1887 году вид на караван-сарай со стороны реки зарисовал известный художник Лев Евграфович Дмитриев-Кавказский, а первую фотосъемку памятника сделал через 12 лет участник экспедиции по железнодорожным изысканиям Михаил Николаевич Чернышевский — сын знаменитого русского писателя-публициста. В 20-е годы XX века Даяхатын впервые осмотрел Александр Александрович Марущенко, заложивший основы археологии Туркменистана.

Сегодня в Туркменистане проводится большой цикл реставрационных работ, который осуществляется и собственными усилиями сотрудников заповедников. Они на постоянной основе ведут мониторинг состояния сохранности многочисленных памятников прошлого на своих участках и в случае необходимости оперативно реагируют на сложившуюся ситуацию. Значительный опыт такой работы накоплен в Государственном историко-культурном заповеднике «Древний Мерв», где в настоящее время ведутся масштабные реставрационные работы на таких известных памятниках как Мавзолей асхабов и Большая

Гыз-гала (крепость). Они стали объектами крупных международных проектов, которые сопровождаются глубокими исследованиями и частичным восстановлением обоих сооружений далекого прошлого.

Самые значительные археологические и архитектурные памятники Туркменистана непосредственно связаны с Великим Шелковым путем. В ноябре 2015 года в Ашхабаде и Куны-Ургенче прошла Международная научная конференция «Диалог культур на Великом Шелковом пути». Для участия в этой встрече в Туркменистан приехали ученые из 37 государств — археологи, историки, культурологи, искусствоведы и антропологи, а также специалисты смежных областей, чья научная деятельность связана с аспектами изучения истории и функционирования Великого Шелкового пути.

Президент Туркменистана придает большое значение вопросам развития и преемственности лучших традиций национальной культуры, благодаря устойчивости которых она заняла особое место в истории мировой цивилизации. Создаваемые государством условия способствовали качественно новому развитию исконных национальных культурных, творческих традиций, многообразным формам культурного сотрудничества с народами мира, широкой популяризации историко-культурного наследия нации.

Важным событием 2015 года стало принятие Закона Туркменистана «Об охране национального нематериального культурного наследия». В новом Законе четко сформулировано, в чем проявляется самобытность. Это устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; это исполнительские искусства; это народные обычаи, обряды, празднества; это знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами, а также знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной.

Примечательно недавнее решение Комитета ЮНЕСКО о включении эпоса «Гёроглы» в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Из века в век, из поколения в поколение туркменские бахши передавали легендарные сказания о Гёроглы, украшенные всевозможными приемами певческого искусства, которые ярко характеризуют исполнительские школы дестанного мастерства в Туркменистане. Легенда о Гёроглы, возникнув на туркменской земле, обрела беспрецедентную известность и получила широкое распространение среди многочисленных народов Центральной Азии, Кавказа, Сибири, Ближнего Востока и даже Европы, что на самом деле не наблюдалось ранее ни в эпическом, ни в лирическом фольклоре. Жизнестойкость эпоса на протяжении многих веков позволяет говорить о большом художественном и эстетическом значении произведения.

Литература:

1. Обращение Президента Туркменистана Гурбангулы Бердимухамедова к участникам Международной научной конференции «Археологическая и этнографическая наука Туркменистана в эпоху нового Возрождения и великих преобразований: достигнутые рубежи и предстоящие задачи» // Нейтральный Туркменистан, 10.11.2010.

Достижения ученых, писателей, художников, архитекторов Туркменистана давно были признаны, но только недавно стало ясно, что фундаментом, на котором возникли все эти блестящие достижения, являлись культуры эпохи античности, средневековья. Парфия, Маргиана, Хорезм, Бактрия — культура всех этих древних областей еще несколько десятилетий назад была практически не изучена, а воспринималась многими историками как далекая периферия, лишенная культурной оригинальности. Открытие самобытных культур древней Средней Азии поставило вопрос об их истоках.

Цивилизации Средней Азии возникли в различных историко-географических регионах. Природные условия здесь характеризуются значительными контрастами. Пустынно-степные ландшафты, и прежде всего пустыни Каракумы и Кызылкум, соседствуют с плодородными оазисами, орошаемыми Амударьей и Сырдарьей, целым рядом их притоков и менее значительных водных артерий. Крупные водные артерии — Амударья и Сырдарья имеют водный режим с быстрым течением, затрудняющим их использование для орошения в условиях низкой технической вооруженности. В ряде случаев относительно крупные реки кончаются слепыми дельтами в каракумской пустыне (Мургаб, Теджен-Герируд). Южную границу каракумской пустыни образует Копетдаг, представляющий собой одно из звеньев Туркмено-Хорасанских гор. Высотные отметки Копетдага невелики, с его склонов на подгорную равнину сбегает небольшие водотоки, как постоянные, так и временные. Во влажных ущельях имеется богатая древесная растительность, в том числе орех и дикие плодовые, например, слива.

В этих условиях в различной экологической ситуации происходило формирование культур, разных по своему облику и способам ведения хозяйства. Древнейшие оседло-земледельческие культуры Средней Азии складывались на юго-западе региона, на северной подгорной равнине Копетдага. Это было обусловлено двумя факторами — благоприятными условиями для развития мелко оазисного земледелия и давними тесными связями между культурами Передней Азии и Ирана, бывшими древнейшими очагами злакового земледелия. Следует отметить, что одной из специфических черт древней истории Средней Азии является взаимодействие разнообразных культур. Другой же особенностью зарождения здесь цивилизаций являются ранние и тесные связи с древними очагами других цивилизаций Востока, прежде всего Передней Азии. Эти две главные отличительные черты ярко проявились уже на начальных этапах истории племен и народов, проживавших на территории Туркменистана.

2. Сарияниди, В. И. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане. //Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2, М., 2008.
3. Сарияниди, В. И., Дубова Н. А. Археологические работы Маргианской археологической экспедиции в 2008—2011 гг. //Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4, М., 2012.

ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

About historical issues of research of medieval heritage of Ganja city

Hasanov Elnur Latif, PhD., senior specialist

Ganja Department of Azerbaijan National Academy of Sciences, Ganja, Azerbaijan

On the basis of heritage of the genius thinker and poet Nizami Ganjavi in this scientific article has been investigated the comparative characteristics and some features of cultural life in Ganja during the middle Ages in his poems as an important historical-literary source. Some contemporary academic issues about study of historical past of Ganja city were researched based on the different springs such as manuscripts, archive materials, also the main medieval period scientific works of various foreign and local researchers.

Key words: *Ganja, historical investigation, literary heritage, Azerbaijan, academic issues, medieval sources*

Genius poet and philosopher later known as Nizami Ganjavi, whose works would profoundly impact the literary school through awakening the spirits and thoughts of mankind for centuries, was born. Nizami Ganjavi long ago became more than a descendant of Azerbaijan. His timeless verses rank among the most valuable wealth of mankind, while he himself reached the pantheon of history's most exalted descendants.

Not one, but eight, centuries have elapsed since then, yet the vitality of Nizami reaches beyond the temporal borders of his clairvoyance, leading the way to eternity. All sources indicate Ganja as Nizami's place of birth.

Nonetheless, the greatest Nizami critics, most notably the famous Russian orientalist Evgeny Bertels, acknowledge the falsehood of this couplet, averring that Nizami was born in Ganja and lived there all his life. Meanwhile it is hardly accidental that we mentioned this contentious couplet relating to the place of birth of Nizami. Throughout history, along with those seeking to claim ownership of many Azerbaijani values and territories, there have also been people attempting to appropriate the genius descendants of Azerbaijan, and such attempts are happening to this day.

During Nizami's era, two languages — Arabic and Persian — dominated science and literature in the near and Middle East. All scientific works were written in Arabic, while poets from a diverse range of nationalities in Central Asia, the Caucasus, Iran and India crafted their literary heritage in a single language — Persian. With clear command and knowledge of information in the most varied fields of science reflected in his works, Nizami demonstrates that he is a highly-educated person. His earliest known verses indicate his high poetical techniques. And this is evidence of Nizami's engagement in poetry not as an amateur but as a genuine professional, someone who perfectly mastered the theoretical basis of this art from the very beginning. The canons of that age necessitated, first of all, perfect command of Per-

sian and Arabic in order to master such a wide range of universal knowledge. Nizami wrote his seminal works «Divan» and «Khamsa» in Persian. Referring to the observations of the prominent Iranian scholar Saeed Nafisi, in spite of his fluency in and perfection of Persian, Nizami does not belong to ethnic Persian Nizami's verses.

Nizami was made Nizami as such by his «Khamsa», composed of 5 masnavis-poems which enshrined him in literature. «The Treasury of Mysteries» («Makhzan ul-Asrar») written in 1178, «Khosrow and Shirin» written 1180, «Leyli and Majnun» dedicated to love story and completed in 1192, «Seven Beauties» («Haft paykar») written in 1197 and «Iskandername» consisting of two parts — «Iqbal-name» and «Sharaf-name», completed in 1202. In fact Nizami combined these five works under a single title. Nizami's poems embody an encyclopedia of the XII century. «Khamsa» can be perceived as one of the most reliable sources for acquiring knowledge on the mode of thinking, social and political atmosphere, architecture, art and economic life of that period (Ganjavi, Nizami 1947).

Even the most preeminent Nizami critics have failed to discover all the semantic layers of the poet's hemistiches, something they openly confess. There are infinite semantic hues to Nizami's words, and, were an exhaustive annotation required, it would inevitably be an entire Khamsa for each masnavi of «Khamsa». Nizami was a genius who projected his humanism beyond national borders, as clearly evidenced by his choice of main characters of his masnavis. His hero can be Persian, Arabian and Greek. The aim of Nizami is not captured by the nationality of the hero or character. The purpose is to find the supreme literary solution of the idea. However, neither the choice of main characters nor the representation of dozens of nationalities throughout his poems is unintended. Nizami does so intentionally. Thus he once more demonstrates that he writes about and for human beings, and that the readers of his works should be not one nation but many nations. And

consequently it happened exactly that way. Nizami is one of the most widely-translated classics in the world. What's more, ever newer languages will join the ranks of these languages. Through his works Nizami not only founded a literary pattern to be repeated over centuries, but also the pattern for building ideas, nations, morality and states.

Along with other world genius who served a kind of global school, Nizami has clear stake in the overall progress attained by mankind from Nizami's time until now.

In this city all are equal, while respecting human rights is a bedrock societal norm. Money has already been abolished. There are no police either, rendered obsolete by the absence of legal violations in this conscientious and disciplined society (Khamisa of Nizami. 1543).

We have not yet attained Nizami's desired world or the above-mentioned days. Nevertheless, humanity has always longed for such happy life, both eight centuries ago and millennia gone by. Therefore, there is today, and will remain tomorrow, the need for the light of Nizami's word and candle. Each compatriot of Nizami — each Azerbaijani-is in need of this light. Each compatriot of Nizami — each resident of earth and each citizen of the world — is in need of this light (Ganjavi, Nizami 1947).

Nizami Ganjavi, a person embodying the wishes of everyone, belongs to all. He is eternal because he belongs to everyone. Nizami will always be one step ahead of us, navigating towards a serene future (Khamisa of Nizami. 1543).

References:

1. Əhmədov F. M. Gəncənin tarix yaddaşı. Gəncə: Elm, 2007
2. Afandiev R. S. 1976. Decorative-applied art of Azerbaijan. Baku: Light Publishers.
3. Azerbaijan archaeology. 2008. In 6 volumes, volume VI. Baku, 632 p.
4. Azerbaijan ethnography. 2007. In 3 volumes, volume I. Baku, 544 p.
5. Bodenstedt Friedrich. 1872. Mirza Schaffy im Liede und in der Wirklichkeit. In: Daheim, Jg. VIII, Leipzig, Nr. 16, 244–248; Nr. 17, 262–266.
6. Ganjavi Nizami. 1947. Treasury of mysteries. Baku, Azerneshr, 174 p.
7. Hajieva V. 2015. Place of an allusion in the poetic structure of the text. Nizami study, 5 (1), 14–19.
8. Havilov H. A. 1991. Azerbaijan ethnography. Baku: Science.
9. Khamisa of Nizami. 1491. Seven Beauties. Shiraz. (Moscow, SMOA, f 155)
10. Khamisa of Nizami. 1543. The Treasury of Mysteries. Tabriz. 1539–1543. (London, British Library, Or. 2265)
11. Mustafayev A. M. 2001. Craftsmanship in Azerbaijan. Baku: Altai.
12. Smith W. B. & Hasanov E. L. 2013. Importance of handicraft traditions in investigation of history of urban culture in Ganja. ISJ Theoretical & Applied Science, 11 (7): 61–66. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2013.11.7.10>
13. Tarlanov M. & Afandiyev R. 1960. Decorative-applied art of Azerbaijan. Baku: Youth Publishers.
14. The dawn of Art. 1974. Leningrad: Aurora Art Publishers, 196 p.

«Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари как источник по этнографии туркмен

Диванкулиева Бике Худайбердыевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Туркменский государственный университет имени Махтумкули (г. Ашхабад)

Одним из ранних источников по этнографии туркмен является «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркских слов») Махмуда Кашгари (XI век). Несмотря на то, что этот выдающийся труд является прежде всего памятником тюркской диалектологии раннего средневековья, в нем собран исключительный по своей ценности материал по истории, этнографии и культуре многих тюркских народов. Книга была написана на основе обширных сведений, которые автор, путешествуя среди тюркских племен, изучил и систематизировал. В «Диване» сравниваются тюркские языки, в том числе, много данных о языке огузов-туркмен. Даже если бы работа была написана только в контексте тюркского языкознания, это уже явилось бы большим и капитальным исследованием. Но автор приводит в своей работе много сведений о материально-духовной культуре

описываемых народов, что делает этот труд своего рода этнографической энциклопедией [1].

«Диван» давно и серьезно исследуется тюркологами, востоковедами, историками и, тем не менее, в книге еще много неизученного. Так, в настоящей статье рассматривается быт огузов-туркмен раннего средневековья по материалам этого произведения. Есть филологическое исследование туркменского ученого С. Ахаллы, в котором проведен сравнительный анализ туркменского языка и материалов «Дивана» [2]. Работа ценна тем, что автор перевел множество слов и словосочетаний, пословиц и поговорок из «Дивана» с тюркского на современный туркменский язык, что дает возможность их посредством ознакомиться с материально-духовной культурой огузов-туркмен в XI веке.

Махмуд Кашгари пишет: «Огуз — одно из племен тюрков, они — туркмены. Состоят из двадцати двух родов. Каждый род имеет знак и тамгу на своих животных. По ней они узнают их». [1, с. 96]. Также указывает, что в числе других народов, побывал и среди туркмен [1, с. 8]. Об этнониме «туркмен» Махмуд Кашгари рассказывает в одном из сказаний, собранных среди них [3, с. 304–307]. «Диван» дает много материала о быте туркмен раннего средневековья, который можно классифицировать следующим образом:

1. Государственный строй: налоговая система, судопроизводство, военное дело.
2. Хозяйственная деятельность: профессии, занятия, виды ремесла.
3. Материальная культура: жилище, одежда, пища, культурные растения, предметы домашнего обихода и др.
4. Духовная культура: верования, народный календарь, обычаи и традиции, игры, пословицы и поговорки, четверостишия.

Как видно из перечисленного, сведения охватывают почти все стороны материально-духовной жизни огузов-туркмен, их общественного быта, относящихся к X–XI вв., это и делает труд Махмуда Кашгари этнографически наполненным и максимально информативным.

Судя по «Дивану», у огузов-туркмен уже в раннем средневековье существовало развитое государственное образование, о чем свидетельствует социальная терминология: хан, бек, эмир, хранитель казны и другие титулы, а также термины административно-территориального деления: владение, область, провинция, *веляят*. Описываются знамена ханов и беков, есть термины военные и политические, означающие соглашение [2, с. 106]. У огузов было судопроизводство, что следует из объяснения слов, означающих судебное преследование должника за долг, взятие и отдачу долга [1, с. 99]. Также правителями определялись доли земли, причитающихся для раздачи земледельцам в аренду [1, с. 100], что свидетельствует также и о древних оседло-земледельческих традициях огузов-туркмен, существовавших у них нескольких видов землевладения. Это подтверждается и этнографическими научными исследованиями [4, с. 62–63].

«Диван» описывает военное дело туркмен XI века, в частности, тактику ведения боя, именовавшуюся у них *ülkeg* (созвездие, пляды), когда войско отступало во все стороны, а затем внезапно один отряд, за ним и все остальные шли в атаку [1, с. 123]. Историк О. Гундогдыев отмечал, что в средневековье у туркмен широко применялось в битвах ложное отступление, наводившее противника на засаду [5, с. 204]. О военной тактике, похожей на описанный в «Диване», говорится и в туркменском эпосе «Гёр-оглы» [6, с. 59].

Военная терминология «Дивана» указывает на то, что у туркменских правителей средневековья было организованное войско, тактики ведения боя, высылаемая перед боем разведка: «Если человек знает пароль, то не по-

гибнет по ошибке от руки спрашивающего пароль [1, с. 83; 2, с. 86]. В «Диване» одна из пословиц характеризует высокую мобильность огузских военных отрядов: «Если послышится крик — соберутся люди, чтобы помочь кричащему; если появится враг — соберутся отряды на битву» [1, с. 118].

Материальная культура огузов-туркмен широко описывается на страницах «Дивана». Можно сделать вывод о преимущественном значении земледелия в их хозяйстве в раннем средневековье. Много слов и словосочетаний, относящихся к земледелию: зерно, пшеница, рожь, ячмень, хлопок, семечки, просо, кунжут, мука, посадки, кетмень (мотыга), серп, ёрунджа (кормовое растение), виды бахчевых, овощей и фруктов: дыня, морковь, чеснок, груша, виноград, абрикос, сливы, персики и др. Упоминается жребий, согласно которому делятся земельные участки [1, с. 82], вилы, предназначавшиеся для веяния и очищения пшеницы [1, с. 145], удобрение почвы [2, с. 135], яма, которая предназначалась для хранения пшеницы [1, с. 116], ярмо для быка, используемого при вспашке [2, с. 109], рытье арыков для полива пашни [2, с. 155]. Есть сведения о рыболовстве и охоте. К примеру, описывается капкан для ловли зайцев, сети и способ ловли рыбы, лодки [1, с. 123, 138].

Согласно «Дивану», в XI веке у огузов-туркмен вторым по значимости направлением хозяйства было скотоводство. Упоминаются лошади и их масти, верблюды, быки, овцы, телята, козлята. У туркмен и до ныне словом «довар» обозначают отару овец. С. Ахаллы полагают, что это слово произошло от древнетюркского слова «тафар», приводимого в «Диване» и означающего «живое и неживое имущество» [2, с. 119]. Примерно то же, что и нынешнее русское слово «товар», означавшее в старорусском «имущество» [7, с. 408]. Пословицы из «Дивана» также дают представление и скотоводстве: «Старый бык топора не боится», «Верблюд отряхнется — ослу ноша будет», «Тому, кто не дает воды — дай молока», «Сев на верблюда, не прячься среди овец». «Снега не убудет на *гузай* (сторона, куда не достает солнце. -Б. Д.), жира не убудет у овцы». [2, с. 154, 143, 145, 186, 155].

«Диван» дает представление о видах ремесла у туркмен. Упоминаются кошмоваляние, ткачество, кузнечное ремесло, кожевенное дело, шелководство, производство посуды, маслоделие, деревообработка, производство сырового кирпича, ювелирное дело [2, с. 9, 119, 123, 135]. Также есть слова, означающие профессии в туркменском обществе в XI веке: мельник, пекарь, охотник, рыбак, судья, постельничий (слуга хана), земледelec, пастух, ремесленник, плотник, борец, компаньон и др.

В «Диване» отражена материальная культура огузов-туркмен раннего средневековья. Есть слова и словосочетания, относящиеся к жилищу и интерьеру. К примеру, детали юрты — остов, *туйнук* (отверстие сверху юрты. -Б. Д.), тканый шерстяной пояс, предназначенный для связывания юрты снаружи [2, с. 161], жилой дом из обожженного кирпича *там* [2, с. 168] Упоминается *секи* —

специальное глиняное возвышение для отдыха, принятия пищи, сна, которое строилось в жилище у стены или в саду [2, с. 142]. О такой же детали комнатного и садового интерьера говорится и в эпосе Гёр-оглы [6, с.]. Из хозяйственных построек, упоминаемых в «Диване», примечателен ледник для хранения продуктов, а также специальный крюк, которым вытягивали для него лед из воды [1, с. 157]. Один из таких ледников, в котором даже в зной сохранялись свежими продукты и датируемый средними веками, сохранился в Мерве [8, с. 84]. Из одежды огузов в «Диване» упоминаются мужской и женский халат *дон*, безрукавка, кафтан, простеганная на вате верхняя одежда *гупби*.

Интересно в «Диване» упоминание старинного способа раскроя ткани у туркмен посредством пяди руки — *гарышламак* [2, с. 152]. При этом способе раскроя туникообразной одежды практически не остается отходов ткани, а те немногие, что остаются, бывают обычно четырехугольной формы. Эти кусочки употреблялись для лоскутных одеял, детской одежды и др. Такой способ кроя одежды сохраняется и поныне, его применяют при раскрое платьев для пожилых женщин. У Кашгари есть сведения о тканях, применявшихся для шитья одежды: шелк, шерсть, бязь, ситец, парча [2, с. 119, 152]. Упомянуты веретено, иголки, наперсток, пуговицы, мелкий бисер, бусины. Описан железный предмет *ütüg*, который нагревали и гладили им швы одежды [2, с. 114].

Из пищи упоминаются суп, рисовое кушанье, мед, молоко, хлеб, айран, лапша [1, с. 109, 141, 143], вареное мясо, мука из плодов лоха узколистного *талхан*, варенье из арбуза *тошан*, сушеный абрикос, йогурт, жареные зерна пшеницы, кефир, растительное (по-видимому, кунжутное, животное) масло, кисломолочные продукты типа творога *чекизе*, *сузме*, жареное мясо *шага*, испеченный в горячей золе хлеб *гёттек* [2, с. 123, 158, 159]. Такой хлеб и сейчас пекут чаще всего пастухи и называется он *гётте*-от туркменского слова «зарывать». Примечательно, что из рыбы изготавливался клей [2, с. 191].

Литература:

1. Махмут ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / Пер. с араб. А. Р. Рустамова под ред. И. В. Кормушина, прим. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. — М., 2010. Т. 1.
2. Ахаллы, С. Махмуд Кашгарынын созлуги ве туркмен дили. — Ашгабат, 1958.
3. Материалы по истории туркмен и Туркмении. — М., 1939. Т. 1.
4. Джикиев, А. Очерки происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. — Ашхабад, 1991.
5. Гундогдыев, О. Прошлое туркмен. — М., 1998.
6. Гёр-оглы. Туркменский героический эпос / Пер. Б. А. Каррыева при участии Е. А. Поцелуевского. — М., 1983.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. — М., 1980.
8. Атагарыев, Е. Тарыхда галан ызлар. — Ашгабат, 1989.

Духовная культура туркмен XI века представлена в «Диване» множеством пословиц и поговорок, описанием некоторых обрядов, игр, верований, 12-летним календарным циклом. Многие пословицы и по прошествии десяти веков актуальны: «Хорошую одежду носи сам, а вкусное блюдо отдай другому, почитай гостя, чтобы он разнес славу о тебе между людьми», «Прими от меня совет, о сын: стремись к добродетели, чтобы стать большим человеком в народе и распространять в нем мудрость и добродетель», «Если человек жив, здоров, он увидит много чудес», «Если гостю подносят пищу, имевшуюся в наличии, не считается, что угощения нет», «Если получишь подарок, приготовь ему взамен что-нибудь хорошее» и др. [1]

Одно из четверостиший посвящено приходу весны и празднованию нового года — Новрузу, который является национальным праздником и широко отмечается у туркмен 21–22 марта. И в старину Новруз отмечался всеми сообща, угощение накрывалось на лугу, на открытой местности, иначе говоря, на природе. Как правило, празднику сопутствуют весенние дожди. В эти мартовские дни начинался новый сельскохозяйственный год и поэтому люди желали побольше дождей, дети пели считалки. Одна из таких поэтических считалок есть в «Диване»:

Облака льют дожди,
Раскинулись белые сети (облаков)
Пролились они снегом на луг
Гремят потоки воды [2, с. 188]

Таким образом, «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари можно считать первым этнолитературным исследованием о туркменах, а самого автора — первым тюркоязычным этнографом, применившим метод сбора материала непосредственно среди изучаемого народа. Сведения, собранные и систематизированные средневековым ученым, и сегодня являются уникальными по своей этнографической наполненности, исторической реальности. «Диван» открывает многие стороны быта огузов-туркмен XI века и в этом контексте является ценнейшим источником по туркменской этнографии.

Исторический район Сэдагая в Токио — хранитель традиций торговли

Садокова Анастасия Рюриковна, доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Нынешняя столица Японии г. Токио по сравнению со многими мировыми столицами имеет не очень долгую историю. Город был основан в 1603 г. и назывался тогда Эдо. При этом земли, на которых находится нынешний Токио и его окрестности, то есть центральная часть современной Японии, были известны еще по первым японским письменным памятникам VIII в. как «восточные провинции» — место отдаленное, но привлекающее путешественников и чиновников.

К моменту переноса столицы из г. Камакура в г. Эдо в 1603 г. центром жизни всей обширной равнины Канто был замковый город Одавара, существующий и поныне. К тому времени городом и замком уже пять поколений владел самый могущественный род тех мест — род Ходзё. Замок Одавара был не только самым мощным замком во всем районе Канто, но и самым непокорным. Именно защитники замка Одавара в самом конце XVI в. более трех месяцев удерживали осаду войск великого полководца по имени Тоётоми Хидэёси (1536—1598), прежде чем тому удалось сломить сопротивление воинов Одавара.

Однако еще в 1578 году, когда началось более активное освоение «восточных провинций», владелец замка Одавара, один из представителей рода Ходзё, по имени Ходзё Удзимаса уведомил владельца земли Сэдагая — сегодня одного из исторических районов японской столицы, а тогда деревенского поселения — о своем желании создать именно в этом районе «свободный базар» — *ракуити*. Именно уведомил, а не попросил, потому что к тому моменту род Ходзё практически правил на просторах всей равнины Канто и осуществлял строгий контроль над всеми прилегающими к замку Одавара землями. Более того, именно по приказу Ходзё были построены и многочисленные «подчиненные» замки, многим из которых была уготована потом своя собственная и удивительная судьба в истории Японии. Так появились замки на земле Эдо, Хатиодзи, Кодзукуэ (Йокогама), Тамакава (Камакура), Ивацуки и Кавагоэ.

Особое значение правители Ходзё придавали строительству дорог — ведь по замыслу все «подчиненные» замки должны были быть связаны между собой так, чтобы в случае необходимости вместе подняться на борьбу с врагом. Для удобства передвижения была также разработана и осуществлена строгая система строительства почтовых станций — *тэмма*. При этом самой современной по тогдашнему уровню оснащения дорогой считалась дорога, соединяющая замок Одавара с замком Эдо. Она была самая быстрая и благоустроенная. И именно на этой дороге находился район Сэдагая, где Ходзё Удзимаса и замыслил организовать большой базар, чтобы дорога при-

влекала как можно больше людей и приносила еще более ощутимый доход.

Однако несмотря на фактическое управление равниной Канто, владельцы замка Одавара не могли не считаться с тем, что каждая из земель Канто имела собственных законных хозяев, и потому не могли не получать от них пусть и формального, но разрешения на осуществление своих планов.

Район Сэдагая к тому времени уже 210 лет принадлежал знатному роду Кира, состоящему в родстве с сёгунами Асикага. В Сэдагая у них был собственный замок, и к началу строительства базара владельцем замка был Кира Хадзимэ — восьмое поколение хозяев замка. Отношения двух родов — Ходзё и Кира — были достаточно близкими: между ними не раз заключались брачные союзы. На годы владения землей Сэдагая в жизни Кира Хадзимэ пришлось, по меньшей мере, два знаменательных события: одно радостное — ведь именно ему, по сути, японцы обязаны появлением одного из самых старых базаров, другое — трагическое. В 1590 г. замок Сэдагая, как и многие другие замки Канто, не выдержав осады, пал под натиском войск Тоётоми Хидэёси в его неистовой борьбе за власть и объединение страны. Сегодня на месте некогда процветавшего замка разбит тенистый парк, в котором сохранились лишь фрагменты руин, напоминающие нынешним жителям района Сэдагая о былом величии этих земель.

Но пока еще, в 1578 году ничто серьезно не угрожало ни замку Одавара, ни замку Сэдагая, и потому и Кира Хадзимэ, и Ходзё Удзимаса имели большие виды на район Сэдагая. Кира Хадзимэ хотел построить около новой дороги новые жилые кварталы. Частично ему удалось осуществить свои планы, и новые дома были построены. Они получили название «синдзюку» (букв. «новостройки»). Интересно, что именно это строительство стало началом появления на карте современной столицы Японии района Синдзюку, который не только ведет свою историю от новостроек Кира Хадзимэ, но и принял это старое незатейливое название. Сегодня Синдзюку — это самый центр Токио, колоссальный финансовый, транспортный и культурный центр Японии, название которого известно далеко за пределами страны и считается синонимом финансовой стабильности и процветания.

Ходзё Удзимаса хотел непременно использовать часть района Сэдагая для организации крупного базара, который также был тогда создан. Здесь следует отметить, что страстное желание Ходзё Удзимаса непременно устроить базар диктовалось, вероятно, не только желание получить прибыль, и характерными для Японии представлениями о благопожелательной функции базаров вообще. По-японски «базар» назывался *ити*, но это слово имело не-

сколько иных иероглифических написаний и состояло не из одного, а из двух и даже трех иероглифов, которые сегодня прочесть все вместе как «ити», просто не представляется возможным. Одно такое написание имело значение «пятьдесят дорог», другое — «дорога, [где] собираются», третье же понималось как «священная пища» [3, с. 218]. Однако, в любом случае понятно — базар в Японии устраивали в людном, удобном для всех месте, и имел он для японцев особое значение. При этом японцы испокон веков очень ревностно и строго относились к временным и странственным правилам проведения базаров, которые никогда не устраивались где и когда угодно.

Первые более-менее достоверные сведения о проведении регулярных базаров относятся в Японии к началу эпохи Хэйан (IX в.), хотя, как уже отмечалось, письменные источники датируют это явление более ранним периодом, но неизвестными остаются даты проведения и поводы проведения этих базаров. Попутно заметим, что японский ученый Исихара Дзюн вообще считает, что первые базары в Японии существовали еще в III в. н. э. [2, с. 99].

Что же касается базаров эпохи Хэйан, то известно, что они проводились попеременно в восточной и западной части древней японской столицы. А именно, в восточной — в первой половине месяца, а в западной — во второй. Процесс проведения базаров долгое время находился под пристальным вниманием власти, поэтому и места базаров организовывались около государственных учреждений. Однако уже к середине эпохи Хэйан, примерно в X — начале XI века система базаров, как, вероятно, оправдавшая себя, получила дальнейшее развитие. Базары стали проводиться и в пригородах столицы, и даже в провинциях. Время проведения сверялось по десятиречному циклу и, исходя из благоприятных дней, в основном соответствовало началу или концу каждой декады месяца. Отметим, что это, по всей видимости, и было началом таких существующих и сегодня в Японии базаров как *сансайити* или *рокусайити*, то есть базаров, проводимых в каких-либо районах города или храмах по три или шесть раз в месяц (например, каждое 4-ое, 14-ое и 24-ое число месяца).

Все эти установки не могли не учитывать и организаторы базара в районе Сэдагая. Открытию базара, известного позднее как *боро-но ити*, предшествовало создание строгого свода правил, состоящего из пяти пунктов. Первый пункт гласил: «Базары следует проводить во все первые и шестые дни месяца и считать его *рокусайити*» [1, с. 5]. Это означало, что новый базар открывался шесть раз в месяц, то есть 1-го, 11-го и 21-го числа, а также 6-го, 16-го и 26-го числа каждого месяца. Именно такие базары и назывались *рокусайити*, что буквально означает «базары шести раз». Второе правило выглядело так: «Возможность купить должна быть важнее желания продать. Назойливая продажа запрещена. Должны быть свободный выбор товаров и свободная покупка» [1, с. 5]. Согласно третьему пункту все торговцы должны были платить налог с продажи в пользу организаторов базара, что да-

вало возможность и Кира, и Ходзэ получать стабильный и регулярный доход. Четвертый пункт предусматривал правила поведения торговцев и покупателей на базаре. Они должны были вести себя пристойно, способствовать спокойствию, как в городе, так и в районе Сэдагая, поддерживать порядок и чистоту. И, наконец, последний пункт правил обязывал торговцев вносить небольшую, но определенную плату за торговое место на базаре каждый раз, когда они привезут свой товар на продажу [1, с. 6].

Собственно, последний, пятый пункт правил и подчеркивал, что базар изначально получал статус «свободного базара» (*ракуити*). Кто угодно мог прийти на него за покупками, и кто угодно мог там торговать, беспрепятственно получив торговое место. Организаторы обязались следить за порядком и собирать причитающиеся им деньги.

Базар сразу привлек внимание торговцев не только из района Сэдагая, но и из более далеких мест. Предлагаемый товар отличался большим разнообразием, но основу составляли сельскохозяйственные орудия, домашняя утварь, продукты, а также старые книги и одежда.

Довольно скоро базар в Сэдагая получил и свое собственное название. Название странное, если учесть, что ассортимент товаров на нем был не так уж и мал. Базар стал называться *боро-но ити* — «Базар ненужных вещей (хлама, ветоши)». Как считается, столь экзотическое название этот базар получил оттого, что на нем в большом количестве действительно продавалась, причем абсолютно по бросовым ценам, ветошь-*боро*, идеально подходящая для использования ее в качестве подвязок соломенных сандалий-*варадзи*, чтобы те при долгой ходьбе не сваливались с ног [1, с. 8]. Дешевле, чем на этом базаре, ветошь и тряпки для соломенных сандалий — самой распространенной обуви бедняков и небогатых людей — купить было негде. В результате оказалось, что именно этот невзрачный товар и стал достопримечательностью базара, и во многом именно благодаря ему базар на первом этапе своего существования снискал свою великую славу.

Однако процветание базара *боро-но ити* было недолгим. Театр военных действий стремительно приближался к району Сэдагая, и после падения замка в окрестностях царила разруха. Как известно, в 1603 году был провозглашен новый сёгунат Токугава, и столица была перенесена в город Эдо. Туда же устремились многочисленные торговцы, стали появляться новые базары. Но традиция проводить базары в Сэдагая не погибла, и там снова стали организовываться базары. Правда, теперь уже не по шесть раз в месяц, а только один раз в году, в преддверии Нового года. Базар получил статус «Базара года» и вплоть до конца XIX в. проводился на своем старом месте 15 декабря. Там по-прежнему в большом количестве предлагались сельскохозяйственный инвентарь и предметы повседневного спроса, а также старая одежда. Ветошь для сандалий-*варадзи* уступила место новогодним украшениям и всему тому, что требовалось для подготовки к Новому году в каждом доме.

В 1873 году в Японии был принят новый, «солнечный» календарь — появилось деление на месяцы года в соответствии с мировой традицией. Теперь первый месяц был ориентирован не на фазы луны и не приходился на конец января — начало февраля в зависимости от времени рождения новой луны, как было прежде в лунном календаре японцев, а, как и во всем мире, соответствовал январю. Так в Японии появилось соотношение нового и старого календарей, солнечного и лунного. Это сказалось и на датах проведения базара *боро-но ити*. Уже на следующий год, после принятия нового календаря, то есть в 1874 г. его стали организовывать два раза в году, как бы «по старому и новому стилю», а именно, 15-го и 16-го декабря и 15-го и 16-го января. Сегодня он также проводится в эти дни, сохраняя память о старых традициях «новогоднего базара».

В наши дни организацией базара *боро-но ити* занимается специально созданный Комитет «по сохранению базара *боро-но ити* в Сэдагая». Как и столетия назад, этим Комитетом вновь составлен перечень правил, которым должны следовать посетители и продавцы базара. Конечно, они отличаются от прежних правил и ориентированы на современные реалии, но идеи, заложенные еще когда-то, в них сохраняются до сих пор.

В этих правилах сообщается, что место проведения базара находится в густонаселенном жилом квартале, поэтому просят не приезжать на собственных машинах, а добираться на общественном транспорте — места для парковки нет. Еще просят внимательно следить за маленькими детьми, чтобы те не потерялись в празднично-базарной толпе. А еще напоминают, что исстари базары *боро-но ити* отличались хорошей организацией безопасности, потому что все — и покупатели, и продавцы — вели себя спокойно, не создавая помех и толкотни на столь многолюдном мероприятии. К этому же призывают и нынешние организаторы базара, прося также не мусорить и весь свой мусор уносить с собой [1, с. 10]. Заметим здесь, что подобные правила поведения не являются исключительными именно для этого базара. Объявления подобного рода можно увидеть или услышать на всех массовых мероприятиях, проводимых в Японии, будь то народный праздник или любование цветением сливы или сакуры в

большом парке. Эти правила, хоть они каждый раз и повторяются, давно уже стали неотъемлемой частью жизни японского общества, проявляющего достойные восхищения сознательность и уважение к тем, кто находится рядом.

Конечно, соблюдаются эти правила и на базаре *боро-но ити*, мероприятии, относящемуся к разряду наиболее многолюдных в японской столице. Достаточно сказать, что, согласно данным последних лет, базар за четыре дня его работы посещают примерно 900 тысяч человек, и никто не уходит без покупки — ведь любая, даже самая незначительная покупка, именно на этом базаре, как полагают японцы, открывает путь к удачным покупкам в новом году, к благополучию и достатку.

Как и у других значительных японских базаров, у базара *боро-но ити* есть особый сценарий начала работы. В первый день, а именно 15 декабря, базар оповещает всех о начале своей работы красочным салютом, который дает первый залп ровно в 9 часов утра. Хотя знатоки знают: на самом деле все торговцы прибывают в Сэдагая уже к 6 часам утра, и покупателям не возбраняется прийти на базар в столь раннее время; никто не сочтет их приход помехой — ведь только в эти часы ценители могут спокойно посмотреть раритеты и найти что-то для себя ценное. Предрассветные часы — время коллекционеров и знатоков.

А потом народ начинает все прибывать и прибывать, и главным действующим персонажем базара становится маленький поезд-трамвайчик с двумя вагонами, который спешит привезти покупателей на ближайшую к базару станцию. В эти дни он бывает переполнен, как никогда. Нечего и говорить, что это, пожалуй, самый экспрессивный базар в Японии! Таким, наверное, и должен быть «базар-зачитатель» долгих новогодних торжеств. И в этой экспрессии, возбужденности, витающей в воздухе, в приподнятом настроении абсолютно всех, кто пришел в этот день в район Сэдагая, чувствуется приближение большого праздника, каким и является для японцев Новый год, ощущение чего-то нового и радостного, что должно вот-вот произойти. И потому «Базар хлама», по сути, становится «Базаром надежды» — надежды на счастье, удачу и благополучие в Новом году.

Литература:

1. Боро-но ити-но рэкиси (История базара Боро-но ити). — Токио, 1999. — 17 с.
2. Исихара Дзюн. Ити (Базары) // Нихон миндзоку дайджитэн (Большой японский этнографический словарь). — Токио, 2000. — с. 99.
3. Миндзоку-но дзитэн (Этнографический словарь) — Токио, 1988. — 699 с.

Ильичевское городище: забытый памятник христианской культуры

Соколова Юлия Александровна, студент

Тульский Государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В статье рассматривается история открытия и дальнейшая судьба старейшего памятника христианской культуры на территории России — Ильичевского городища.

Ключевые слова: Ильичевское городище, хутор Ильич, аланы, М.Н. Ложкин, Западная Алания

Хутор Ильич находится в Отрадненском районе Краснодарского края, был открыт в 20-х годах XX века. Думу о переселении вынашивали и первыми осуществили красный казак Василий Сергеевич Гридин и Петр Иванович Науменко. Сооружали турлучные хаты, обмазывая их глиной, крыли тем, что было под рукой — камышом, соломой. Сообща разделявали надель [10, с. 46]. Люди с энтузиазмом переселялись в эти живописнейшие места, окруженные цепью лесистых гор, богатые разнообразием флоры и фауны. Есть в окрестностях хутора много других замечательных мест — карьеры с богатыми залежами известняка, минеральные источники, лечебные грязи, пещерные комплексы, горные реки, полные рыбы, водопады. Но самая важная достопримечательность этих мест — древнее городище близ хутора Ильич, позднее получившее название Ильичевское.

Известный кубанский краевед Михаил Николаевич Ложкин (1910–1999) получает признание в 1960-е — 1990-е годы как неутомимый организатор музейного дела в Отрадненском районе Краснодарского края (рис. 1) [1, с. 12].

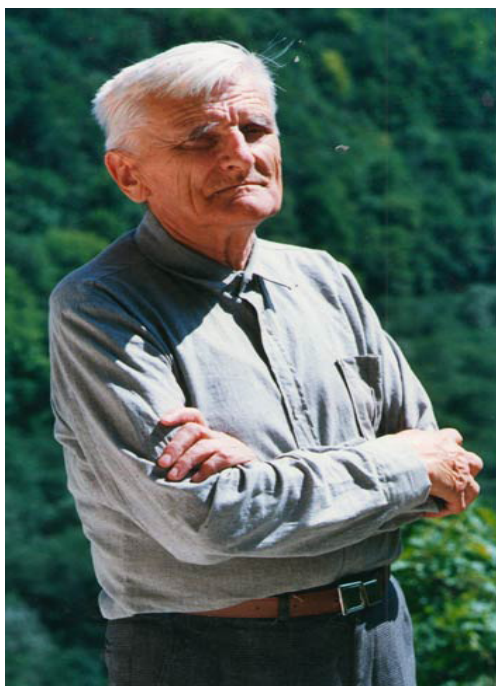

Рис. 1. Михаил Николаевич Ложкин

М.Н. Ложкин закончил историко-экономический факультет Вятского пединститута им. В.И. Ленина, затем за-

очно обучался на историческом факультете МГУ в 1940–1941 гг., но война помешала получить полноценное университетское образование [9, с. 44].

С 1942 по 1974 год работал учителем на хуторе Ильич, сюда М.Н. Ложкин с семьей был эвакуирован в годы Великой Отечественной войны [3, с. 112–113].

Будучи страстным любителем археологии, Михаил Николаевич организовывал походы, участие в которых принимали и его ученики. Особую страницу в жизни хутора занимает изучение открытого в 1961 году Ильичевского средневекового городища — памятник аланской культуры и археологии, датируемый VIII–XII.

Аланы — ираноязычные кочевники, потомки современных осетин, осевшие на территории современного Отрадненского района в I–II вв., хотя эта территория заселялась с более ранних времен, что подтверждают найденные орудия из кремня и камня эпохи позднего палеолита [8, с. 25].

Эта находка — настоящее чудо, ведь городище старше самой Киевской Руси на полвека! Городище расположено к югу от х. Ильич, на водораздельном хребте, между реками Урупом, Гамовкой и Кувой. Протяженность городища 15 км, площадь — более 5 гектар. Центр городища — поселок протогородского типа.

О найденной в Отрадненском районе, вблизи хут. Ильич, крепости есть упоминания даже в осетинском Нартском эпосе. Правда, там река Уруп называют Уарпом, а крепость «Уарп-фидар». Правил крепостью Уарп-алдар (князь по имени Сайнаг) со своей женой Уарп-ахсин (имя не приводится) [8, с. 8].

С севера и юга городища поднимались неприступные скалы. С востока и запада — жители копали рвы до 5 м вглубь и в 10 м в ширину, сооружали многометровые стены, на которых располагались сторожевые башни. Такие сооружения говорят о том, здесь жили люди власти — князья, священнослужители, знать.

Позже выяснилось, что в этих местах мог проповедовать святой Апостол Андрей Первозванный. В хрониках грузинского царя Вахтанга V указывается, что Апостол Андрей Первозванный посещал кавказские страны в 40-е годы от Рождества Христова [8, с. 25].

Ученые предполагают, что на этой территории были языческие святилища, сменившиеся позже христианскими. Городище являлось центром ремесленного производства, что подтверждается разнообразными находками фрагментов керамики, в основном красноглиняной.

К X веку аланы освободились от хазарской зависимости, создавали свою власть, во главе с вождем, немалой властью была наделена и военная знать, что свидетельствовало о повышении военной мощи алан. Пользуясь внутренней стабильностью, в 916 году Алания принимает христианство, это в значительной мере укрепляет ее международное положение, усиливает власть вождя. Начинается массовое строительство христианских храмов.

Будучи атеистом, М.Н. Ложкин уделял особое внимание именно христианизации алан, по крупицам собирал материалы, касающиеся христианского влияния Византии и Грузии на Аланию. Но не все его работы были

оформлены в отдельных трудах [5, 6, 7]. Статья «Аланы на Урупе» вышла в свет в авторитетном журнале того времени «Советская археология» [4].

На территории Ильичевского городища были найдены остатки четырех христианских храмов, которые позже были частично восстановлены (рис. 2). Один из таких храмов был аналогом византийской архитектуры — это базилика XIII — единственный на всей территории Северного Кавказа. Внутри его находился склеп, в котором, кроме остатков человеческих костей не было ничего, это связано с тем, что задолго до раскопок храм был разграблен.

Рис. 2. Остатки фундамента христианского храма на Ильичевском городище

Внутри первой церкви была найдена небольшая монета с изображением Иисуса Христа с одной стороны и императора византийского Никифора III Вотаниата (1078—1081) с другой, а еще захоронение ребенка, среди останков которого обнаружен небольшой ножичек [8, с. 23].

В одном из храмов была найдена каменная алтарная преграда, украшенная резным орнаментом. В погребениях были найдены фрагменты шелка — это говорит о том, что через территории современного Северного Кавказа проходил Великий Шелковый путь. Так же были найдены бронзовые нательные крестики, которые ученые относят к XI веку, всего на территории городища найдено восемь таких крестов. К этому времени усиливаются торгово-экономические и культурные связи с Грузией. Это доказывает найденная на территории городища монета грузинской царицы Тамары. Аланы поддерживали отношения также и с Абхазией.

С XII века в Алании начинает ослабевать центральная власть, и с этого периода начинается феодальная раздробленность. Об этом красноречиво сообщает домини-

канский монах Юлиан, побывавший в 1236 г. в Алании. Как свидетельствует Юлиан, в Алании «сколько селений, столько и вождей и ни один из них не имеет подчиненного отношения к другому. Там постоянно идет война вождя против вождя, села против села. Во время пахоты все люди одного селения при оружии вместе идут на поле, вместе также и живут и так делают по всему пространству той земли; и если есть у них какая-либо надобность вне селения, добыча ли леса и другая работа, то они равным образом идут на все при оружии» [2].

С 1222 года аланы сталкиваются с новой бедой — татаро-монгольским нашествием. Из-за внутренних распрей не помогли сдержать врага естественные укрепления и вручную вырытые рвы. Под ударами кочевников рухнула целая эпоха. Городище было сожжено и разрушено. Часть населения погибла во время пожаров, часть было угнано в плен, остальные смогли сбежать, но городу так и не суждено было возродиться вновь. Ремесленный, торговый, духовный центр Западной Алании перестал существовать.

Ильичевское городище — уникальный памятник археологии, так как оно является самым древним на территории России христианским храмовым комплексом. Остатки христианских храмов реставрировались и консервировались при участии М. Н. Ложкина, который был яростным фанатом своего дела. Водил бесплатные экскурсии всем желающим, был настоящим альтруистом, хотел, чтобы о его уникальном открытии узнало как можно

больше людей. Сейчас Ильичевское городище стало местом паломничества. Увы, в настоящее время хутор массово покидает молодежь, переезжая в города, население состоит в основном из стариков. Но, несмотря на это, происходит поток туристов, которые хотят приобщиться к истории прошлого и заодно полюбоваться красивейшими местами, не затронутые многоэтажными домами и прочей «цивилизацией», побыть наедине с природой.

Литература:

1. Виноградов, В. Б., Ложкин Михаил Николаевич / В. Б. Виноградов, И. В. Боярчук // Северокавказские истории-краеведы. — 1998.
2. Каминская, И. В. Аланы на Кубани. [Электронный ресурс] URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1033004/8/Po_stranicam_istorii_Kubani._Kraevedcheskie_ocherki.html (дата обращения: 28.01.2017.).
3. Кузнецов, В. А. Памяти Михаила Николаевича Ложкина (1910–1999) / В. А. Кузнецов, С. Н. Малахов // Историко-археологический альманах. — 2001. — № 7.
4. Ложкин, М. Н. Аланы на Урупе / М. Н. Ложкин // Археология и этнография Северной Осетии. — 1984.
5. Ложкин, М. Н. Новые памятники средневековой архитектуры в Краснодарском крае / М. Н. Ложкин // Советская археология. — 1973. — № 4
6. Ложкин, М. Н. Средневековые христианские памятники Северо-Западного Кавказа / М. Н. Ложкин // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. — Тбилиси, 1983.
7. Ложкин, М. Н. Языческие святилища и христианские храмы в верховьях Кубани (Краснодарский край) / М. Н. Ложкин // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции в Пскове 20–24 ноября 1995 г. — СПб. — Псков. — 1995. — Ч. 1.
8. Малахов, С. Н. Ильичевское городище как памятник средневековой археологии и церковной архитектуры. Материалы краевой научной конференции, посвященной 50-летию открытия и изучения Ильичевского городища (Станица Отрадная, 9–10 августа 2012 г.) / С. Н. Малахов, С. Г. Немченко // Вопросы истории Поурупья. — Армавир. — 2012. — № 1.
9. Петряев, Е. Д., Литературные находки. Очерки культурного прошлого Вятской земли / Е. Д. Петряев. — 1966.
10. Придиус, П. Отраденское предгорье / П. Придиус. — Краснодар, 1980.

Зеленчукские храмы Нижне-Архызского городища

Соколова Юлия Александровна, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Ключевые слова: *Нижне-Архызское городище, Северный Кавказ, Зеленчукские храмы, Северный Зеленчукский храм, Средний Зеленчукский храм, Южный Зеленчукский храм, В. А. Кузнецов*

Аланы, потомки современных осетин, оставили свой отпечаток на территории Северного Кавказа. Аланская христианская культура процветала не только на территории Краснодарского края (Ильичевское городище), но и в Карачаево-Черкесии, ярким примером которой является Нижне-Архызское городище.

Нижне-Архызское городище, получило свое название от поселка Нижний Архыз, который расположен в ущелье реки Большой Зеленчук, в 22 км от станицы Зеленчукской, Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики.

Началу исследований территории Карачаево-Черкесии положила экспедиция по изучению Кавказа, организо-

ванная Российской Академией наук во второй половине XVIII века.

Майор А. Я. Потемкин (дальний предок Г. Потемкина-Таврического) побывал на Кавказе, в частности на территории Большого Зеленчука в 1802 году. Он был первым, кто заметил храмовые комплексы Нижнего Архыза. Его руке принадлежат чертежи карт, с подробным описанием близлежащих регионов, зарисовки Зеленчукских храмов.

В 1829 г. генерал Емануэль, ранее совершавший поход на Кавказ, направил в верховья Кубани архитектора И. Бернадаци для зарисовки храмов. И. Бернадаци перенес на бумагу точный план Зеленчукских храмов. С

этого момента начинается активное изучение северокавказских памятников истории и археологии.

В 1867 г. Кавказ посетили братья Нарышкины, члены Русского географического общества. Они представили свои зарисовки планов и находок в северном Зеленчукском храме. Со второй половины XIX века Нижне-Архызскими памятниками начало интересоваться Московское археологическое общество, которое в 1888 году направило талантливому художнику Д. М. Струкова. В этих местах художник обнаружил надпись на греческом языке, которая датируется X веком. Эта находка дает основание полагать, что у алан уже в X веке была своя письменность. Струковым был создан альбом ценных рисунков с натуры, отображающих реальный вид храмов снаружи и внутри. В наше время труд Д. М. Струкова является единственным источником изучения монументальной росписи некоторых храмов, находящихся на Нижне-Архызском городище.

В конце XIX в. начинаются первые масштабные раскопки, проводимые археологом В. М. Сысоевым в 1895, 1896 и 1898 гг.

Активное исследование Нижне-Архызских памятников продолжается и в советское время. Е. П. Алек-

сеева в своей работе дает подробное описание этапов археологического изучения памятников Карачаево-Черкесии [1].

Плодотворно на территории Нижне-Архызского городища работал историк, археолог, специалист по истории алан, Владимир Александрович Кузнецов. Именно его исследованиям будет посвящена данная статья.

Нижний Архыз богат памятниками истории и археологии, но больший интерес представляют памятники христианского монументального зодчества, а именно Северный, Средний и Южный храм, хорошо сохранившиеся до наших дней. Три храма вошли в литературу под названием Зеленчукских [2, 3, 4].

Группу Зеленчукских храмов возглавляет Северный храм — самый крупный христианский памятник на Северном Кавказе (рис. 1). По утверждению В. А. Кузнецова, этот храм был кафедральным собором Аланской епархии, был построен во второй четверти X века при абхазском царе Георгии II (920—955 гг.) [5, с. 89].

Ценность храму придает тот факт, что он никогда не был подвержен переделкам и ремонтам, т. е. дошел до нас в первоизданном виде [7, с. 29].

Рис. 1. Северный Зеленчукский храм. Рис. 2. Северный Зеленчукский храм (вид изнутри)

Храм представляет типичное здание крестовокупольной композиции с тремя апсидами, шестистолпное, удлиненное в западной части за счет нартекса и композиционно осложненное тремя притворами: с севера, юга и запада [5, с. 87]. Внутри храма, в ходе раскопок 1960 г., удалось обнаружить двухступенчатую солею, трехступенчатый синтрон и первую на территории Северного Кавказа крещальню (рис. 2.) [6, с. 171].

В литературе отмечалась близость между северным Зеленчукским и Лыхненским храмом в Абхазии. По мнению В. А. Кузнецова: «Связь между этими памятниками обусловлена не только схожестью плана и модуля, но и многочисленными совпадениями в деталях, что свидетельствует об их синхронности и принадлежности к одной архитектурной школе. Есть все основания считать северный храм Нижнего Архыза произведением абхазской архитектурной школы X века». [6, с. 172].

Средний храм по площади меньше северного, при этом, не менее монументален. «Средним» его назвали по месту нахождения, т. к. храм находится между Северным и Южным. Средний храм, в отличие от Северного, был реставрирован и перестроен монахами. Изучению мешает толстый слой штукатурки, которую монахи вылили на стены храма, скрыв при этом многие фрески и другие важные для изучения детали. [7, с. 48]. Для изучения архитектуры этого храма единственным ценнейшим источником являются зарисовки Д. М. Струкова, который изобразил на бумаге внутреннее устройство храма, с его фресками, настенными узорами, которые были безвозвратно уничтожены штукатуркой (рис. 3).

По плану храм является крестовокупольным бесстолпным зданием. В. А. Кузнецов полагает, что первоначально храм задумывался как здание крестового плана, но

Рис. 3. Д. М. Струков. Изображения святых

в ходе строительства был переделан в трехапсидный. [6, с. 171].

С датировкой храма сложились некоторые трудности, так как нет никаких прямодатирующих материалов. Вокруг датировки сложилось много версий. До сих пор никто из исследователей не ответил на главный вопрос — какой же храм старше: северный или средний? Есть предположения, что средний храм был построен немного раньше северного, примерно в 20-х гг. X века, и возможно, здесь находился митрополит в период строительства северного храма [6, с. 174].

Говоря об архитектурной составляющей, стоит упомянуть о близости храма к византийскому стилю, а так же

схожесть с грузинскими и абхазскими монументальными сооружениями.

Южный храм — самый скромный из представленных Зеленчукских храмов. Находится вокруг древних жилых кварталов. Очевидно, что он обслуживал основную часть населения. Южный храм пострадал от монашеских «реставраций» сильнее всего [7, с. 61–62]. Снаружи и внутри храм залит штукатуркой, уничтожившей возможную настенную живопись. Храм накрыли железной крышей, барабан накрыли досками, низкий купол увенчали луковичной главой с крестом, характерной для русской церковной архитектуры и сохранившейся до сих пор (рис. 4).

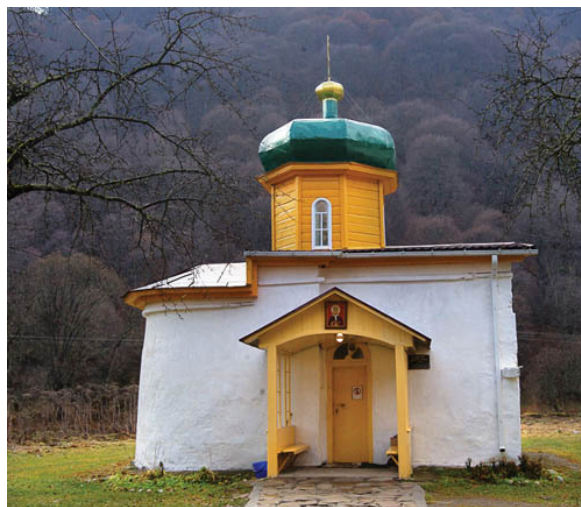

Рис. 4. Южный Зеленчукский храм

Храм трехапсидный, крестовокупольный, трехнефный, с четырьмя столбами квадратного сечения, типичными для всех храмов Нижнего Архыза. Характерной особенностью

плана является резко вытянутый в длину подкупольный квадрат. [5, с. 92].

Специалисты отмечают, что этот храм воздвигался руками местных мастеров. В. А. Кузнецов указывает на асимметричность подкупольного квадрата и разную форму подпружинных арок, и приходит к мнению о том, что мастер был плохо подготовлен и очевидно был местного происхождения [7, с. 64]. Эта версия подтверждается иной техникой кладки, отличавшейся от техники кладки северного и среднего храмов. Датируется памятник примерно первой половиной XI века.

В. А. Кузнецов дает архитектурные параллели южному храму, схожему по типу с другими памятниками христианства, расположенными в сфере провинциальной византийской культуры. Таковыми являются здания номер 4, 9, 34 в Херсонесе, абхазские храмы в Алахадзиха и Мсыгхуа,

церковь Германа в Болгарии, церковь Иоанна Предтечи в Керчи [7, с. 71–72].

Кроме Зеленчукских храмов на территории Нижне-Архызского городища находятся десять одноапсидных церквей. Рассмотрение памятников христианской культуры в Нижнем Архызе, свидетельствует о том, что это городище являлось крупнейшим религиозным центром Алании в X–XIII веках. Архитектура Зеленчукских храмов говорит об активном византийском влиянии на население и район Нижнего Архыза. Особенность Нижне-Архызского городища состоит в том, что ни одно средневековое городище Северного Кавказа не имеет такого огромного количества памятников христианской архитектуры.

Литература:

1. Алексеева, Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии / Е. П. Алексеева. — М., 1992.
2. Кузнецов, В. А. Северный Зеленчукский храм X века / В. А. Кузнецов // Советская археология. — 1964. — № 4.
3. Кузнецов, В. А. Средний Зеленчукский храм / В. А. Кузнецов // Советская археология. — 1968. — № 3.
4. Кузнецов, В. А. Южный Зеленчукский храм / В. А. Кузнецов // Советская археология. — 1971. — № 1.
5. Кузнецов, В. А. Нижний Архыз в X–XII веках / В. А. Кузнецов. — Ставрополь, 1993.
6. Кузнецов, В. А. Алания в X–XIII вв. / В. А. Кузнецов. — Орджоникидзе, 1971.
7. Кузнецов, В. А. Зодчество феодальной Алании / В. А. Кузнецов. — Орджоникидзе, 1977.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Дарственные надписи первого начальника Марийской археологической экспедиции А.Х. Халикова на книгах из личной библиотеки В.П. Ёжиковой

Шалахов Евгений Геннадьевич, экскурсовод

Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева» (пос. Юрино, Марий Эл)

Настоящая статья посвящена случайной находке любопытных автографических памятников полувековой давности. Речь идёт о дарственных надписях А.Х. Халикова, сделанных в июне 1966 г. на первых двух томах «Трудов Марийской археологической экспедиции».

Ключевые слова: дарственная надпись, Майданская стоянка, Марийская археологическая экспедиция, монографический труд

В мае 2016 г. в наше распоряжение были переданы I и II тома «Трудов Марийской археологической экспедиции» из личной библиотеки бывшего директора Майданской восьмилетней школы В.П. Ёжиковой (рис. 1). Дочь Веры Петровны Т.В. Кострова утверждает, что в свое время книги находились в Майданской школе, коллектив которой оказывал содействие в устройстве быта сотрудников Марийской археологической экспедиции (далее — МарАЭ) в период полевых исследований.

На правой стороне форзаца I тома «Трудов» МарАЭ нами обнаружена дарственная надпись известного казанского историка и археолога Альфреда Хасановича Халикова (30 мая 1929 г. — 24 июля 1994 г.) (рис. 2). Текст надписи гласит: «Майданской школе за помощь в экспедиционных работах. Нач [альник] Мар [ийской] арх [еологической] экспед [иции] доктор ист [орических] наук Халиков [подпись]. 13 июня 1966 г.». (рис. 3).

Указанный том, изданный в Йошкар-Оле большим тиражом (1 тыс. экз.), сразу же стал настольной книгой археологов Волго-Камья. На монографический труд А.Х. Халикова [1] до сих пор ссылаются ведущие исследователи первобытных культур региона.

Отметим, что в научный оборот были введены вещевые комплексы древних поселенческих памятников Юринского Приветлужья — Полянских стоянок [1, с. 29–32], Удельно-Шумецких II и V стоянок [1, с. 32–34], Майданской стоянки [1, с. 55–58]. Наиболее детально опубликованы результаты раскопок поселения «Галанкина Гора», датированного эпохой бронзы [1, с. 81–92]. Волосовско-балановский посёлок открыт всего в 1200 м от здания Майданской школы.

Второй том «Трудов» МарАЭ увидел свет в 1962 г. В него вошли работы А.Х. Халикова («Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа») [2, с.

7–187] и Г.А. Архипова («Ананьинские городища на р. Вятке»; «Городища первой половины I тыс. н. э. в Марийской АССР») [2, с. 188–231]. Кроме того, в этом же издании были опубликованы статьи М.С. Акимовой («Палеоантропологические материалы из погребений эпохи бронзы и раннего железа с территории Среднего Поволжья») [2, с. 232–240], В.П. Алексеева («Палеоантропологический материал из Мари-Луговского могильника») [2, с. 241–258] и Е.Н. Черных («Спектральные исследования цветного металла Акозинского могильника») [2, с. 259–266].

Как и в случае с первой книгой, дарственная надпись учёного присутствует на правой стороне форзаца. Текст немного отличается от предыдущего автографа: «Майданской школе за активную помощь экспедиции. Начальник Марийской археологической экспедиции доктор истор [ических] наук Халиков [подпись]. 13 июня 1966 г.». (рис. 4).

Искреннее уважение друг к другу автора книг и директора Майданской восьмилетней школы В.П. Ёжиковой подтверждают и воспоминания Т.В. Костровой. Она рассказывает, что иногда Альфред Хасанович приезжал на раскопки с женой Е.А. Халиковой и сыном Наилем. Они вместе ходили в гости к майданским друзьям — Вере Петровне и её дочери Тане.

Общая дата дарственных надписей на книгах свидетельствует о начале очередного полевого сезона стационарных работ Марийской экспедиции на территории Нижнего Приветлужья.

В то лето Альфред Хасанович, его супруга и их ленинградский коллега В.П. Третьяков исследовали Майданскую стоянку (заложен раскоп площадью 236 кв. м на месте жилища волосовской культуры) и поселение «Галанкина Гора» (вскрыты жилище № 3, часть перехода

Рис. 1. В.П. Ёжикова. Фото из семейного архива

Рис. 2. А.Х. Халиков (справа) и Г.А. Архипов на полевом семинаре МарАЭ.
Фото Г.Е. Зотина. 1977 г.

Магдальена школе
 за помощь в
 их работах.
 Кар. мар. арх. музей
 доктор ист. наук
 13 июня 1966 г.

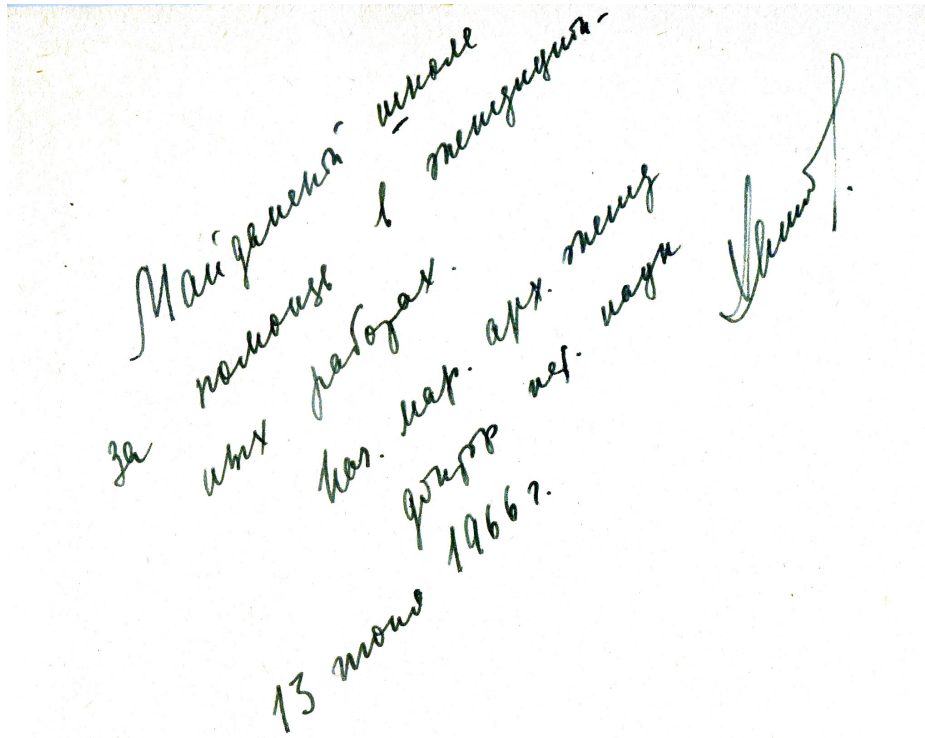

Рис. 3. Дарственная надпись и автограф А.Х. Халикова на I томе «Трудов» МарАЭ

Магдальена школе
 за любительскую
 помощь в
 архивных работах
 Кар. мар. арх. музей
 доктор ист. наук
 13. июня 1966 г.

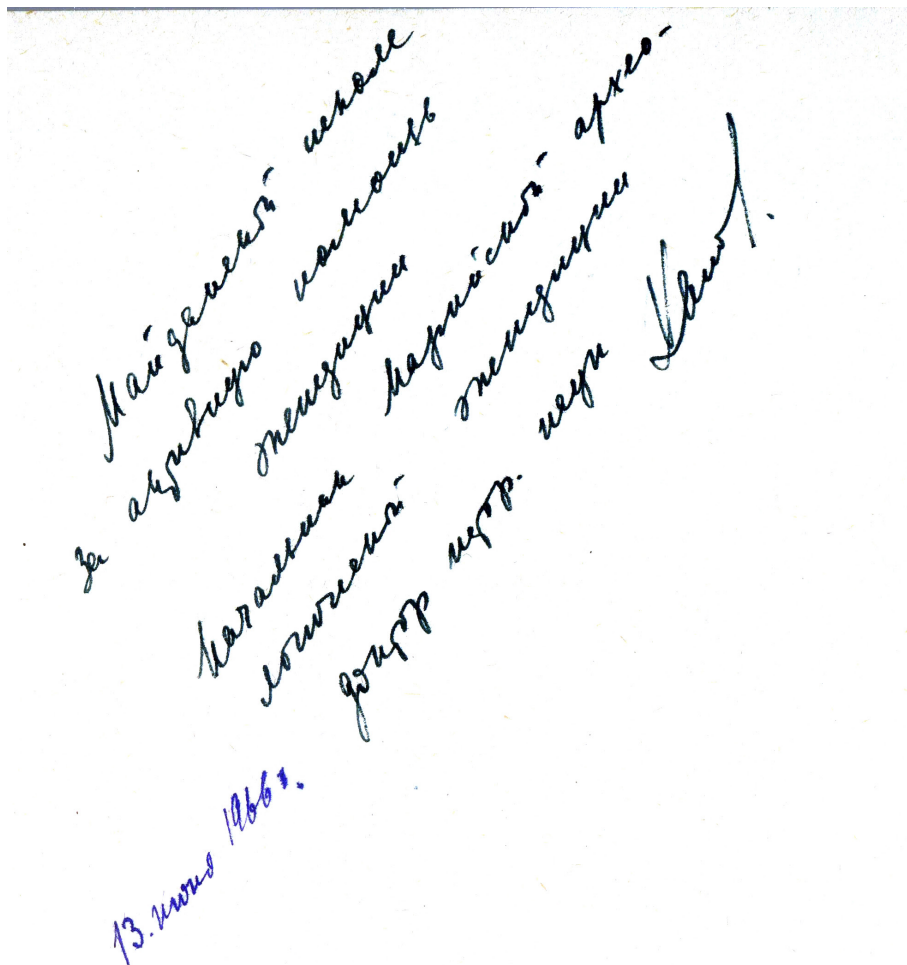

Рис. 4. Дарственная надпись и автограф А.Х. Халикова на II томе «Трудов» МарАЭ

к жилищу № 2, а также жилище № 4 со столбовыми ямами). Общая площадь раскопов № 2–3 на Галанкиной Горе составила 368 кв. м [3, с. 227].

Таким образом, дарственные надписи первого начальника Марийской археологической экспедиции А.Х. Ха-

ликова на книгах из личной библиотеки В.П. Ёжиковой являются бесценными автографическими памятниками советской археологической науки, достижения которой стали «краеугольным камнем» в фундаменте современной российской.

Литература:

1. Халиков, А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. I. — Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960. — 188 с.
2. Железный век Марийского края // Труды МарАЭ. Т. II. — Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1962. — 268 с.
3. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1965–1968 гг. / Отв. ред. Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков; Составители: А.В. Бондаренко, У.Ю. Кочкаров, Е.Ю. Лебедева, О.А. Роянова, С.В. Селезнёва, Н.А. Сыроватко, А.А. Шевченко, И.М. Умарова. — М.: ИА РАН, 2013. — 352 с.

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

V Международная научная конференция
Самара, март 2017 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *П.Я. Бурьянов*

ООО «Издательство АСГАРД», г. Самара

Подписано в печать 24.03.2017. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,13. Уч.-изд. л. 3,65. Тираж 300 экз. Заказ 14.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.